ЦУСИМА

Капитана *Г. Лаура.*

Переводъ съ французскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1911.

ЦУСИМА.

Капитана *Г. Лаура.*

Переводъ съ французскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1911.

Цусима.

Часть I-ая.

Стратегія.

«Условія мѣстности и оружіе, двѣ противуположныя, но свободныя воли, живое и организованное орудіе войны, опредѣленное исходное положеніе: вотъ единственныя основанія для всѣхъ соображеній, комбинацій и рѣшеній».

Таково глубокое положеніе генерала Мальяра для сухопутныхъ военныхъ операцій, которое можетъ быть равнымъ образомъ примѣнено къ операціямъ на морѣ, такъ какъ только относительно одного термина его могутъ возникать сомнѣнія: условія мѣстности...но вѣдь это же состояніе моря, близость береговъ, состояніе атмосферы и т. д. И на морскихъ поляхъ сраженія надо считаться съ условіями мѣстности!

Опредѣлимъ теперь исходное положеніе сторонъ.

Адмиралъ Рожественскій идетъ изъ Европы для того чтобы соединиться съ Тихоокеанской эскадрой, усилить ее и завладѣть господствомъ надъ моремъ. Это господство необходимо Русскимъ для того, чтобы прогнать Японцевъ изъ Манджуріи и Кореи. Для этого имъ необходимо уничтожить непріятельскій флотъ, или ослабить его настолько, чтобы онъ уже не осмѣливался выходить изъ своихъ портовъ.

Единственный способъ—поступить такъ, какъ поступила Нельсонъ и Сюфренъ, единственный вѣрный способъ, такой же древній какъ человѣчество—бой. Онъ требуетъ соединенія силъ. Но пока 2-ая эскадра находится въ пути происходитъ внезапное измѣненіе обстановки: уничтоженіе Тихоокеанской эскадры, кромѣ одного ея отряда и нѣсколькихъ миноносцевъ,

укрывшихся во Владивостокѣ, поэтому 2-ая эскадра подкрѣпляется отрядомъ Небогатова.

Однако, не смотря на эти подкрѣпленія, адмиралъ Рожественскій все-таки слабѣе; это первый пунктъ. Прежде чѣмъ вступить въ борьбу съ непріятелемъ ему необходимо приблизиться къ своей операціонной базѣ,—Владивостоку—это второй пунктъ.

Эти соображенія силою логики заставляютъ его желать соединенія съ отрядомъ Іессена, прежде чѣмъ произойдетъ окончательная развязка. Поэтому первый стратегическій объектъ для него—Владивостокъ, гдѣ онъ будетъ имѣть возможность оправиться послѣ похода. Какъ онъ достигнетъ Владивостока—это уже другой вопросъ. Онъ можетъ достигнуть его, избѣжавъ боя, или послѣ боя, но у него есть надежда, что ему удастся дойти; къ этому онъ главнымъ образомъ и стремится.

Однако, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, дойти до Владивостока не легко: маршрутъ чрезвычайно сложенъ, и непріятель «вторая—противудѣйствующая воля», вѣроятно, будетъ препятствовать этому. Поэтому вѣроятнѣе всего, что придется принять бой. И вотъ, объектъ, который онъ желалъ бы отодвинуть на второй планъ, т. е. непріятель, можетъ оказаться на первомъ планѣ. Поэтому русскій адмиралъ, оставаясь послѣдовательнымъ, долженъ будетъ стремиться къ тому, чтобы избѣжать немедленнаго боя и всѣми мѣрами пытаться отдалить кризисъ.

У Японцевъ совершенно другая задача: охранять коммуникаціонную линію Манджурской арміи, какъ съ сѣвера—(Іессенъ) такъ и съ юга—(Рожественскій).

Отрядъ Іессена уже давно въ бездѣйствіи, вслѣдствіе аварій понесенныхъ судами. Эскадра Рожественскаго, главныя непріятельскія силы, можетъ появиться весьма различными путями; однако, даже послѣ присоединенія къ ней Іессена она все же слабѣе.

Такъ какъ адмиралъ Того господствуетъ надъ моремъ, то поэтому ясно, что непріятель долженъ придти, чтобы захва-

тить въ свои руки это господство. Очевидно, что русскій адмиралъ именно и поступитъ такъ. Но, такъ какъ не извѣстно, какой путь имъ будетъ избранъ, то искать его было бы равносильно риску пропустить его и дать ему возможность соединиться съ отрядомъ Іессена (вѣдь искалъ же тщетно Нельсонъ Бонапарта, между Мальтой и Александріей, на небольшомъ водномъ пространствѣ), а это было бы равносильно обнаженію коммуникаціонной линіи.

Для японскаго адмирала единственное средство добиться господства надъ моремъ—конечно также бой. Вопросъ въ томъ, когда и гдѣ его дать. Вторая Тихоокеанская эскадра уже оставила Мадагаскаръ и отправилась къ берегамъ Японіи.

Проходитъ два мѣсяца. 12/25 Мая получено сенсаціонное извѣстіе: «адмиралъ Рожественскій, принявъ уголь у Сѣдельныхъ острововъ, отослалъ свои угольные транспорты, которые только что прибыли въ Вузунгъ».

Отъ Мадагаскара онъ пошелъ въ Сингапуръ, принялъ уголь и провизію у острововъ Анамба, держался передъ Камраномъ, съ 31 марта по 1-ое мая, соединился здѣсь 27 апрѣля съ отрядомъ Небогатова. Затѣмъ, выйдя изъ Камрана, онъ исчезъ. О немъ носились самые необыкновенные слухи, присутствіе его было замѣчено во всѣхъ четырехъ углахъ Тихаго океана, говорилось, что будто бы онъ даже имѣлъ бой съ японскими крейсерами . . . На самомъ дѣлѣ онъ шелъ своимъ курсомъ, отклоняясь, однако, въ сторону отъ большихъ морскихъ дорогъ, и совершенно *нормально* подошелъ къ театру военныхъ дѣйствій.

Непріятель потерялъ его слѣдъ *) (доказательство того, какъ легко морской силѣ, имѣющей въ своемъ распоряженіи лучшее прикрытіе—пространство, скрывать свои движенія).

---

*) Донесеніе Того: «за нѣсколько дней до прихода непріятеля нѣсколько развѣдчиковъ были высланы въ море. . .

. . . . Вдругъ, 13 мая въ 5 часовъ утра, мы получили съ Шинано Мару слѣдующую телеграмму: «непріятельская эскадра проходитъ квадратъ 203» (японскія карты были разбиты на нумерованные квадраты, для удобства передачи сообщеній).

*

О японской эскадрѣ никакихъ извѣстій; всѣ движенія ея совершенно скрыты (благодаря замѣчательной организаціи телеграфной службы) и Русскіе ничего рѣшительно не знаютъ о ней *).

Роковая развязка приближается. Общественное вниманіе возбуждено. Оно поражено той энергіей, съ которой адмиралъ Рожественскій побѣждалъ всѣ трудности плаванія. Отъ него ожидаютъ чуда; самые скептическіе наблюдатели полагаютъ, что удача для него не невозможна. Онъ можетъ застать японскую эскадру врасплохъ, можетъ быть силы ея раздѣлены, условія погоды могутъ, наконецъ, придти на помощь Русскимъ.

Отчего адмиралъ Того не препятствовалъ соединенію 2-ой и 3-ей эскадръ, когда онѣ еще были стѣснены транспортами? Отчего не разбилъ онъ этихъ силъ по частямъ и теперь подвергаетъ себя риску дать сраженіе значительно усилившемуся противнику? Не пострадали ли его эскадры, за эти 16 мѣсяцевъ войны, значительно больше, чѣмъ полагаютъ.

Однимъ словомъ, за Русскими признается два успѣха—соединеніе 2-й и 3-ьей эскадръ и *видимость* духа наступленія. Если подумать о той моральной силѣ, которую проявилъ ихъ вождь, то нужно согласиться съ тѣмъ, что его воля заслуживала подчиненія себѣ.

Заслуживала бы, еслибъ только передъ нимъ не стояла такая же сила духа и такая же желѣзная воля . . . съ которой ему пришлось бороться и въ этой борьбѣ онъ былъ побѣжденъ, потому что матеріальныя средства, бывшія въ его рукахъ, и боевая цѣнность личнаго состава были ниже, чѣмъ на сторонѣ противника.

Если представить себѣ положеніе адмирала Того, въ такомъ освѣщеніи, то, повидимому, оно весьма опасно; но если представлять себѣ дѣло такъ, что первая его задача

---

*) Русская эскадра подвигается впередъ 13 и 14 мая, не принимая никакихъ мѣръ предосторожности.

заключается въ томъ, чтобы обезпечить комуникаціонную линію и защищать ее, держась по близости отъ своихъ портовъ, то очевидно, что ему не было никакой надобности идти на рискъ, искать непріятеля въ морѣ, гдѣ было весьма трудно его найти. Причина его бездѣйствія лежитъ вовсе не въ неисправности судовъ, необходимыя исправленія уже давно сдѣланы. Онъ сохраняетъ всѣ свои силы нетронутыми и свѣжими для рѣшительной минуты боя. Что можетъ быть болѣе логично? До прихода на театръ войны Русскихъ, у него нѣтъ рѣшительно никакихъ причинъ переходить въ наступленіе; но онъ рѣшилъ (и въ этомъ все дѣло) дѣйствовать, напрячь всѣ свои силы, въ нужный моментъ, и для этого въ его распоряженіи имѣются всѣ необходимыя средства.

Появленіе русскихъ силъ мѣняетъ обстановку. Русская эскадра подошла къ комуникаціонной линіи, необходимо покончить съ нею какъ можно скорѣе. Какъ? Вопросъ этотъ пока еще даже трудно поставить, потому что еще ничего не извѣстно о намѣреніяхъ непріятеля и о его пути; однако, состояніе неизвѣстности длится недолго; та же телеграмма, которая сообщаетъ о появленіи русской эскадры, даетъ достаточное представленіе о ея намѣреніяхъ.

Резюмируемъ вышесказанное: при появленіи русской эскадры сѣвернѣе Формозы (о которомъ японскій адмиралъ могъ узнать, хотя бы черезъ газеты) она повидимому пріобрѣтаетъ моральное превосходство. Задача ея:—захватить въ свои руки господство надъ моремъ.

Стратегическіе объекты.

1) Сначала—Владивостокъ.

2) Затѣмъ японскій флотъ.

Для нея прибытіе во Владивостокъ выше всѣхъ другихъ соображеній по тремъ причинамъ: ей необходимо обучить эскадру Небогатова, необходимо подготовить себѣ базу, необходимо соединиться съ отрядомъ Іессена. (Три быстроходныхъ крейсера и нѣсколько миноносцевъ, т. е. 56 орудій средняго и 48 мелкаго калибра).

После этого соединенія русская эскадра все еще была бы слабѣе японской, но въ такой мѣрѣ, что успѣхъ становился возможнымъ; преимущество Японцевъ въ скорострѣльной артиллеріи средняго калибра спустилось бы тогда всего до 78 орудій.

Задача японской эскадры остается прежней: отстаивать свое господство на морѣ, но у нея съ этого момента мѣняется стратегическій объектъ: 2-ая Тихоокеанская эскадра . . . . . гдѣ то въ морѣ. Обѣ эскадры до сихъ поръ ничего не знаютъ другъ о другѣ.

Какимъ образомъ обѣ стороны могли выполнить эти задачи? Передъ русскимъ адмираломъ открывались три пути во Владивостокъ: два изъ нихъ идутъ по восточную сторону Японіи. Разстояніе: отъ 2.600 до 2.800 миль, т. е. переходъ не менѣе 15 сутокъ. Такъ какъ не было никакого вѣроятія въ томъ, что удастся пройти незамѣченнымъ черезъ проливы по южную сторону Японіи, и такъ какъ потомъ приходилось идти вдоль японскаго берега, то можно было ожидать, что предупрежденная японская эскадра встрѣтитъ русскую у сѣверныхъ проливовъ, ведущихъ въ Японское море; помимо этого радіусъ дѣйствія четырехъ судовъ былъ слишкомъ малъ для того, чтобы сдѣлать такой переходъ безъ пополненія угольныхъ запасовъ. Пришлось бы производить погрузку угля въ непріятельскихъ водахъ, съ рискомъ быть настигнутымъ непріятельской эскадрой во время такой погрузки. Уже одно время, истекшее отъ момента ухода отъ Сѣдельныхъ острововъ, указало бы Японцамъ тотъ путь, по которому пошли Русскіе.

Такъ какъ шансы за бой были одинаковы, при какомъ бы то ни было пути въ Японское море, то русскій адмиралъ рѣшаетъ пройти Корейскимъ проливомъ. Разстояніе около 1.000 миль, съ проливами по срединѣ пути. Четверо сутокъ плаванія, если не будетъ никакихъ препятствій. Все это очень просто.

Но тутъ возникаетъ вопросъ. Такъ какъ считалось, что адмиралъ Рожественскій долженъ былъ приложить всѣ старанія къ тому, чтобы пройти во Владивостокъ, избѣгая боя,

то не слѣдовало ли ему попытаться пройти Корейскимъ проливомъ ночью? Но это было невозможно.

Въ самомъ дѣлѣ, считая продолжительность темноты 7 часовъ, при скорости хода, допустимъ въ 12 узловъ, эскадра могла бы пройти незамѣченной не болѣе 84 миль. Такое разстояніе было однако совершенно недостаточно, такъ какъ глубина японскаго расположенія была гораздо больше. (На самомъ дѣлѣ русская эскадра, идя со скоростью 8 миль въ часъ, сдѣлала бы всего 56 миль за это время). Пройти незамѣченной она не могла и была бы открыта утромъ. Съ другой стороны, угольные запасы не позволяли ей идти ходомъ болѣе 12 узловъ.

Однако оставался еще одинъ выходъ; обмануть противника, пытаться привлечь его вниманіе, вечеромъ наканунѣ подхода къ проливамъ, къ одному изъ проливовъ, а на самомъ дѣлѣ пройти другимъ. Но это требовало особой дислокаціи силъ и маневрированія ихъ, а мы увидимъ, что русская эскадра шла какъ бы съ завязанными глазами, одной массой и угодила прямо въ средину непріятельскихъ силъ.

Какъ бы то ни было, но русскому адмиралу пришлось проходить тамъ, гдѣ онъ прошелъ. Маневръ этотъ, однако, могъ бы ему лучше удасться, прими онъ другія мѣры. Принявъ разъ рѣшеніе русскій адмиралъ приступилъ къ его выполненію съ большой рѣшительностью, доказывающею силу его характера. Прими онъ другія мѣры и будь у него другой противникъ, онъ могъ бы подчинить себѣ его волю.

Адмиралъ Того находился въ менѣе затруднительномъ положеніи и его планъ былъ проще.

Его задача заключалась въ томъ, чтобы уничтожить русскія силы до ихъ соединенія между собою и сохранить господство надъ моремъ. Ему необходимо было уничтожить главныя силы русскихъ, или значительно ослабить ихъ, до соединенія, для того чтобы сохранить несомнѣнное превосходство силъ надъ главнымъ противникомъ, на котораго ему и необходимо было напасть.

Стратегическое положеніе его было весьма благопріятно, такъ какъ онъ расположился между обѣими частями русскихъ

силъ и могъ дѣйствовать противъ любой изъ нихъ, по желанію.

Ему не нужно было искать эскадру адмирала Рожественскаго, географическое расположеніе театра операціи дѣлало поиски не нужными; въ самомъ дѣлѣ, русской эскадрѣ, какой бы путь она не избрала, необходимо было пройти однимъ изъ японскихъ проливовъ. Адмиралъ Того былъ увѣренъ въ томъ, что она не могла пройти незамѣченной. Онъ могъ оставаться совершенно спокойно, какъ паукъ на своей паутинѣ, готовый кинуться по любому направленію, на сѣверъ, если бы онъ узналъ, что русскіе обошли Японію съ востока и чтобы встрѣтить ихъ у Симоносекскаго пролива, или на югъ, какъ онъ и сдѣлалъ, узнавъ что она идетъ прямымъ путемъ во Владивостокъ.

Цѣль его—уничтоженіе эскадры, средство—немедленный бой.

На его сторонѣ еще одно громадное преимущество: близость своихъ портовъ, которые дадутъ ему возможность исправить поврежденія, понесенныя въ бою; близость своихъ береговъ, которые представляютъ много удобныхъ убѣжищъ для его судовъ во время самого маневрированія на полѣ сраженія. Поэтому онъ и сосредоточилъ всѣ свои силы по близости самаго важнаго пункта и готовъ дѣйствовать.

Все это очень логично.—На самомъ дѣлѣ, врядъ ли даже ему пришлось прибѣгать къ длиннымъ разсужденіямъ подобнымъ этому:

Телеграмма, извѣщавшая о томъ, что Русскіе, находясь у Сѣдельныхъ острововъ, отпустили свои угольные транспорты, косьвенно уже содержала въ себѣ указаніе на то, что они пойдутъ во Владивостокъ кратчайшимъ путемъ, т. е. черезъ Корейскій проливъ.

Замѣчательно однако то, что повидимому весь планъ расположенія Того былъ намѣченъ гораздо раньше и что телеграмма объ отсылкѣ русскими угольныхъ транспортовъ ни сколько не повліяла на его исполненіе. Того какъ будто бы чувствовалъ тотъ путь, по которому долженъ былъ пройти непріятель. Онъ какъ бы принялъ рѣшеніе прежде чѣмъ получилъ

какое либо опредѣленное указаніе о пути русской эскадры (въ своемъ донесеніи о боѣ онъ пишетъ: «За нѣсколько дней до прохода непріятеля нѣсколько нашихъ крейсеровъ были разставлены на опредѣленныхъ мѣстахъ въ морѣ". . . .). Очевидно, что ходъ разсужденій его былъ весьма простъ, онъ искалъ естественнаго пути русской эскадры и мысленно найдя его не позволилъ отвлечь себя никакими побочными соображеніями.

Можетъ быть это и есть геніальность.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ одно положеніе: простота стратегическихъ рѣшеній. Мѣры, принятыя русскимъ адмираломъ не соотвѣтствуютъ стратегической необходимости всей операціи, онѣ даже не соотвѣтствуютъ тактической необходимости (см. дальше). Эскадра его подвигается въ одной группѣ, безъ развѣдки, безъ всякихъ мѣръ предосторожности, безъ достаточнаго охраненія. У него скорѣе желаніе, чѣмъ планъ: желаніе ринуться прямо на непріятеля, и пройти сквозь него, во что бы то ни стало. Однако одного желанія не достаточно, судя по тому что случилось. Тутъ наступалъ моментъ, когда на первый планъ должно было выступить искусство и когда необходимо было вести тонкую игру. Мѣры принятыя японцами были въ гораздо большемъ соотвѣтствіи съ намѣченной ими цѣлью. Въ дислокаціи ихъ силъ ясно видно расчлененіе силъ эскадры, развѣдчиковъ отъ линейныхъ кораблей и броненосныхъ крейсеровъ съ одной стороны, а съ другой стороны отъ вспомогательныхъ эскадръ крейсеровъ. Эти части, расположенныя другъ отъ друга въ разстояніи, настолько близкомъ что могли быстро соединиться, составляли главную армію.

Впереди, въ разстояніи трехъ часового марша (отъ 30 до 40 миль) расположены три дивизіи крейсеровъ, охватывающія около 100 миль по франту. Крейсеруя онѣ освѣщаютъ мѣстность. Ихъ можно съ полнымъ основаніемъ назвать авангардомъ главныхъ силъ.

Наконецъ въ 4 часахъ марша, впереди этого авангарда, (въ 7 часахъ отъ главныхъ силъ, въ 60—80 миляхъ) разве-

дены отдѣльныя быстроходныя суда; они отыскиваютъ непріятеля и открываютъ его. Это развѣдчики.

Во всемъ этомъ видна обдуманная диспозиція, обезпечивающая разстояніемъ и глубиною расположенія, время необходимое для соотвѣтствующихъ передвиженій главныхъ силъ, передачи приказаній, свѣдѣній; въ этомъ видна идея о маневрированіи. Изъ дальнѣйшаго будетъ видно, что это расположеніе совершенно соотвѣтствовало обстановкѣ, что оно дало возможность японскому главнокомандующему узнать, во первыхъ, въ какомъ строѣ и куда направляется непріятель, затѣмъ, оно же дало ему возможность аттаковать непріятеля всѣми силами.

Если имѣть въ виду морское сраженіе будущаго, въ которомъ примутъ участіе отъ 50 до 60 большихъ судовъ съ каждой стороны, то нельзя не признать, что хотя диспозиція адтирала Того и носитъ, такъ сказать, зачаточный характеръ, но что, тѣмъ не менѣе, она весьма знаменательна.

Часть II-я.

Воспроизведеніе боя.

ГЛАВА I.

Составъ силъ.

Въ двухъ помѣщенныхъ въ приложеніи таблицахъ собраны данныя о силѣ обѣихъ эскадръ. Что касается до русскихъ судовъ, то данныя о ихъ силѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Ордеръ баталіи русскихъ эскадръ можно было точно прослѣдить. Что касается до японскихъ силъ, то только составъ и ордеръ броненосной и крейсерской эскадры не подлежитъ сомнѣнію. Что касается до остальныхъ отрядовъ, то въ нихъ происходили измѣненія уже во время самого боя. Въ таблицѣ суда показаны въ томъ порядкѣ въ какомъ они, по всей вѣроятности, находились въ моментъ начала боя.

Русская эскадра дополняется еще слѣдующими судами: (транспортами — Камчатка, Анадырь, Иртышъ, Корея, Русь и Свирь), 2 госпитальными суднами (Орелъ и Кострома) и 9 эскадренными миноносцами (Грозный, Бравый, Бодрый, Быстрый, Бѣдовый, Блестящій, Буйный, Громкій, и Безупречный).

ГЛАВА II.

Описаніе боя.

Ходъ Цусимскаго боя, какъ и большинства морскихъ сраженій, очень трудно воспроизвести, во первыхъ, потому что многіе изъ главныхъ свидѣтелей погибли, во вторыхъ, потому что оставшимся въ живыхъ участникамъ боя очень трудно

дать точныя указанія. Сухопутный бой обыкновенно связывается съ отдѣльными эпизодами, сравнительно легко запоминаемыми, потому что они пріурочены къ тѣмъ или другимъ мѣстнымъ признакамъ. На морѣ вся аргументація по необходимости должна сводиться только къ одному мѣрилу—времени, изъ котораго, путемъ весьма сложныхъ умозаключеній, можетъ быть опредѣлено мѣсто.

Донесеніе Того, по своей точности и трезвости, представляетъ значительную историческую цѣнность. Такую же цѣнность представляетъ донесеніе составленное офицерами «Жемчуга». Замѣчательно, что оба эти донесенія сходятся въ главныхъ пунктахъ. Нижеслѣдующее описаніе боя составлено на основаніи этихъ донесеній. Остальные рапорты, опубликованные Русскими, полны ошибокъ и преувеличеній, отчего цѣнность ихъ конечно уменьшается.

Въ общемъ, дѣйствія броненосныхъ судовъ обѣихъ сторонъ извѣстны точно. Что же касается до боя крейсеровъ, то до 5 часовъ вечера всѣ дѣйствія ихъ обрисовываются довольно смутно. То-же самое слѣдуетъ сказать и о бояхъ русскихъ судовъ съ японскими миноносцами.

Скорость русской эскадры можетъ быть опредѣлена въ 8 узловъ, скорость японской въ 12.

14 мая 1905 года.

День 13 мая былъ бурный, но 14 мая вѣтеръ сталъ стихать; однако волненіе было еще значительно и горизонтъ заволоченъ туманомъ.

Положеніе около 2-хъ часовъ утра. Всѣ японскія силы сосредоточены въ Корейскомъ проливѣ. Уже за нѣсколько дней передъ тѣмъ въ море посланы крейсера-развѣдчики (между ними Шинано-Мару), отдѣльные отряды японскихъ силъ расположены въ своихъ базахъ, по близости, и готовы къ бою.

Русская эскадра ушла въ море отъ Сѣдельныхъ острововъ 11 мая, пополнивъ тамъ свои угольные запасы. Она идетъ двумя колоннами.

Правая колонна: 1-ая и 2-ая дивизіи броненосцевъ, имѣя справа и спереди отъ себя крейсеръ «Жемчугъ».

Лѣвая колонна: 3-ья дивизія броненосцевъ, дивизія крейсеровъ, дивизія легкихъ крейсеровъ. Крейсеръ «Изумрудъ» держится у нея спереди и слѣва, въ разстояніи видимости сигналовъ.

Центръ составляютъ транспорты съ эскадренными миноносцами. Вѣроятная скорость 8 узловъ. Курсъ нордъ-остъ.

5 часовъ утра. Адмиралъ Того получаетъ радіотелеграмму съ Шинано-Мару: «Русская эскадра находится въ квадратѣ 203, направляется въ восточную часть пролива». Японская эскадра приготовляется къ исполненію предрѣшеннаго плана.

7 часовъ. Новое извѣстіе съ крейсера «Идзуми», подошедшаго на 11 миль къ русской эскадрѣ: «Русская эскадра находится на нордъ-вестъ отъ острова Гото, въ разстояніи 25 миль, курсъ нордъ-остъ».

8 часовъ. Русская эскадра, идя со скоростью 8 узловъ, находится въ широтѣ 33° 40′ нордовой, долготѣ 190° остовой, курсъ нордъ-остъ 60°. Только въ 8 ч. 50 м. «Изумрудъ» замѣчаетъ дымки на 15° отъ курса, съ лѣвой стороны, и даетъ знать объ этомъ адмиралу, который до этихъ поръ не имѣетъ никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ, близость котораго, однако, обнаружена русскимъ безпроволочнымъ телеграфомъ, принимавшемъ шифрованныя телеграммы Японцевъ. Русскій адмиралъ не приказываетъ мѣшать телеграфированію непріятеля.

9 часовъ. Японская дивизія крейсеровъ (дивизіи Катаока), состоящая изъ крейсеровъ: «Матсушима», «Акитсушима», «Хашидате», «Итсукушима», «Чіода» и изъ 4 или 5 контръминоносцевъ, появляется отъ русской эскадры на нордъ-остъ 15°.

Адмиралъ Рожественскій сигналомъ приказываетъ 1-ой и 2-ой броненоснымъ дивизіямъ увеличить скорость до 11 узловъ.

10 часовъ. 1-ая и 2-ая дивизіи броненосцевъ вышли въ голову 3-ей дивизіи и образуютъ съ нею одну кильватерную колонну, скорость уменьшается до 8 узловъ.

5 японскихъ крейсеровъ, построившись въ кильватерную колонну, въ разстояніи около 50 кабельтововъ, держатся на параллельномъ курсѣ; головной крейсеръ находится на траверзѣ «Ослаби». Отъ крейсеровъ отдѣляется и уходитъ «Чіода».

Отъ 10 до 11 часовъ. Между островами Ики и Тсусимой, японскія крейсерскія дивизіи Катаока, Дева и Того Младшаго собираются на лѣвомъ флангѣ Русскихъ. Происходитъ сосредоточеніе авангарда.

10 ч. 15 минутъ. Въ самомъ дѣлѣ, четыре японскихъ крейсера появляются сначала съ правой стороны русской колонны (это дивизія Дева: крейсера «Читозе», «Касаги», «Нитака», «Отава»), затѣмъ они переходятъ на лѣвую сторону.

Три другихъ крейсера (дивизія Того младшаго) присоединяются къ первой.

11 ч. 15 минутъ. Въ пасмурности, сокращающей видимость до 5 миль, «Николай I» *) и дивизія Небогатова открываютъ огонь по дивизіи Дева въ разстояніи около 45 кабельтовыхъ. Вся колонна открываетъ огонь.

Дивизія Катаока также открываетъ огонь, стрѣляя по «Суворову», и ей отвѣчаетъ 1-ая дивизія броненосцевъ. «Изумрудъ» переходитъ на правую сторону и занимаетъ мѣсто на траверзѣ «Ослаби».

11 ч. 30 минутъ. Огонь прекращается. Японцы удаляются и скрываются за пасмурностью въ 11 ч. 45 м.

Бой главныхъ силъ. Главныя силы Японцевъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ адмирала Того, находились въ данный моментъ въ 30 миляхъ отъ этого пункта. Онѣ въ точности освѣдомлены о движеніяхъ Русскихъ. Адміралъ

---

*) Это указаніе офицеровъ «Изумруда» кажется почти невѣроятнымъ, такъ какъ «Николай I»—вооруженъ артиллеріей стараго образца, вслѣдствіе чего дѣйствительность огня на такомъ разстояніи очень незначительна.

Того знаетъ составъ русскихъ силъ. Кромѣ того ему донесли, что русская эскадра идетъ въ строѣ двухъ кильватерныхъ колоннъ, что въ правой колоннѣ идутъ главныя силы, а въ хвостѣ колонны идутъ вспомогательныя суда, и что скорость хода русской эскадры около 12 узловъ *). Горизонтъ все еще былъ заволоченъ пасмурностью. Адмиралъ Того принимаетъ рѣшеніе аттаковать головную часть лѣвой колонны, около 2 часовъ дня.

Положеніе въ полдень. Японская эскадра подошла къ пункту въ 10 миляхъ къ сѣверу отъ острова Окиношима. Эскадра состоитъ изъ дивизіи Того (четыре броненосца и два броненосныхъ крейсера), изъ дивизіи Камимуры (шесть броненосныхъ крейсеровъ) изъ дивизіи Уріу и изъ флотилій миноносцевъ и контръ-миноносцевъ. Эскадра измѣняетъ курсъ и поворачиваетъ на вестъ, чтобы напасть на лѣвый флангъ Русскихъ.

Русская эскадра, идя все еще въ одной сомкнутой группѣ, подходитъ къ пункту, находящемуся въ 22 миляхъ отъ м-ка Козака (широта 33° 58′ нордовая, долгота 129° 27′ остовая). Она легла на курсъ NO 23°. Ея команда отдыхаетъ.

12 ч. 20 минутъ. Русскій адмиралъ дѣлаетъ сигналъ «Свѣтланѣ» охранять транспорты съ правой стороны, и одновременно съ этимъ приказываетъ 1-й и 2-й дивизіямъ броненосцевъ увеличить ходъ до 11 узловъ и повернуть на 8 румбовъ вправо.

Въ 12 ч. 30 м. 2-я дивизія еще не успѣла начать поворота. Это какъ бы повтореніе первоначальнаго построенія.

1 ч. 45 м. Японская эскадра построилась для боя. Дивизія Дева соединилась съ эскадрой крейсеровъ, а дивизія Того Младшаго вступила въ связь съ эскадрой адмирала Того.

Главныя силы Японцевъ, подъ командой адмирала Того, командующаго непосредственно одной эскадрой, состоятъ изъ:

---

*) Эти свѣдѣнія относятся къ тому положенію, въ которомъ Русскія находились въ 9 ч. 50 м. Въ 1 ч. 50 м. они снова оказываются въ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью.

эскадры Того: броненосцы «Миказа», «Шикишима», «Асахи», «Фуджи», броненосные крейсеры «Касуга» и «Ниссинъ».

Эскадры Камимуры: броненосные крейсеры «Идзумо», «Ивате»». «Якумо», «Адзумо», «Асама», «Токива».

Обѣ эскадры усматриваютъ другъ друга. Русскіе видятъ непріятеля съ правой стороны по носу, въ одной кильватерной колоннѣ, на курсѣ вестъ. Японцы видятъ русскихъ, съ лѣвой стороны по носу, въ разстояніи 6—7 миль *). Японцы мѣняютъ курсъ на зюйдъ-вестъ.

Русскій адмиралъ отдаетъ слѣдующія приказанія. Первой дивизіи броненосцевъ повернуть всѣмъ вдругъ на 4 румба влѣво **).

Крейсерамъ и транспортамъ перейти на правую сторону ***).

«Жемчугу» держаться съ лѣвой стороны на траверзѣ «Орла». «Ослябѣ» уменьшить ходъ до 8 узловъ. Затѣмъ, видя перемѣну курса Японцевъ на остъ, 1-я русская дивизія поворачиваетъ на 8 румбовъ вправо ****), не дожидаясь подхода колонны, состоящей изъ 2-й и 3-й девизій. Ей сигналомъ отдается приказаніе вступить въ кильватеръ 1-й дивизіи.

Время 1 ч. 55 м. Адмиралъ Того только что поднялъ японскому флоту свой сигналъ, составленный въ Нельсоновскомъ духѣ *****).

Двѣ главныя японскія дивизіи идутъ нѣкоторое время на зюйдъ-вестъ, какъ бы намѣреваясь аттаковать лѣвый флангъ русскихъ; дивизіи Дева, Уріу, Того Младшаго и эскадра крейсеровъ отдѣляются отъ главныхъ силъ и направляются къ югу, чтобы атаковать тылъ русской колонны. Дева и Уріу

---

*) Такимъ образомъ съ 8 часовъ утра они прошли около 30 милъ, т. е. приблизительно по 8 миль въ часъ.

**) Первая мысль русскаго адмирала была построиться въ кильватерную колонну.

***) Держаться въ 15 кабельтовыхъ отъ линіи броненосцевъ (донесеніе Линевича).

****) Донесеніе офицеровъ крейсера «Изумрудъ.

*****) Текстъ сигнала адмирала Того: «Судьба Имперіи зависитъ отъ исхода этого боя. Успѣхъ боя требуетъ всего мужества и всей энергіи каждаго офицера и каждаго матроса флота».

держатся соединенно до конца боя. Въ этотъ моментъ голова японской колонны внезапно поворачиваетъ на остъ: «Миказа» и «Суворовъ» находятся другъ отъ друга въ разстояніи около 50 кабельтовъ. «Суворовъ», за которымъ слѣдуетъ вся эскадра, ложится на курсъ нордъ-остъ 60°. Дивизія Того, за которой въ разстояніи 5 — 10 кабельтовъ слѣдуетъ дивизія Камимуры, будетъ отвѣчать на огонъ русскихъ, сосредоточивая свой огонь по головнымъ броненосцамъ 1-ой и 2-ой дивизіи

2 ч. 8 м. Русскіе открываютъ огонь съ очень большого разстоянія. Японцы выдерживаютъ; продолжаютъ идти своимъ курсомъ и начинаютъ отвѣчать съ разстоянія 6000 метровъ. Ихъ быстрый и сосредоточенный огонь сейчасъ же начинаетъ оказывать свое дѣйствіе на русскихъ судахъ, которыя склоняются вправо и ложатся на курсъ остъ. Начавшійся такимъ образомъ бой скоро долженъ рѣшить участь всего сраженія.

Разстояніе уменьшается до 20 кабельтововъ *). Японцы съ самаго начала сосредоточиваютъ свой огонь на «Суворовѣ» и «Ослябѣ». Весьма меткая стрѣльба ихъ сноситъ всѣ надстройки русскихъ судовъ и все что находится наверху мелкую скорострѣльную артиллерію) и производитъ пожары. Благодаря преимуществу въ ходѣ Японцы обгоняютъ русскую колонну и обходятъ ея головную часть, заставляя русскихъ нѣсколко разъ мѣнять курсъ.

2 ч. 30 минутъ. На «Ослябѣ» начинается большой пожаръ, онъ долженъ будетъ скоро выйти изъ строя. Дивизія Камимуры вступила въ кильватеръ дивизіи Того.

На «Александрѣ III» и «Суворовѣ» начинаются пожары.

«Суворовъ» выходитъ изъ строя, но черезъ десять минутъ снова занимаетъ свое мѣсто. На другихъ судахъ такъ же начинаются пожары; русская линія видимо приходитъ въ разстройство.

Съ японской стороны получилъ значительныя поврежденія «Асама». (Три пробоины въ подводной части, подъ кормовой

*) Разстояніе вѣроятно сокращалось еще значительнѣе, такъ какъ японскіе броненосцы даже пускали въ ходъ мины.

башней). Онъ выходитъ изъ строя и, быстро исправивъ повреждения, вступаетъ въ свое мѣсто.

2 ч. 55 минутъ. Сраженіе выиграно Японцами *). Того, которому удалось обойти головную часть русской колонны, правитъ на югъ и открываетъ огонь по Русскимъ, когда ихъ суда, отъ времени до времени, показываются сквозь пасмурность и дымъ.

«Ослябя» ложится на противуположный эскадрѣ курсъ и останавливается. Онъ погружается носомъ и тонетъ, около третьяго часа. Въ этотъ моментъ Дева и Уріу, которые между тѣмъ окончили свое обходное движеніе, атакуютъ сначала русскіе крейсера и транспорты съ тыла, затѣмъ съ правой стороны, а затѣмъ переходятъ на лѣвую ихъ сторону. Обстрѣливаніе крейсеровъ и транспортовъ продолжается около полу-часа.

3 часа. Дивизія Того снова обошла Русскихъ, которые шли въ зюйдъ-остовомъ направленіи.

Русскіе внезапно поворачиваютъ и ложатся на нордъ и пытаются пройти подъ кормой японцевъ; вслѣдствіе этого дивизія Того поворачиваетъ «всѣ вдругъ» на 16 румбовъ, на нордъ-остъ; «Ниссинъ» становится головнымъ. Дивизія Камимуры слѣдуетъ движенію Того, поворачивая однако послѣдовательно.

Подъ сосредоточеннымъ огнемъ Японцевъ, Русскіе снова поворачиваютъ на зюйдъ, прикрывая собою «Суворовъ» и «Ослябя», которые къ этому времени окончательно вышли изъ строя.

На другомъ концѣ поля сраженія, «Аврора», на которой начался пожаръ, выходитъ изъ строя. Три Русскихъ контръминоносца, пытавшіеся аттаковать японскіе крейсеры, отброшены. Русскіе крейсеры продолжаютъ вести бой, прикрывая транспорты.

3 ч. 7 минутъ. «Жемчугъ», бросившійся на концевую часть дивизіи Камимуры, выведенъ изъ строя.

---

*) Донесеніе адмирала Того.

3 ч. 10 минутъ. «Ослябя» тонетъ. Крейсеръ «Изумрудъ» и контръ-миноносцы «Буйный» и «Бравый», поспѣшившіе къ нему на помощь, спасаютъ изъ воды часть его команды *).

«Суворовъ» остается въ строѣ, онъ не способенъ управляться; онъ потерялъ одну мачту, 2 трубы и продолжаетъ пылать.

Въ 3 ч. 30 м. Адмиралъ Рожественскій переходитъ на миноносецъ «Буйный». Въ головѣ русской броненосной эскадры находится «Бородино». Весь русскій флотъ уже значительно пострадалъ, его разстройство дѣлается все болѣе и болѣе очевиднымъ. 1-ая дивизія, отдѣлившись, идетъ прикрывать собою «Суворовъ»; головной дѣлается 3-ья дивизія, за которой слѣдуетъ часть 2-ой.

Дѣлая новую попытку ускользнуть, русская броненосная колонна поворачиваетъ на западъ, но обѣ японскія дивизіи, сдѣлавъ поворотъ на 16 румбовъ влѣво (дивизія Того поворачиваетъ «всѣ вдругъ»), преграждаютъ ей путь и начинаютъ преслѣдовать ее въ южномъ направленіи. Въ дѣло пытаются вмѣшаться японскіе миноносцы.

3 ч. 40 минутъ. Минный крейсеръ «Чихайа» и флотилія эскадренныхъ миноносцевъ Хирозе аттакуютъ «Суворовъ», но безуспѣшно. Нѣсколько аттакъ отбито.

4 часа. Русскіе крейсеры и транспорты находятся въ полномъ безпорядкѣ, нѣкоторые транспорты потерпѣли аваріи, бой поддерживается, хотя съ мужествомъ, но безъ всякой связи.

На «Сысоѣ Великомъ» начинается пожаръ, онъ выходитъ изъ строя, продолжая бой и, справившись съ пожаромъ, вступаетъ въ линію.

4 ч. 20 минутъ. Дивизія Уріу пускаетъ ко дну одинъ изъ транспортовъ.

На «Иртышѣ» значительная аварія, «Камчатка» не можетъ больше управляться, на «Уралѣ» подводная пробоина.

---

*) «Бравый» подбираетъ 179 офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ « Osляби».

Японская крейсерская эскадра и дивизія Того Младшаго присоединяются къ дивизіямъ Уріу и Дева и принимаютъ участіе въ бою съ русскими крейсерами и транспортами *). Эти послѣднія уходятъ безъ всякаго строя, кто какъ можетъ, и мѣшаютъ «Изумруду», который въ 4 ч. 30 м. идетъ обратно съ броненосной эскадрой.

Перерывъ боя.—Потеря связи съ непріятелемъ—Преслѣдованіе.—Новое положеніе.—4 ч. 40 минутъ. Дивизія Камимуры, за которой слѣдовала дивизія Того, продолжаетъ преслѣдованіе въ южномъ направленіи и проходитъ около 8 миль. Дымъ и туманъ застилаютъ Русскихъ и Японцы теряютъ связь съ непріятелемъ. Идя на югъ, японскія дивизіи поддерживаютъ рѣдкій огонь, съ большого разстоянія, правымъ бортомъ, по русскимъ крейсерамъ 2-го класса и транспортамъ.

4 ч. 45 минутъ. «Суворовъ», который теперь стоитъ совершенно одинокимъ, подвергается аттакѣ контръ-миноносцевъ флотиліи Цузуки. Во время нѣсколькихъ послѣдовательныхъ аттакъ миноносцы «Шірануй» и «Асахири» сильно повреждены, но имъ удается уйти. При второй аттакѣ одна мина доходитъ до цѣли и взрывается. «Суворовъ» получаетъ кренъ въ 10°.

Съ 4 ч. 40 м. до 5 часовъ. Русскіе броненосцы (2-ой и 3-ьей дивизіи) вступаютъ въ бой съ крейсерами. Бой, который ведется на довольно короткихъ дистанціяхъ, быстро становится опаснымъ для японскихъ крейсеровъ. Русскіе получаютъ перевѣсъ.

Въ ихъ линіи возстановляется нѣкоторый порядокъ. Ихъ линія состоитъ изъ 3-ей и 2-ой дивизіи броненосцевъ (безъ «Ослябиф») и дивизіи Энквиста: «Олегъ,» «Аврора,» «Дмитрій Донской» «Владиміръ Мономахъ». «Изумрудъ» держится съ правой стороны, на высотѣ интервала между «Нахимовыхъ» и «Олегомъ». «Алмазъ» держится впереди него. Транспорты

---

*) Было бы желательно знать причину этого поздняго вступленія ихъ въ линію.

держатся справа въ безпорядкѣ, около нихъ «Свѣтлана» и «Уралъ».

Японскіе крейсера значительно страдаютъ подъ огнемъ.

«Касаги» (флагъ адмирала Дева) выходитъ изъ строя и удаляется подъ конвоемъ «Читозе», они уходятъ въ бухту Абурайо. «Касаги» окончательно выведенъ изъ строя, «Читозе», однако, пойдетъ ночью на сѣверъ. Остальныя суда Дева переходятъ подъ командованіе Уріу.

5 ч. 10 минутъ. «Нанива» (флагъ Уріу) получаетъ подводную пробоину и вся дивизія, значительно пострадавъ, прекращаетъ на нѣкоторое время бой и исправляется.

Въ «Сысоя Великаго» попало 12 снарядовъ, у него кренъ на правую сторону, носовая часть погружается въ воду.

«Бородино», сильно поврежденный, медленно погружается.

Отступленіе съ погоней.—5 ч. 15 м. Воспользовавшись затишьемъ огня, происшедшаго вслѣдствіе отступленія части японскихъ крейсеровъ и удаленія обѣихъ дивизій Того и Камимуры, Русскимъ удается прорваться въ сѣверномъ направленіи. Курсъ ихъ нордъ-остъ 45°, скорость 8 узловъ. Они перестраиваются въ первоначальный боевой порядокъ, съ нѣкоторыми измѣненіями.

1) Съ правой стороны: «Бородино», «Орелъ», «Николай I», «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», «Адмиралъ Сенявинъ», «Адмиралъ Ушаковъ», «Сысой Великій», «Наваринъ», «Адмиралъ Нахимовъ». «Александръ III» слѣдуетъ тому же движенію, держась на траверзѣ «Николая I», у него 12° крена на правую сторону, однако онъ справился съ пробоинами и больше не погружается. «Изумрудъ» держится на траверзѣ «Николая I» съ правой стороны.

2) Съ лѣвой стороны этой колонны, въ разстояніи 12 кабельтововъ, идутъ: «Олегъ», «Аврора», «Дмитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ», «Свѣтлана» и «Жемчугъ». «Алмазъ» вѣроятно уже въ это время пошелъ во Владивостокъ *).

---

*) Это не вѣрно, «Алмазъ» отдѣлился отъ эскадры въ 9 ч. 15 м. вечера.

«Олегъ», въ головѣ колонны, держится на траверзѣ «Николая I» съ лѣвой стороны.

3) Между двумя кильватерными колоннами идутъ тѣ изъ транспортовъ, которые еще способны двигаться и миноносцы, которые держатся съ лѣвой стороны «Изумруда».

4) Внѣ строя: «Суворовъ» совершенно избитый, «Уралъ» погружающійся носомъ и «Камчатка». Транспортъ «Русь» исчезъ. Около этого же времени японскія броненосныя дивизіи замѣчаютъ, что потеряли связь съ русскими. Дивизія Того поворачиваетъ на сѣверъ, чтобы отыскать непріятеля, дивизія Камимуры отдѣляется и направляется на сѣверо-востокъ; она пройдетъ сзади русскихъ крейсеровъ, затѣмъ поднимется и будетъ ихъ преслѣдовать, держась съ лѣвой стороны ихъ и немного спереди. Такимъ образомъ сначала имѣлись двѣ отдѣльныя погони.

Возобновленіе связи.—Уничтоженіе поврежденныхъ судовъ.— 5 ч. 40 м. По пути на сѣверъ дивизія Того топитъ «Уралъ», экипажъ котораго подбираютъ «Свирь» и «Анадырь». Дивизія Того замѣчаетъ слѣва отъ себя 6 русскихъ судовъ въ строѣ кильватера, идущихъ на нордъ-остъ *). Погоня дѣлается активной. Начинающійся новый бой, въ связи съ понесенными ранѣе поврежденіями, скоро приводитъ русскую линію въ разстройство.

6 часовъ. Миноносецъ «Буйный», идя вдоль русской линіи, въ противуположномъ направленіи, держитъ сигналъ, что командующій флотомъ передаетъ команду адмиралу Небогатову.

«Александръ III» сигналомъ проситъ помощи, однако онъ продолжаетъ принимать участіе въ бою и не отдѣляется отъ эскадры.

Съ 6 ч. до 7 ч. 30 минутъ. Того, преслѣдуя Русскихъ съ боемъ, мало-по-малу настигаетъ ихъ и, обогнавъ ихъ заставляетъ

---

*) Согласно оффиціальному рапорту офицеровъ Изумруда, Русскіе въ 5 ч. 15 м. легли на нордъ-остъ, скорость 8 узловъ; въ 5 ч. 40 м. Бородино поднялъ сигналъ курсъ нордъ-вестъ 23, скорость 11 узловъ. Возможно что за дымомъ и туманомъ Японцы видѣли только часть русскихъ судовъ.

нхъ склонится на остъ. Стрѣльба прекращается только съ наступленіемъ темноты, въ 7 ч. 30 м.

Японская крейсерская эскадра, совмѣстно съ дивизіями Уріу и Того Младшаго, такъ же пускается въ погоню. Онѣ проходятъ мимо неподвижно стоящаго «Суворова» и мимо выведеннаго изъ строя транспорта «Камчатка».

6 ч. 35 минутъ. — На «Александрѣ III» начался пожаръ. Онъ выходитъ изъ строя влѣво, имѣя большой кренъ. «Изумрудъ», пропуская мимо себя эскадру, направляется къ нему на помощь и пытается спустить шлюпку.

Японская крейсерская дивизія, показавшаяся въ это время, открываетъ сильный огонь по «Изумруду», въ разстояніи 25 кабельтовыхъ. Этотъ послѣдній отвѣчаетъ на ея огонь, но такъ какъ онъ уже считалъ себя кабельтовыхъ въ 20 отъ послѣдняго корабля русской броненосной эскадры, то онъ поворачиваетъ и догоняетъ ее полнымъ ходомъ (25 узловъ) *).

Въ тотъ моментъ, когда онъ выходитъ на траверзъ «Адмирала Апраксина», (время хода отъ 10 до 12 минутъ), онъ замѣчаетъ, что на «Бородинѣ» большой пожаръ и что этотъ послѣдній выходитъ изъ строя вправо.

«Николай I» — увеличиваетъ скорость, послѣ того какъ «Бородино» вышелъ изъ строя, и становится головнымъ.

7 ч. 7 минутъ. Японская дивизія броненосныхъ крейсеровъ, находящаяся въ это время на зюйдъ отъ дивизіи Того, видитъ, какъ «Александръ III» опрокидывается, будучи не далеко отъ «Адмирала Нахимова».

7 ч. 20 минутъ. «Суворовъ», одинокій и неспособный къ сопротивленію, атакованъ миноносцами флотиліи Фужимото. Двѣ мины попадаютъ въ него и взрываются. Броненосецъ тонетъ.

7 ч. 23 минуты. На «Бородинѣ» происходитъ взрывъ. Онъ стрѣляетъ до самаго конца.

---

*) Слѣдовательно незадолго до 7 часовъ японская дивизія броненосныхъ крейсеровъ находилась приблизительно въ 45 кабельтовыхъ (20+25) слѣва отъ концевого русскаго броненосца.

**) Возможно, что Александръ III былъ усмотрѣнъ въ тотъ моментъ въ одномъ направленіи съ «Адмираломъ Нахимовымъ».

7 ч. 25 минутъ. Подъ напоромъ дивизіи Того русскіе броненосцы поворачиваютъ на вестъ. Они склоняются постепенно влѣво и русскіе крейсеры приближаются съ лѣвой стороны къ транспортамъ; затѣмъ курсъ ихъ остъ. Въ эту минуту появляются японскіе миноносцы.

Солнце заходитъ.

7 ч. 30 минутъ. Дивизія Того поворачиваетъ на остъ и посылаетъ съ канонеркой «Татсута» приказаніе всему флоту собраться, на другой день утромъ, у острова Уллонга.

Японскія дивизіи прекращаютъ бой.

Въ то же самое время на «Николаѣ I» былъ поднятъ сигналъ «слѣдовать за мною» и онъ постепенно склонялся на зюйдъ—вестъ; съ наступленіемъ темноты онъ, однако, снова повернулъ на нордъ-вестъ. Русскіе крейсеры, ввязавшись въ серьезный бой съ непріятельскими крейсерами, атаковавшими ихъ, постепенно отдѣлялись отъ эскадры; такъ же какъ и миноносцы они потеряли изъ виду эскадру.

Адмиралъ Небогатовъ повелъ Русскихъ въ строѣ кильватера (скорость 14 узловъ) въ слѣдующемъ порядкѣ: «Николай I» «Орелъ», «Адмиралъ Сенявинъ», «Адмиралъ Апраксинъ», «Сысой Великій», «Адмиралъ Ушаковъ», «Наваринъ, «Адмиралъ Нахимовъ». До него еще доносился шумъ битвы крейсеровъ.

Ночь съ 14 на 15 мая.

Минныя атаки. Главныя силы японскихъ минныхъ флотилій (80 истребителей и миноносцевъ) оставались весь день, по причинѣ волненія, по сосѣдству съ бухтой Муира. Послѣ того какъ вѣтеръ къ вечеру стихъ, онѣ вышли въ море и приняли участіе въ преслѣдованіи непріятеля и въ довершеніе побѣды.

Минныя атаки исходили изъ слѣдующей начальной диспозиціи:

Съ норда . . . . . Флотиліи истребителей Фужимото (на головную часть русской колонны, главная группа).

Съ нордъ-оста . . . Флотиліи Яима и Кавазе.
Съ оста . . . . . . Флотиліи Іошіима.
Съ зюйдъ-оста . . . Флотиліи Хирозе (атака въ тылъ).

Флотиліи миноносцевъ Фукуда, Отаки, Кондо, Аояма и Кавате участвовали въ атакѣ, какъ на сѣверную часть русскихъ судовъ, такъ и на южную. Во время первыхъ моментовъ атаки, японскіе крейсеры, повидимому, оставались на мѣстѣ боя, такъ какъ нѣкоторыя русскія суда получили въ это время пробоины отъ снарядовъ крупнаго калибра.

Въ дѣйствительности атаки Японцевъ главнымъ образомъ были направлены противъ хвостовой части русской линіи, такъ какъ головные броненосцы не свѣтили прожекторами. Эти броненосцы оказались не тронутыми на другой день утромъ. Атаки велись бозостановочно отъ 8 до 11 часовъ вечера. Русскіе защищаются огнемъ своей скорострѣльной артиллеріи, обстрѣливая японскіе миноносцы, которые идутъ въ атаку роемъ (лавой). Потомъ, когда постепенно суда русской линіи теряютъ связь, нѣкоторыя изъ нихъ пытаются выйти изъ сферы минныхъ атакъ по одиночкѣ. Стремительность атаки такова, что нѣкоторые японскіе миноносцы подходятъ столь близко, что оказываются въ мертвомъ углѣ орудій; нѣкоторые миноносцы сталкиваются.

«Сысой Великій», «Адмиралъ Нахимовъ», «Владиміръ Монамохъ», подорванные минами выводятся изъ строя. Они пойдутъ ко дну утромъ.

Японцы теряютъ миноносцы №№ 69, 34, 35, команду которыхъ удается спасти. Истребители «Харузаме», «Акатсуки», «Икатсуки» и «Юриги», а также миноносцы №№ 68 и 33 значительно повреждены огнемъ и вслѣдствіе столкновеній.

Во время этой части боя «Олегъ», «Аврора» и «Жемчугъ» отдѣлились отъ эскадры и, послѣ безплодныхъ попытокъ соединится съ ней, ложатся на зюйдъ и пойдутъ подъ командой адмирала Энквиста въ Маниллу*). То же случится съ миноносцемъ «Бравый», который пойдетъ во Владивостокъ.

---

*) Необходимо замѣтить что «Дмитрій Донской» и «Владиміръ Мономахъ» не послѣдовали этому движенію.

2 часа утра.—Два русскихъ судна, идущихъ на нордъ, подвергаются, въ 120 миляхъ отъ острова Карасаки, атакѣ миноносцевъ. Одно изъ нихъ, броненосецъ «Наваринъ», потопленъ двумя минами. (По одной съ обоихъ бортовъ).

Ночью адмиралъ Рожественскій переходитъ съ «Бурнаго» на «Бѣдовый».

День 15 мая.

Довершеніе побѣды.—Сдача въ плѣнъ дивизіи Небогатова — Исходное положеніе, около 3 часовъ утра: дивизіи Того и Камимуры соединились въ 20 миляхъ къ югу отъ острова Уллондо; крейсерская эскадра, съ дивизіями Того Младшаго и Уріу, находится въ 60 миляхъ къ югу и двигается на сѣверъ.

Около 4 часовъ утра. Русская броненосная эскадра, состоящая только изъ «Николая I», «Орла», «Адмирала Апраксина», «Адмирала Сенявина» и «Изумруда» (послѣдній на траверзѣ слѣва отъ «Николая I») подвигается на нордъ-остъ, находясь отъ японской крейсерской эскадры въ нѣсколькихъ миляхъ на зюйдъ-остъ. На русскихъ судахъ приняты японскія радіограммы, которыя однако не могли быть разобраны.

Туманъ начинаетъ разсѣиваться.

5 часовъ. Оба противника открываютъ другъ друга, «Изумрудъ» даетъ знать «Николаю I» сигналомъ сначала о томъ, что онъ видитъ слѣва отъ себя 5 дымковъ, потомъ семь. Японскія крейсеръ типа «Сума» отдѣляется отъ эскадры и приближается къ Русскимъ для развѣдки.

5 часовъ 20 минутъ.—Адмиралъ Того получаетъ по телеграфу слѣдующее донесеніе съ японской крейсерской эскадры: «Русскія суда у насъ въ виду въ направленіи остъ», затѣмъ немного спустя: «это два броненосца и два крейсера». — Главныя японскія силы двигаются на остъ, чтобы отрѣзать путь отступленія Русскимъ; крейсерская эскадра, подкрѣпленная дивизіями Того Младшаго и Уріу, держится отъ Русскихъ съ юга.

Русскія суда увеличиваютъ ходъ; «Орелъ» сначала обгоняетъ «Николая I», затѣмъ снова занимаетъ свое мѣсто ему въ кильватеръ. «Изумрудъ», который сигналомъ увѣдомилъ адмирала, что находится въ такомъ состояніи, что вполнѣ можетъ дойти до Владивостока, получаетъ приказаніе остаться при эскадрѣ. «Сенявинъ» сообщаетъ о томъ, что у него легкія поврежденія, которыя скоро могутъ быть исправлены. Адмиралъ приказываетъ сигналомъ приготовиться къ бою.

Русская дивизія склоняется болѣе къ сѣверу и держитъ на непріятеля, который переходитъ на лѣвую сторону отъ Русскихъ. Послѣ этого адмиралъ Небогатовъ ложится на свой прежній курсъ. «Изумрудъ», отдѣлившись отъ эскадры влѣво, идетъ полнымъ ходомъ на развѣдку и открываетъ слѣдующія японскія силы: одно отдѣленіе, состоящее изъ крейсеровъ «Матсушима», «Акитсушима», «Хашидате», «Итсукушима» и трехъ крейсеровъ 3 класса; къ нимъ на соединеніе идетъ броненосный крейсеръ «Якумо». «Изумрудъ» возвращается на свое мѣсто и доноситъ о всемъ видѣнномъ адмиралу. Въ это время скорость Русскихъ равняется 13 узламъ.

Когда за кормой эскадры показываются новые дымки «Изумрудъ» идетъ снова на развѣдку и открываетъ два броненосныхъ и два бронепалубныхъ крейсера, затѣмъ онъ возвращается и доноситъ, что ни одного русскаго судна не видно.

Японскій маневръ окруженія русскихъ судовъ вполнѣ опредѣляется.

Два крейсера, изъ которыхъ одинъ «Нанива», маневрируютъ съ лѣвой стороны русской линіи.

Съ той же стороны появляются четыре крейсера, въ числѣ которыхъ «Ниссинъ» и «Касуга»; 6 малыхъ крейсеровъ приближаются полнымъ ходомъ; 3 крейсера*), изъ которыхъ одинъ «Читозе», появляются справо и спереди.

---

*) Въ донесеніи офицеровъ «Изумруда» упоминается кромѣ того о «Касаги», но это очевидно ошибка, такъ какъ «Касаги» былъ выведенъ изъ строя. Дѣло идетъ вѣроятно о «Отава». «Нитака», о которомъ такъ же упоминается въ донесеніи, преслѣдовалъ въ этотъ моментъ миноносецъ «Быстрый».

Японскіе броненосцы маневрируютъ такимъ образомъ, чтобы занять мѣсто между броненосными крейсерами и дивизіей, которую ведетъ «Матсушима». До сихъ поръ не было сдѣлано ни одного выстрѣла; среднее разстояніе держится между 50 и 60 кабельтововъ; Японцы приближаются.

10 ч. 30 минутъ. Русскія суда подошли къ точкѣ лежащей въ 18 миляхъ къ югу отъ Такешимы. Японцы открываютъ огонь. Отвѣчаетъ одинъ только «Орелъ».

Адмиралъ Небогатовъ поднимаетъ сигналъ: «Я окруженъ. Сдаюсь». «Изумрудъ» даетъ полный ходъ и прорывается.

Онъ ложится на курсъ зюйдъ-остъ, чтобы миновать японскіе крейсера, которые держатся справа и слѣва. За нимъ пускается въ погоню японская дивизія крейсеровъ съ «Читозе» головнымъ, но преимущество въ скорости даетъ возможность «Изумруду» лечь на нордъ-остъ 43°. Ему удается бѣжать и въ 1 ч. 30 м. ночи, съ 16 на 17 мая, онъ выкинется на берегъ въ бухтѣ Владиміръ, въ 150 миляхъ отъ Владивостока. Не имѣя болѣе топлива онъ взрывается.

Адмиралъ Небогатовъ отправляется на броненосный крейсеръ «Асама».

Отдѣльные случаи.—Утро 15 Мая. «Читозе», идя изъ бухты Абурайо, топитъ миноносецъ «Безупречный».

7 часовъ утра. Дивизія Уріу находитъ «Свѣтлану» и миноносецъ «Быстрый». Въ 9 часовъ она атакуетъ ихъ частью своихъ судовъ. «Свѣтлана» тонетъ, недалеко отъ бухты Чикуэнъ, немного сѣвернѣе мыса.

11 ч. 15 минутъ. «Быстрый» уходитъ, преслѣдуемый крейсеромъ «Ніитака» и истребителемъ «Муракумо», онъ тонетъ въ 5 миляхъ къ сѣверу отъ бухты Чукъ-Піангъ. Оставшаяся въ живыхъ команда его подбирается вспомогательными крейсерами «Америка-Мару» и «Касуга-Мару».

3 часа по полудни.—«Адмиралъ Ушаковъ», идя съ юга, открытъ непріятелемъ. Онъ аттакованъ въ 5 часовъ броненосными крейсерами «Ивате» и «Якумо». Не задолго до захода солнца онъ тонетъ, оказавъ непріятелю сильное сопротивленіе. Японцы подбираютъ съ него 300 человѣкъ.

3 ч. 30 минутъ. Истребители «Сазанами» и «Кагеро», находясь въ 40 миляхъ на зюйдъ-вестъ отъ острова Уллондо, видятъ два русскихъ истребителя, за которыми бросаются въ погоню.

4 ч. 45 минутъ. Завязывается перестрѣлка и «Бѣдовый», на которомъ находится адмиралъ Рожественскій со штабомъ, вскорѣ сдается.

6 ч. 30 минутъ. Вгорому русскому миноносцу «Грозному», преслѣдуемому истребителемъ «Кагеро», удается бѣжать. Онъ придетъ во Владивостокъ 17-го.

5 часовъ. «Дмитрій Донской», идущій на сѣверъ, открытъ дивизіей Уріу и флотиліей истребителей Яима, которые находились въ поискахъ за непріятелемъ въ западномъ направленіи. «Дмитрій Донской» уходитъ на сѣверъ.

7 часовъ. Путь ему пересѣкаютъ, въ 30 миляхъ отъ Уллондо, истребители «Асагири», «Ширакумо», «Фубуки», идущіе отъ бухты Чукъ-Піангъ. «Дмитрій Донской» оказываетъ сильное сопротивленіе и ему удается ночью ускользнуть. Затѣмъ онъ ночью тонетъ у юго-западнаго берега Уллондо. Оставшаяся въ живыхъ команда его принимается впослѣдствіи крейсерами «Касуга» и «Фубуки». (Среди этой команды находится команда «Ослябя» и «Буйнаго»).

Югъ.—11 ч. 5 м. утра. «Сысой Великій», подорванный ночью миной, тонетъ въ 30 миляхъ на нордъ-остъ отъ Карасаки. Команда его подбирается вспомогательными крейсерами «Шинано-Мару», «Тайнамъ-Мару» и «Явата-Мару» (всего 570 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ).

5 ч. 30 минутъ утра. «Адмиралъ Нахимовъ» и «Владиміръ Мономахъ» найдены тонущими истребителемъ «Ширануй» и вспомогательнымъ крейсеромъ «Содо-Мару». Оба русскихъ крейсера идутъ ко дну въ 10 часовъ.

10 часовъ. Миноносецъ «Громкій» атакованъ истребителемъ «Ширануй» и миноносцемъ № 63, онъ взятъ съ боя и тонетъ въ 12 ч. 48 м.

Ночью, съ 14 на 15 мая, миноносцы «Бодрый» и «Блестящій» идутъ на югъ десяти узловымъ ходомъ. Въ 5 час. утра «Блестящій» тонетъ. «Бодрый» принимаетъ съ него 4 офице-

ровъ и 75 человѣкъ команды. «Блестящій» сжигаетъ весь уголь и все что можетъ быть сожжено и, принятый на буксиръ пароходомъ «Каулингъ», добирается до Шанхая.

Дивизія Энквиста «Олегъ», «Аврора» и «Жемчугъ», отдѣлившись отъ эскадры идетъ на югъ. Суда ея нѣсколько пострадали и у нихъ не хватаетъ угля. Дивизія заходитъ въ Маниллу.

Во Владивостокъ приходятъ:

15-го мая. . . . . . «Алмазъ»,
17 » . . . . . «Орелъ» (госпитальное судно),
17 » . . . . . «Бравый»
17 » . . . . . «Грозный».

«Анадырь» заходитъ въ Діего-Суарецъ—13 іюня.

«Иртышъ» тонетъ у Цусимы 14 мая.

«Корея» и «Свирь» заходятъ въ Шанхай.

Госпитальное судно «Кострома» задерживается японцами.

Миноносецъ «Буйный», сильно поврежденный снарядомъ въ 7 ч. 30 минутъ—14 мая, пересаживаетъ адмирала Рожественскаго на «Бѣдовый». Затѣмъ онъ встрѣчается съ «Дмитріемъ Донскимъ» утромъ 15-го и тонетъ.

Японцы захватили въ плѣнъ 6.142 человѣка. Ихъ потери состояли изъ: 3 миноносцевъ, 113 человѣкъ убитыми и 424 ранеными; ни одно судно не было потеряно.

Часть III-я.

Тактическій этюдъ.

ГЛАВА I.

Тактика похода—охраненіе.

Развѣдка и авангардный бой.—Необходимость развѣдки ея исполненіе.—Авангардъ, его формированіе. Русскій главнокомандующій достигъ, со всѣми бывшими въ его распоряженіи силами, того пункта, гдѣ судьба должна была рѣшить участь всѣхъ его плановъ. Удастся ему пройти черезъ этотъ пунктъ и прибытіе во Владивостокъ станетъ возможнымъ.

Время 7 часовъ утра; уже появилось и замѣчено Русскими первое непріятельское судно (крейсеръ «Идзуми»), японскіе радіограммы вполнѣ убѣдили въ томъ, что непріятель въ непосредственной близости. Есть надежда пройти, натолкнувшись, можетъ быть, только на одну часть японскихъ силъ, а затѣмъ можно будетъ продолжать курсъ на Владивостокъ; во всякомъ случаѣ всѣ почти увѣрены, что безъ боя нельзя будетъ пройти. Поэтому необходимо дѣйствовать по военному.

Вытекающій отсюда походный порядокъ: строй въ двѣ кильватерныя колонны и самыя быстроходныя суда . . . . . въ тылу! Мертвый грузъ, транспорты, идутъ вмѣстѣ съ эскадрой.

Результатъ: одна дивизія изъ 4 крейсеровъ, замѣченная въ 9 часовъ, заставитъ всю эскадру маневрировать и вся эскадра въ 11 часовъ завяжетъ перестрѣлку съ 10 крейсерами, болѣе чѣмъ въ два раза слабѣйшими. Кромѣ этого, такое сомкнутое построеніе должно въ значительной степени облегчить Японцамъ развѣдку, такъ какъ ихъ авангардныя суда имѣютъ возможность однимъ взглядомъ окинуть всѣ силы Русскихъ. Однако русская эскадра не построена въ одну абсолютно сомкнутую группу, такъ какъ впереди ея идутъ

два развѣдчика. Но въ какомъ разстояніи?...... Въ разстояніи видимости сигналовъ *). Поэтому можно допустить, что «Жемчугъ» и «Изумрудъ» шли впереди эскадры, влѣво и вправо отъ нея, въ разстояніи 6—7 миль отъ головныхъ (былъ туманъ). Эти два крейсера очевидно не могли считаться органами рекогносцировки, ихъ съ трудомъ даже можно назвать охранными судами, обезпечивающими непосредственную безопасность марша. Они не могли обезпечить за командующимъ достаточнаго времени для соображеній, идти ли сразу въ бой, или предварительно маневрировать, для отдачи необходимыхъ приказаній и для исполненія ихъ. Такая диспозиція силъ была равнозначуща полному осужденію себя на подчиненіе намѣренію противника, на принятіе боя въ избранномъ имъ пунктѣ, въ намѣченный имъ моментъ. Поэтому то съ такимъ удивленіемъ читаешь, въ опубликованныхъ Русскими описаніяхъ боя, мѣста подобныя такому. «Онъ (адмиралъ) входитъ въ проливъ достигаетъ Цусимы. Еще нѣсколько часовъ тумана и дорога во Владивостокъ открыта. Къ несчастію туманъ разсѣивается и удивленные Японцы видятъ русскій флотъ, котораго они не ожидали».

Удивлены Японцы, телеграфъ которыхъ работаетъ съ 5 часовъ утра. Удивлены тѣ люди, авангардныя части которыхъ (три дивизіи) маневрируютъ въ разстояніи около 100 миль отъ главныхъ силъ и которыя имѣли время собраться къ 10 часамъ, чтобы произвести усиленную рекогносцировку непріятельскихъ силъ и затѣмъ вступить въ свои мѣста, предназначенныя имъ по общему плану боя.

Это романъ.

Въ дѣйствительности русская эскадра шла, не принявъ рѣшительно никакихъ мѣръ предосторожности, какъ бы съ завязанными глазами, потому что у нея не было никакой идеи о необходимости маневрировать.

---

*) Донесеніе офицеровъ «Изумруда». Въ 8 ч. 50 м. съ крейсера были замѣчены дымки въ 15° влѣво отъ курса, о чемъ немедленно было сообщено адмиралу сигналомъ.

Однако построеніе русской эскадры было избрано конечно не безъ цѣли: русскій адмиралъ надѣялся пройти незамѣченнымъ, подъ покровомъ тумана. Вотъ въ чемъ заключается главная причина. Для того чтобы дать меньше шансовъ непріятелю замѣтить эскадру онъ и не отдѣлялъ отъ нея судовъ. И, наконецъ, онъ шелъ, потому что рѣшилъ пройти.

Но и въ такомъ случаѣ необходимо было знать, гдѣ находятся непріятельскія суда, чтобы обойти ихъ, или если бы онъ все таки былъ вынужденъ дать сраженіе, то ему вѣдь необходимо было выяснить себѣ расположеніе противника, что бы принять соотвѣтствующія мѣры.

Что же слѣдовало сдѣлать?

Прикрыть себя съ фронта и фланговъ, иначе говоря, выдѣлить достаточныя силы для рекогносцировки. Минимальное разстояніе, на которомъ должны были находиться эти авангардныя части, легко опредѣлить. Это то разстояніе, которое давало достаточно времени для сохраненія во всей полнотѣ свободы рѣшенія—избѣгнуть боя, или принять его.

Допустимъ, что обѣ эскадры идутъ другъ на друга. (Разстояніе, съ котораго будетъ открытъ огонь, 5 миль). 5 миль.

Затѣмъ, предполагая, что будетъ сохранена скорость походнаго строя 8 узловъ и что можетъ быть нужно будетъ перестроиться въ строй фронта, со скоростью 12 узловъ, на это пойдетъ . . . . 50 м.

Передача свѣдѣній по безпроволочному телеграфу займетъ . . . . 15 м.

Передача и разборъ приказаній . . . . 20 м.

Итого 1 ч. 30 м.

Допустимъ, что непріятельская эскадра идетъ со скоростью 12 узловъ.

(12 + 8 = 20 узламъ = 1 ч. 30 м.) 30 миль.

Итого 35 миль.

Поэтому, если имѣлось намѣреніе уклониться отъ боя и пройти отъ непріятеля съ лѣвой стороны, то эти 35 миль и являлись той минимальной дистанціей для рекогносцировки, которая обезпечивала за командующимъ его свободу рѣшеній. На этомъ разстояніи слѣдовало произвести рекогносцировку непріятеля; поэтому необходимо было выслать развѣдочные отряды, по крайней мѣрѣ на 25 миль впередъ. Это и было приблизительно то разстояніе, на которомъ находился Того отъ русской эскадры около 10 часовъ, когда онъ приступилъ къ выполненію своего плана.

Какія же силы посвятить этой рекогносцировкѣ? Разберемъ обстановку.

Эскадра подходитъ къ Корейскому проливу; здѣсь два прохода: Браутона и Крузенштерна, настолько узкихъ, что нѣтъ никакой возможности пройти черезъ нихъ незамѣченнымъ. Предположимъ, что эскадра намѣрена пройти проходомъ Крузенштерна. Эскадра имѣетъ въ своемъ распоряженіи 7 быстроходныхъ крейсеровъ, съ 45 орудіями средняго калибра, съ среднимъ ходомъ въ 17 узловъ.

Повидимому можно было образовать изъ этихъ крейсеровъ, съ придачей нѣсколькихъ контръ-миноносцевъ, особый отрядъ. Этотъ отрядъ, способный оттѣснить одиночныя суда и небольшіе отряды крейсеровъ, могъ бы идти въ разстояніи трехъ часового хода отъ главныхъ силъ, ведя отъ себя самостоятельную развѣдку, въ разстояніи 2 часового хода, выдѣливъ на это, положимъ, три или четыре судна. Этотъ, авангардъ конечно извѣстилъ бы русскаго адмирала о сосредоточиваніи японскихъ легкихъ крейсерскихъ отрядовъ. Онъ могъ ихъ отбросить, преслѣдовать ихъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, гдѣ бы онъ и открылъ главныя силы адмирала Того.

Русскій адмиралъ могъ бы въ такомъ случаѣ пройти проходомъ Браутона или сдѣлать обходное движеніе справа. Все могло случиться. Во всякомъ случаѣ онъ сохранилъ бы за собою свободу маневрированія. И вотъ, вслѣдствіе именно того, что русскій адмиралъ не принялъ такихъ мѣръ, русская эскадра натолкнулась на вполнѣ приготовившагося противника.

Резюмируемъ: авангардъ далъ бы Русскимъ время необходимое для принятія рѣшенія и для отдачи тѣхъ распоряженій, которыя необходимо было ей сдѣлать передъ боемъ. Съ морской арміей будущихъ войнъ нельзя будетъ маневрировать, если между своей и непріятельской арміями, во время марша ея, не будутъ находиться отдѣльныя части, настолько сильныя, чтобы онѣ могли вступить въ бой съ непріятелемъ, если окажется нужнымъ, и которыя давали бы своей арміи необходимыя свѣдѣнія для составленія плана боя и обезпечивали бы ей нужное время для выполненія своей диспозиціи (на то чтобы ввести въ бой 60 большихъ судовъ потребуется много времени; смотри судостроительныя программы германскаго и французскаго флотовъ).

На японской сторонѣ совершенно иная картина. Отдѣльныя суда высланы далеко въ море, это секреты.

Сзади нихъ три дивизіи крейсеровъ (около дюжины судовъ) развернуты по фронту отъ 80 до 100 миль, такимъ образомъ, что горизонты видимости судовъ перекрываются (исключая случаевъ густого тумана). Сзади нихъ, въ нѣсколькихъ часахъ хода, стоятъ въ своихъ базахъ части боевого ядра флота, онѣ разведены такимъ образомъ, что могутъ быстро соединиться: однимъ словомъ, онѣ въ рукахъ своего адмирала и готовы маневрировать.

Готовы маневрировать, въ этомъ все дѣло.

У японскаго начальника имѣется готовый планъ дѣйствій и вотъ, потому что у него есть планъ, отдѣльные отряды выдвинуты впередъ и имъ поручено открыть непріятеля, произвести развѣдку и освѣдомить о результатахъ ея начальника, чтобы дать ему время распорядиться и маневрировать, такъ какъ этого требуетъ его планъ.

Это просто и логично.

Какую роль сыграли дивизіи крейсеровъ. Въ 5 часовъ — телеграмма Шинано-Мару: «русская эскадра въ виду въ квадратѣ 203».

Въ 7 часовъ телеграмма «Идзуми»: «эскадра достигла пункта въ 25 миляхъ на нордъ-вестъ отъ Окиношимы». Путь непріятеля проложенъ на картѣ; всѣ дивизіи идутъ къ нему.

Въ 9 часовъ, одна изъ этихъ дивизій (Катаока) вступаетъ въ связь съ непріятелемъ и уже больше ее не выпуститъ.

Въ 10 ч. 15 минутъ подходитъ вторая дивизія, и соединяется съ первой (Дева), третья также не заставляетъ себя долго ждать (Того Младшій). Соединившись онѣ двинутся на рекогносцировку. Онѣ соединяются для того, чтобы, въ случаѣ необходимости, произвести рекогносцировку съ боемъ.

Дѣлать рекогносцировку, т. е. считать, опредѣлить ходъ, направленіе, строй и разгадать намѣренія непріятеля. Какимъ образомъ?

Слѣдуя за непріятелемъ въ предѣлахъ видимости (въ день 14 мая въ предѣлахъ дальности дѣйствительнаго выстрѣла), наблюдая за измѣненіемъ его курса и его строя, приближаясь къ нему съ боемъ, если нужно, для того чтобы установить дѣйствительно ли онъ идетъ наблюденнымъ курсомъ (операціи отъ 10 ч. до 11 ч. 15 м., перестрѣлка до 11 ч. 30 м.).

Въ то же самое время работаетъ телеграфъ; командующій флотомъ безпрерывно получаетъ извѣстія *). Затѣмъ, благодаря своему преимуществу въ скорости, крейсера прекращаютъ бой, удаляясь отъ непріятеля, но продолжаютъ держать его въ предѣлахъ видимости.

Это на всѣхъ языкахъ, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, называется рекогносцировкой непріятеля, во время которой, въ случаѣ надобности, прибѣгаютъ къ бою, для того чтобы заставить непріятеля обнаружить свои силы и свои намѣренія.

Какъ назвать отдѣльныя части, производящія рекогносцировку? Авангардомъ.

Что произошло бы, если бъ Русскіе прибѣгли къ тѣмъ же мѣрамъ? Произошло бы столкновеніе авангардовъ, можетъ быть авангардный бой и сильнѣйшая сторона, или та сторона, которая наиболѣе искусно маневрируетъ, мѣшала бы рекогносцировкѣ другой стороны, или сдѣлала бы ее вовсе

---

*) Донесеніе Того: «По нашимъ судамъ отъ времени до времени открывался огонь. Несмотря на это имъ удалось сохранить связь съ непріятелемъ и они безпрерывно телеграфировали о всѣхъ деталяхъ положенія непріятеля».

невозможной. Затѣмъ, извѣстивъ своего начальника о движеніи главныхъ силъ, она поставила бы его въ лучшее положеніе, сравнительно съ противникомъ. Задача японскаго авангарда, въ данномъ случаѣ, была чрезвычайно легка, такъ какъ Русскіе не хотѣли играть въ такую игру; адмиралъ Того могъ маневрировать, не принимая въ разсчетъ маневрированія непріятеля, такъ какъ такого маневрированія вовсе не было.

Итакъ русскій авангардъ долженъ былъ бы выслать впередъ легкія крейсера на поиски за непріятелемъ. Японскій авангардъ имѣлъ впереди себя вооруженные транспорты и былъ сопровождаемъ контръ-миноносцами. Японскій авангардъ ввязался въ бой съ цѣлью рекогносцировки.

Резюмируемъ: Рекогносцировка непріятеля это непреложная необходимость. Она неизбѣжно приводитъ къ авангарднымъ боямъ.

Рекогносцировка непріятеля будетъ выполняться отрядами, которые должны будутъ маневрировать, а, слѣдовательно, сражаться.

Очевидно, что тѣ суда, которыя высланы далеко впередъ и цѣль которыхъ искать непріятеля и которымъ поэтому придется ходить вправо и влѣво отъ курса, для того чтобы смотрѣть, разбирать, провѣрять, должны обладать большею скоростью. У этого рода судовъ элементъ скорости долженъ быть главнымъ элементомъ. Самъ по себѣ этотъ элементъ, конечно, относителенъ и долженъ быть сообразованъ со скоростью тѣхъ судовъ, которыя собственно составляютъ главныя силы авангарда. У этихъ послѣднихъ элементъ скорости долженъ стоять въ извѣстномъ отношеніи къ скорости главныхъ силъ флота. Поэтому необходимость заставляетъ создать для авангарда два отдѣльныхъ типа судовъ, съ не одинаковой скоростью.

Такъ какъ самыя легкія суда достигаютъ своего элемента скорости въ ущербъ силѣ, то, слѣдовательно, второй типъ судовъ съ меньшой скоростью, долженъ возмѣщать этотъ недостатокъ первыхъ; на этотъ послѣдній типъ и будетъ возложена задача вести авангардный бой при рекогносцировкѣ.

И вотъ мы приходимъ къ тѣмъ двумъ терминамъ, которые постоянно встрѣчаются въ морской терминологіи: развѣдчики и броненосные крейсера.

Авангардные отряды должны будутъ поэтому состоять изъ развѣдчиковъ и броненосныхъ крейсеровъ. Къ нимъ могутъ быть присоединены контръ-миноносцы.

Заключеніе: Для начальника морской арміи необходимо обезпеченіе времени и пространства.

Средства обезпеченія: вполнѣ развитый органъ—авангардъ.

ГЛАВА II.

Сравненіе технической цѣнности.

Для того чтобы судить о технической цѣнности обѣихъ сторонъ сопоставимъ ихъ другъ съ другомъ.

Россія, захваченная врасплохъ, сдѣлала неслыханное усиліе. Она попыталась импровизировать эскадру. Извѣстно, что достигается такими усиліями. У насъ во Франціи отъ такой импровизаціи арміи остался жестокій опытъ. Попытку Россіи постигла та же судьба, потому что налицо были тѣ же вѣчные недостатки, тотъ же недостатокъ матеріальныхъ средствъ и то же отсутствіе способности на всѣхъ ступеняхъ командованія.

Сами донесенія русскихъ начальниковъ знакомятъ насъ съ состояніемъ судовъ; вотъ что говорится въ рапортѣ адмирала Рожественскаго, посланномъ 10 іюля.

Суда были въ дурномъ состояніи вслѣдствіе спѣшности вооруженія.

Броненосны были перегружены и вслѣдствіе этого были неспособны принимать положенное количество угля.

Орудія крупнаго калибра были съ значительными дефектами и неправильнымъ боемъ (на 11 судахъ изъ 25).

Обученіе экипажей было недостаточно. Подводныя части судовъ не были очищены.

Броневая защита артиллеріи не вездѣ была должной толщины и должнаго качества.

Снаряды были плохи, двѣ трети снарядовъ не взорвалось.

Скорость была значительно меньше предвидѣнной (въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если вспомнить возрасты нѣкоторыхъ судовъ, качества угля и заросшія подводныя части).

Неудачная окраска судовъ: черный корпусъ и свѣтло-желтыя трубы облегчали наводку Японцамъ.

Недостатокъ дальномѣровъ для опредѣленія большихъ разстояній.

Наконецъ, за два дня до боя, былъ погруженъ на суда уголь въ такомъ количествѣ, что броневые пояса почти совершенно ушли въ воду. (Донесеніе адмирала Небогатова).

Состояніе японскихъ судовъ за пятнадцати мѣсячную кампанію только улучшилось. Они совершенно исправны.

Въ личномъ составѣ тоже различіе.

Въ Россіи пришлось формировать судовыя команды спѣшно, изъ тѣхъ людей, которые могли быть еще набраны. Такъ какъ отборные экипажи служили на судахъ 1-й Тихоокеанской эскадры, то для второй пришлось набрать команду, частью изъ экипажей Черноморскаго флота, частью изъ запасныхъ. Для эскадры Небогатова были взяты артиллеристы береговой артиллеріи. Адмиралу Рожественскому пришлось въ теченіе 3-хъ мѣсячной стоянки у Мадагаскара обучать личный составъ эскадры и, тѣмъ не менѣе, онъ не могъ добиться хорошихъ результатовъ.

«Команда судовъ, говоритъ онъ, состояла на $^2/_3$ изъ людей необученныхъ... Комендоры не знали основныхъ элементовъ стрѣльбы и, несмотря на всѣ ученія....., было ясно, что мы идемъ навстрѣчу разгрому».

Хуже всѣхъ была команда отряда Небогатова».

Въ общемъ этотъ отрядъ былъ скорѣе стѣсненіемъ чѣмъ помощью.

Одно мѣсто изъ донесенія адмирала Небогатова подчеркиваетъ отсутствіе подготовки: «въ ночь съ 14 на 15 мая «Императоръ Николай I» перехватываетъ радіотелеграммы Японцевъ, но они не могутъ быть разобраны, такъ какъ никто на суднѣ не зналъ японскаго языка»...

Здѣсь комментаріи излишни. Адмиралъ Рожественскій, повидимому, имѣлъ при себѣ одного переводчика, такъ какъ онъ говоритъ въ своихъ донесеніяхъ, что японскія радіотелеграммы держали его въ курсѣ движеній непріятельскаго флота.

Континентальной Россіи, хотя и удалось построить флотъ, но отсутствіе людей, знакомыхъ съ моремъ, не позволяло ей создать резервъ для флота.

Сборные экипажи судовъ, поспѣшно собранные, не знали другъ друга и между ними не было взаимнаго довѣрія.

Въ Японіи, въ странѣ по существу своему морской, моряковъ сколько угодно и оставалось выбрать только лучшихъ для коплектованія экипажей. Всѣ эти люди ловки, подвижны, развиты и, что главное, привычны къ морю.

И наконецъ, вотъ уже десять лѣтъ какъ Японія готовится къ войнѣ и ждетъ удобнаго момента. И когда удобный моментъ наступилъ въ Японіи готовы ко всѣмъ событіямъ, больше того, Японія руководитъ событіями.

Къ этому нужно теперь прибавить опытъ, вынесенный изъ 15 мѣсячной кампаніи и изъ двухъ морскихъ боевъ. Подборъ наиболѣе способнаго командующаго состава сдѣланъ. Первоначальные недостатки исправлены. Поэтому въ Цусимскомъ бою уже не будетъ ни нервности, ни безпорядочнаго огня: маневрированіе и стрѣльба будутъ методичны и точны. Каждый человѣкъ знаетъ свои обязанности, всѣ знаютъ другъ друга, достигнуто полное сотрудничество. Однимъ словомъ: это обученная армія.

Какую оцѣнку дать командующему составу? Въ русской эскадрѣ 2-я дивизія броненосцевъ осталась безъ начальника, такъ какъ адмиралъ Фелькерзамъ умеръ за нѣсколько дней до боя. 3-я дивизія состояла подъ командованіемъ адмирала Небогатова, о которомъ Рожественскій говоритъ въ одномъ изъ своихъ рапортовъ «что его мало цѣнятъ».

Дивизія крейсеровъ находилась подъ командою адмирала Энквиста, о сужденіяхъ и значеніи котораго, можно лучше всего судить по тѣмъ донесеніямъ о боѣ, которыя онъ послалъ изъ Маниллы, 17 мая»:

«Японскій флотъ маневрировалъ и стрѣлялъ очень дурно».

«Главная цѣль японской стрѣльбы состояла въ томъ, чтобы маскировать маневры подводныхъ лодокъ».

«У насъ было 45 орудій крупнаго калибра, у Японцевъ всего 20; безъ подводныхъ лодокъ Японцы никогда не рѣшились бы принять бой, но присутствіе ихъ сдѣлало неизбѣжнымъ и роковымъ исходъ боя и всякій другой флотъ постигла бы участь нашего флота» *).

Ясновидецъ! Одна фраза адмирала Небогатова даетъ намъ также нѣкоторое понятіе о методахъ командованія и тактическаго обученія русской эскадры: изъ него видно, что въ пути адмиралъ Рожественскій настойчиво требовалъ обученія своей эскадры: «13 мая, говоритъ адмиралъ Небогатовъ, т. е. наканунѣ боя..., адмиралъ сдѣлалъ сигналъ «непріятель спереди», эскадра выполнила соотвѣтствующее перестроеніе. Черезъ нѣкоторое время былъ другой сигналъ, «непріятель сзади».

Произошло нѣкоторое замѣшательство, ученіе было прекращено и эскадра продолжала свой путь, построившись въ двѣ колонны».

Вотъ пріемъ обученія эскадры, состоявшей изъ 5 дивизій (21 судно) и одной флотиліи контръ-миноносцевъ. Такъ не трудно обучать эскадру сражаться. Непріятель спереди,—одно построеніе, непріятель сзади—другое построеніе. И, несмотря на простоту этихъ построеній, все таки происходитъ нѣкоторое замѣшательство и на этомъ все заканчивается. Хорошее обученіе!

Все же что касается до развѣдки намѣреній непріятеля, его скорости, его силы, что касается до составленія плана сраженія и распоряженій отдѣльными отрядами — все это не

*) Примѣчаніе переводчика: здѣсь недоразумѣніе. Выдержка взята не изъ рапорта адмирала Энквиста, а изъ донесенія капитана 1 ранга Добротворскаго.

нужно, потому что на все это имѣется уже готовый отвѣтъ: непріятель спереди—построеніе такое-то.

Послушайте, около двухъ столѣтій тому назадъ, человѣкъ, который умѣлъ командовать (его звали Морицъ Саксанскій), писалъ слѣдующее: «Я знавалъ очень хорошихъ полковниковъ, изъ которыхъ выходили весьма плохіе генералы. Изъ послѣднихъ я знавалъ такихъ, которые были неспособны распоряжаться и 1000 солдатъ, у которыхъ голова шла кругомъ и которые ни на что не могли рѣшиться. Если такому человѣку случится командовать арміей на войнѣ, то онъ будетъ искать спасенія въ диспозиціяхъ, такъ какъ никакихъ другихъ ресурсовъ у него не имѣетсся. При малѣйшемъ измѣненіи условій, отъ которыхъ на войнѣ все зависитъ, такой генералъ непремѣнно попытается измѣнить свою диспозицію, приведетъ все въ полный безпорядокъ и будетъ безъ всякаго сомнѣнія разбитъ».

Вотъ сужденіе человѣка передъ вѣрностью взгляда и здравомъ смыслѣ котораго преклонялись. Развѣ съ русской стороны не прибѣгали къ тѣмъ же диспозиціямъ, думая, что въ нихъ то и заключается маневрированіе. Малѣйшее измѣненіе условій уничтожаетъ такую диспозицію, а, въ данномъ случаѣ, такое малѣйшее измѣненіе условій было—маневрированіе Того.

Предвзятыя идеи и неправильное пониманіе сущности маневрированія, вотъ въ чемъ была главная ошибка Русскихъ.

Однако, въ пользу ихъ начальника говорятъ нѣкоторыя смягчающія вину обстоятельства: недостатокъ обученія и воспитанія всего личнаго состава эскадры.

Въ рамки настоящаго этюда не входитъ критика лицъ. Мы должны преклониться передъ героическимъ и несчастнымъ адмираломъ, который не имѣлъ успѣха, но который сдѣлалъ невозможное для того чтобы его добится. Причины пораженія лежатъ не въ немъ и, можетъ быть, онъ иначе велъ бы свою эскадру, если бы она лучше была организована. Кромѣ того его раны и опасность, которой онъ подвергалъ себя, ставятъ его выше всякой личной критики.

Однако, для того чтобы отыскать причины безрезультатности всѣхъ его усилій (вѣдь недопустимо же въ самомъ дѣлѣ, чтобы русская эскадра, если бы она была ведена въ бой иначе, не причинила бы Японцамъ бо́льшихъ потерь) мы должны изучить методы его командованія.

Передъ началомъ боя, около 2 часовъ, русская эскадра перестраивается въ двѣ колонны. Кажется, будто бы она хочетъ маневрировать. Затѣмъ она сейчасъ же перестраивается въ кильватерную колонну (это первая мысль), и всѣ эти суда маневрируютъ по сигналамъ адмирала. Но уже полчаса спустя, силою вещей, двѣ дивизіи крейсеровъ принуждены завязать частный бой, а въ 3 часа, мы видимъ изъ донесеній офицеровъ «Изумруда», какъ произошла полная перетасовка силъ въ трехъ дивизіяхъ броненосцевъ.

ГЛАВА III.

Тактическое положеніе.

Необходимость плана и гибкость диспозиціи. Мы видѣли, какимъ образомъ русская эскадра шла въ Корейскій проливъ, мы видимъ также ту ошибку, которую она сдѣлала подвигаясь впередъ безъ развѣдки. Время—полдень; первая перестрѣлка кончилась и японскіе крейсера скрываются въ туманѣ. Команда на русской эскадрѣ отдыхаетъ; эскадра продолжаетъ идти еще болѣе сомкнутымъ строемъ чѣмъ утромъ, такъ какъ два головныхъ крейсера перешли въ тылъ колонны.

Казалось бы, что наступило время предпринять что нибудь, для того чтобы сдѣлать прорывъ возможнымъ; для этого слѣдовало, тѣмъ или инымъ способомъ, узнать, что дѣлаетъ непріятель, или же необходимо было какое нибудь геніаль-

---

*) Остановившись на нѣсколько минутъ у того мѣста гдѣ затонулъ «Ослябя» мы увидѣли, что мѣшаемъ движеніямъ броненосцевъ. Броненосцы 3-тьей дивизіи шли головными, за ними шли 3 броненосца 2-ой дивизіи, тогда какъ броненосцы 1-ой дивизіи прикрывали «Суворова».

ное озареніе главнокомандующаго. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не происходитъ. Русская эскадра хочетъ пройти, на ней никто ни о чемъ другомъ не думаетъ и она идетъ прямо, по избранному курсу, на непріятеля, который ее ждетъ. Однако всѣ уже знаютъ, что на туманъ больше нельзя разсчитывать.

Въ этотъ моментъ силы адмирала Того находились въ 30 или 35 миляхъ на нордъ-остъ; если бы въ этотъ моментъ русская эскадра рѣшила отказаться отъ боя и повернуть, то, такъ какъ эскадра Того шла со скоростью 12 миль въ часъ, Русскіе имѣли бы запасъ времени въ 7 часовъ. 7 часовъ, въ томъ предположеніи, что Того пошелъ бы прямо за русской эскадрой, тѣмъ же ходомъ въ 12 узловъ, но такъ ему пришлось бы искать развѣдчиками, то, даже если бы онъ увеличилъ ходъ своей эскадры, все же до момента встрѣчи прошло бы не менѣе 7 часовъ.

При этихъ обстоятельствахъ русская эскадра, повидимому, имѣла нѣкоторые шансы пройти каналомъ Броутона, не будучи догнанной. Русскіе, въ крайнемъ случаѣ, могли бы увеличить скорость до 11 узловъ и тогда 15 мая, на восходѣ солнца, они оказались бы въ разстояніи 15 часоваго пути ($11 \times 15 = 165$) въ 165 миляхъ въ открытомъ морѣ и тогда....?

Но былъ возможенъ и еще другой пріемъ: идти рѣшительно на востокъ и пытаться, благодаря выигранной такимъ образомъ дистанціи, (Того шелъ въ то время на вестъ) обойти его и пытаться выбраться въ открытое море. Вотъ, повидимому, какъ слѣдовало бы поступить, но для этого небходимо было знать, что дѣлалъ Того, но, какъ мы видѣли, русская эскадра была слѣпа.

Какъ мы уже видѣли, объектомъ дѣйствій Русскихъ, даже въ этотъ моментъ, все еще былъ Владивостокъ; часъ рѣшительнаго боя еще не наступилъ для Русскихъ.., но для Японцевъ онъ уже наступилъ.

Всѣ вышеописанные возможные маневры, конечно, всегда могутъ быть оспариваемы, такъ какъ тутъ мы встрѣчаемся съ однимъ условіемъ, которое невозможно учесть: дѣйствія непріятеля. Между тѣмъ одинъ пунктъ, повидимому, признанъ всѣми писателями, занимавшимися разборомъ Цусимскаго

боя и не возбуждаетъ споровъ, это та ошибка, которую сдѣлали Русскіе, оставивъ при эскадрѣ транспорты.

Русская эскадра повела въ сраженіе группу транспортовъ, которую ей пришлось защищать. Транспорты, какъ наиболѣе слабое мѣсто Русскихъ, были атакованы японскими крейсерами и двумъ русскимъ крейсерскимъ отрядамъ пришлось защищать ихъ. Транспорты были причиной начальнаго безпорядка русскаго построенія, такъ какъ уже съ самаго начала пришлось парировать ударъ, который могъ быть нанесенъ имъ. Отдѣленная отъ эскадры группа эта, во многомъ была причиной гибели самой эскадры.

Нѣтъ болѣе критическаго положенія на войнѣ, чѣмъ то, въ которомъ находятся силы, которымъ поручено конвоированіе не боевыхъ частей, и въ такое положеніе Русскіе добровольно себя поставили.

Что же нужно было сдѣлать?

Нужно было или установить для нихъ отдѣльный маршрутъ, или держать ихъ сзади, въ разстояніи полудневнаго перехода, или, наконецъ, отослать ихъ все равно куда, но ни въ какомъ случаѣ не стѣснять ими себя во время боя.

Но можетъ быть Русскіе дѣйствительно надѣялись избѣгнуть боя....?

Однако этимъ все таки нельзя объяснить себѣ такое полное пораженіе.

Здѣсь нѣчто другое, болѣе важное:

Отсутствіе плана боя. Тактическое построеніе. Какъ бы внимательно ни разбирать всѣ интервью съ начальниками русскихъ силъ, въ нихъ находишь все ту же идею, которая выражена въ донесеніи адмирала Рожественскаго: «адмиралъ разсчитывалъ на туманъ при проходѣ черезъ проливъ, но туманъ разсѣялся двумя часами раньше, чѣмъ было желательно». Этого мало. Не было никакой инструкціи какъ дѣйствовать; всего только одно приказаніе «Свѣтланѣ» защищать транспорты и двумъ броненоснымъ дивизіямъ выстроить вторую колонну справа. Потомъ, въ критическій моментъ, приказаніе броненосцамъ снова выстроиться въ одну кильва-

терную колонну и приказаніе транспортамъ и крейсерамъ уходить вправо. Что же получается?

Русскіе начинаютъ стрѣлять (и стрѣляютъ плохо) на-удачу по тѣмъ японскимъ кораблямъ, которые открываются; нѣтъ рѣшительно никакой взаимной поддержки, никакого сосредоточенія огня. Русскіе позволили непріятелю захватить себя врасплохъ и дорого заплатятъ за эту ошибку. Не было плана боя, потому что нельзя было даже составить себѣ его, такъ какъ ничего не было извѣстно о противникѣ и такъ какъ, между тѣмъ моментомъ когда появился Того и тѣмъ, когда онъ началъ выполнять свой маневръ, прошло всего около 10 минутъ, а до момента открытія огня 20 минутъ. Такое время не достаточно для составленія плана, передачи приказаній и для перестроенія въ боевой порядокъ. Поэтому и не было никакого плана.

Эскадра, способная маневрировать и проникнутая духомъ рѣшимости, могла бы, можетъ быть, улучшить свое положеніе маневрированіемъ. Т. е. она пыталась бы найти слабое мѣсто въ непріятельской линіи и аттаковала бы его. Но русская эскадра не могла этого сдѣлать, потому что она представляла изъ себя не расчлененное цѣлое.

Въ самомъ дѣлѣ, въ полдень она идетъ въ одной колоннѣ длиною въ 10 километровъ (19 судовъ въ кильватерной колоннѣ), въ 1 часъ дня, одна колона длиною въ 6 километровъ идетъ слѣва, за нею группа транспортовъ, а съ правой стороны двѣ колонны, разстояніе между которыми отъ двухъ до трехъ кабельтововъ. Наконецъ, въ моментъ открытія огня, эскадра опять таки вытянулась въ первоначальную кильватерную колонну, съ глубиной расположенія 8000 метровъ, съ безполезными судами съ правой стороны.

Мы видѣли, что 1 броненосная дивизія даже не имѣла времени выполнить предписанное движеніе. Предположимъ теперь, что адмиралу понадобилось бы повернуть одну изъ дивизій вправо, но этому мѣшали транспорты. Если бы онъ захотѣлъ подвинуть одну изъ концевыхъ дивизій ближе къ непріятеля, для того чтобы аттаковать концевую часть

японской колонны (допуская что Дева и Уріу позволили бы исполнить этотъ маневръ), то этой дивизіи пришлось бы обогнать всю линію, около 4000 метровъ и притомъ большимъ ходомъ, что заняло бы не менѣе получаса времени. Уже ничего нельзя было сдѣлать.

И поэтому пришлось, именно вслѣдствіе первоначальнаго построенія, вступать въ бой послѣдовательно, вводить въ бой корабль за кораблемъ, не имѣя возможности отразить ударъ непріятеля, который сталъ обхватывать головную часть кильватерной колонны. Никакой взаимной поддержки, дурное использованіе усилій, невозможность насильственнымъ и внезапнымъ дѣйствіемъ сосредоточиться противъ уязвимаго пункта непріятеля. И вотъ, почему участь сраженія была уже рѣшена въ .... 3 часа (см. рапортъ Того).

Японская эскадра находилась въ совершенно иномъ положеніи. Ея начальникъ детально былъ освѣдомленъ о движеніи русскихъ силъ и о ихъ строѣ.

Его крейсера сообщали ему всѣ подробности о непріятелѣ; вотъ что онъ пишетъ по этому предмету: «Не смотря на то, что непріятель былъ еще далеко, я былъ освѣдомленъ о немъ настолько-же подробно, какъ если бы онъ находился въ полѣ моего зрѣнія. Я зналъ, что въ его боевомъ построеніи находятся всѣ силы второй и третьей Балтійской эскадры, въ сопровожденіи семи вспомогательныхъ судовъ, что его суда шли двумя кильватерными колоннами, имѣя въ замкѣ вспомогательныя суда; что главныя силы его находились въ головѣ правой колонны, что вся армада подвигалась со скоростью 12 узловъ. Я рѣшилъ тогда»... и т. д.

Всѣ эти свѣдѣнія совершенно совпадаютъ съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ русская эскадра находилась около 9 ч. 30 м. Въ этотъ моментъ двѣ первыя дивизіи броненосцевъ шли 11 узловой скоростью. Эти же свѣдѣнія опять совпадали съ дѣйствительностью около 1 часа дня. Мало вѣроятно однако, чтобы японскіе крейсера въ это время еще продолжали сообщать своему адмиралу свѣдѣнія о непріятелѣ, такъ какъ въ рапортѣ говорится, что они присоединились къ главнымъ силамъ въ 1 ч. 30 м. и что главныя силы измѣнили свой

курсъ и направились на вестъ, чтобы напасть на лѣвый флангъ Русскихъ. Поэтому японскій главнокомандующій могъ уже принять свое рѣшеніе около 11 часовъ, послѣ того какъ онъ получилъ свѣдѣнія отъ своихъ развѣдчиковъ о томъ положеніи, въ которомъ непріятель находился около 10 часовъ, (онъ вѣроятно получилъ одновременно нѣсколько донесеній, въ которыхъ ему пришлось разбираться) и отдать свои распоряженія, которыя стали приводиться въ исполненіе около полудня. Затѣмъ, дѣйствуя какъ командующій первой дивизіей, онъ аттаковалъ заранѣе избранный имъ пунктъ, посредствомъ того маневра, который по обстоятельствамъ оказался наиболѣе удобнымъ.

На самомъ дѣлѣ свѣдѣнія, полученныя Того, оказались не соотвѣтственными дѣйствительности въ моментъ столкновенія, почему и дѣлается вѣроятнымъ, что былъ нѣкоторый моментъ, когда японскіе развѣдчики потеряли связь съ непріятелемъ. Но дѣло въ томъ, что вовсе нѣтъ никакой необходимости въ какихъ либо математически точныхъ свѣдѣніяхъ; неточность свѣдѣній должна восполняться иниціативой командующихъ дивизіями и неточность свѣдѣній есть нѣчто совершенно закономѣрное, такъ какъ наблюденія надъ непріятелемъ будутъ производиться во время боя, среди падающихъ снарядовъ, издали среди дыма, и поэтому иниціативѣ отдѣльныхъ начальниковъ долженъ быть предоставленъ извѣстный просторъ дѣйствія при той обстановкѣ, въ которой дѣйствительно начинается бой.

Но, какъ бы тамъ ни было, адмиралъ Того, на основаніи полученныхъ имъ данныхъ, могъ построить планъ боя, т. е. указать каждой изъ подчиненныхъ ему дивизій извѣстную цѣль. И въ дѣйствительности мы видимъ, что всѣ онѣ дѣйствуютъ «согласно общему плану». Что же касается до самаго плана, то онъ необыкновенно простъ и ясенъ: «Я рѣшилъ идти на непріятеля... съ нашими главными силами и атаковать головную часть его лѣвой колонны...» Головную часть лѣвой колонны, т. е. именно тотъ слабый пунктъ, о которомъ ему доносилъ авангардъ! И дальше: «Дева, Уріу, Того Младшій направились къ югу, чтобы согласно плану атаковать тылъ непріятеля».

Изъ этого мы видимъ, что начальникъ составилъ себѣ планъ дѣйствій. Этотъ планъ необходимъ для побѣды. Но кромѣ плана у него есть еще нѣчто большее. У него есть средства и возможность привести его въ исполненіе. Желая маневрировать, онъ расположилъ свои силы такимъ образомъ, что бы онѣ могли дѣйствовать, силы не сбиты въ кучу, масса его силъ расчленена.

Въ самомъ дѣлѣ дивизія Камимуры слѣдуетъ за нимъ въ разстояніи 1000—2000 метровъ. Уріу и Дева уходятъ изъ круга его видимости, для того чтобы аттаковать русскіе транспорты. Того Младшій и Катаока уходятъ съ той же цѣлью. Три изъ его дивизій, сначала отдѣленныя отъ него, затѣмъ присоединяются къ нему и потомъ снова отдѣляются, флотиліи миноносцевъ держатся по близости и вступятъ въ бой, когда представится случай. Всѣ эти силы связаны другъ съ другомъ общностью всѣмъ имъ извѣстнаго плана дѣйствій и связь ихъ, конечно, несравненно прочнѣе, чѣмъ та связь, которая поддерживается заботой о сохраненіи своего мѣста и равненія въ сомкнутомъ строю. И, конечно, въ столкновеніи съ непріятелемъ, который былъ стѣсненъ своей собственной диспозиціей, этотъ начальникъ долженъ былъ одержать верхъ: «въ 2 ч. 45 м., говоритъ Того, участь сраженія была рѣшена».

Разюмируемъ: двѣ эскадры, изъ которыхъ только одна освѣдомлена о непріятелѣ, имѣетъ планъ, гибкую и расчлененную диспозицію силъ, встрѣтились. И судьба (а она справедлива) произнесла свой приговоръ.

Выводъ: что бы вести свои силы въ бой не достаточно предписать имъ держаться въ томъ или другомъ строѣ, но необходимо чтобы начальникъ эскадры ознакомилъ по крайней мѣрѣ дивизіонныхъ начальниковъ со своимъ планомъ атаки. Атаки,—потому что это единственное средство добиться результата. Начальникъ эскадры долженъ предоставить своимъ дивизіонерамъ выборъ способа дѣйствія. Главнокомандующій морской арміей долженъ освѣдомить о своемъ планѣ начальниковъ эскадръ и дивизіонеровъ.

Но вотъ оба противника подошли другъ къ другу и готовы открыть стрѣльбу. О сравнительной силѣ обѣихъ эскадръ было сказано. У главныхъ силъ Японцевъ, какъ видно изъ таблицъ, имѣется преимущество въ ходѣ отъ 3 до 4 узловъ, противъ главныхъ силъ Русскихъ. У японскихъ крейсерскихъ дивизій приблизительно та же скорость.

Для детальнаго изученія боя интересно имѣть сравнительную таблицу силъ артиллеріи, въ которой къ крупному калибру отнесены всѣ орудія свыше 9″, къ среднему калибру орудія отъ 9″ до 5″, и къ мелкому калибру орудія 76 м/м., сюда однако не включены 47 и 37 м/м. орудія. Кромѣ того, такъ какъ все сраженіе раздѣлялось на двѣ части, бой главныхъ силъ между собою и бой дивизіи Дева и Уріу, къ которымъ очень поздно подошли дивизіи Катаока и Того Младшаго, съ русскими крейсерами, то артиллерія этихъ частей показана отдѣльно.

Число орудій.

	Крупныхъ.		Среднихъ.		Мелкихъ.	
Русскія броненосныя дивизіи.	41		115		100	
Дивизіи Того и Камимура .	16		190		158	
Русскіе крейсера (исключая «Изумрудъ», «Жемчугъ», «Уралъ»)			49		54	
Дивизіи Дева и Уріу . .	2	11	58	130	48	52
Дивизіи Катаока и Того .	9		72		4	
Общія суммы: Русская сторона .	41		176		154	
Общія суммы: Японская сторона.	27		320		204	

ГЛАВА IV.

Моральныя силы.

О моральномъ превосходствѣ. Какимъ образомъ оно достигается.—Сознаніе моральнаго превосходства укрѣпляется лучшимъ маневрированіемъ.

Необходимо знать состояніе духа идущихъ въ сраженіе.

Отъ измѣренія фактовъ попробуемъ перейти къ оцѣнкѣ моральной цѣнности обѣихъ сражающихся сторонъ.

На русской эскадрѣ пагубно отзывается поспѣшность формированія ея и разнородный составъ командъ ея судовъ.

I-й эшелонъ задержался на нѣсколько мѣсяцевъ въ водахъ Мадагаскара и имѣлъ возможность немного подучиться. Во время этой стоянки однако обнаружился дурной духъ нѣкоторой части командъ. Хотя и удалось суровой дисциплиной заставить команды механически повиноваться, но на что можно разсчитывать съ такими командами? Онѣ могутъ только исполнять рутину службы, но у нихъ нѣтъ совершенно того прилива героизма въ которомъ зарождается побѣда.

Наконецъ, кое какъ собравшись, вторая эскадра снова пускается въ путь. 27 апрѣля къ ней присоединяется третья эскадра, т. е. за 18 дней до рѣшительнаго сраженія.

Изъ этихъ 18 дней четырнадцать уйдутъ на переходъ, во время котораго корабли не будутъ заниматься ничѣмъ инымъ, кромѣ удерживанія своего строя въ кильватерной колоннѣ. За такое короткое время совершенно невозможно узнать другъ друга и проникнуться взаимнымъ довѣріемъ другъ къ другу, однимъ словомъ невозможно достигнуть необходимой спайки частей. Тѣмъ не менѣе командующій пытается сдѣлать невозможное, заставляя свою эскадру маневрировать въ пути, но этому маневрированію не суждено принести плодовъ.

Третья эскадра, формировавшаяся при гораздо худшихъ чѣмъ вторая условіяхъ, не внушаетъ къ себѣ довѣрія; объ

ней адмиралъ Рождественскій говоритъ въ одномъ мѣстѣ «что она скорѣе является помѣхой, чѣмъ помощью». Чтобы быть справедливымъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что всѣ суда 3-й эскадры стары (самое новое было спущено въ 1896 году, а флагманское судно въ 1889 году) ихъ боевая цѣнность въ значительной степени уменьшилась, а команда, всегда умѣетъ очень точно оцѣнивать сравнительную силу своихъ судовъ.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что команда 3-ей эскадры не имѣетъ основаній радоваться тому, что ей приходится служить на такихъ судахъ, а тѣмъ менѣе гордиться этимъ. Команда чувствуетъ, что не смотря ни на какія усилія, ей никогда не удастся сравниться со своими товарищами и это сознаніе угнетающе дѣйствуетъ на состояніе ея духа. (Это явленіе извѣстно и отмѣчено въ исторіи послѣдней войны 2-ой имперіи).

Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому въ томъ, что команда 2-ой эскадры не особенно блестяща.

У нея не хорошее состояніе духа, вызываемое главнымъ образомъ сознаніемъ слабости кораблей на которыхъ она идетъ.

Однако на этихъ двухъ эскадрахъ имѣются и очень хорошіе элементы; къ несчастью число ихъ не достаточно и, наконецъ, для войсковой части не достаточно присутствіе хорошихъ элементовъ, для того чтобы войсковая часть была на высотѣ, необходимо отсутствіе дурныхъ.

Посмотримъ, какъ они держатъ себя въ огнѣ.

Адмиралъ Рожественскій утверждалъ, что съ самаго начала боя, эскадра адмирала Небогатова, въ особенности «Апраксинъ» и «Сенявинъ», почти не приняли участіе въ боѣ и не исполняли его приказаній. Было ли это дѣйствительно такъ или нѣтъ, трудно разобрать, когда такой фактъ могъ имѣть мѣсто, во всякомъ случаѣ это утвержденіе даетъ поводъ подозрѣвать, что эти корабли не выказали очень большой смѣлости въ первой части боя; съ гораздо большой увѣренностью, однако, можно судить о нихъ по послѣдней части его.

День боя 14 мая подходитъ къ концу и дивизія Небогатова продолжаетъ сражаться (болѣе или менѣе хорошо, но все же продолжаетъ). Мы встрѣчаемъ ее почти въ полномъ составѣ 15 мая утромъ и.... она сдается. Всмотримся въ эту картину.

На вопросъ адмирала «Сенявинъ» отвѣчаетъ *), что у него легкія поврежденія, которыя онъ скоро исправитъ. Послѣ этого адмиралъ, поднявъ сигналъ: «приготовиться къ бою», идетъ въ сторону непріятеля.... (въ этотъ моментъ на сценѣ 4 или 5 непріятельскихъ судовъ).

Въ 10 ч. 30 м. адмиралъ поднимаетъ сигналъ: «окруженъ» и, приспустивъ свой флагъ, поднимаетъ сигналъ о сдачѣ. Непріятель, не разобравшій этотъ сигналъ.... открываетъ огонь; тогда «Николай I», не отвѣчая на огонь, идетъ въ сторону непріятеля. Если вѣрить показаніямъ нѣкоторыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ «Орла», то только «Орелъ» отвѣчалъ на огонь Японцевъ...

Съ другой стороны адмиралъ Небогатовъ описалъ сдачу слѣдующимъ образомъ:

«Непріятель открываетъ огонь съ разстоянія 56 каб., тогда какъ наибольшая дальность огня нашихъ орудій не превосходитъ 49 каб. Преимущество въ скорости Японцевъ не позволяло нашимъ судамъ сблизиться съ ними. Въ этихъ условіяхъ я, не видя никакой возможности спасти экипажи своего отряда потопленіемъ судовъ, собралъ военный совѣтъ изъ офицеровъ и, поддержанный ихъ согласіемъ, по крайней мѣрѣ молчаливымъ, рѣшилъ сдаться».

Изъ совпаденія этихъ двухъ донесеній безспорно устанавливается тотъ фактъ, что первая мысль адмирала была драться и что всѣ корабли повиновались ему.

Затѣмъ былъ созванъ совѣтъ офицеровъ, и офицеры не возражали, потому что адмиралъ говоритъ о молчаливомъ согласіи.

---

*) Донесеніе офицеровъ «Изумруда».

Поэтому довольно трудно обвинить въ чемъ нибудь личный составъ отряда и согласиться съ мнѣніемъ адмирала Рожественскаго, выраженномъ въ одномъ изъ опубликованныхъ его рапортовъ: «какъ только командованіе переходитъ въ руки Небогатова, его суда, личный составъ которыхъ набранъ исключительно изъ частей Чернаго моря, отказываются повиноваться... Напрасно онъ дѣлаетъ попытки собрать остатки эскадры и идти во Владивостокъ... команды ихъ бунтуютъ... Оба броненосца береговой обороны имѣли лишь незначительныя поврежденія и полные боевые запасы».

На это адмиралъ Небогатовъ говорилъ Марсельскому корреспонденту, что команда его судовъ не бунтовала и что на его судахъ боевые запасы были на исходѣ.

Слѣдовательно, ни неповиновенія, ни бунта не было...

Но вдумаемся въ факты. Былъ начальникъ и онъ сдалъ свои корабли. Онъ могъ думать, ему могло казаться, что сопротивленіе было невозможно, съ этимъ можно спорить, но во всякомъ случаѣ онъ не имѣлъ права сдавать своихъ кораблей. Честь запрещала ему поступить такимъ образомъ и онъ долженъ былъ подумать о томъ, что эти трофеи увеличатъ могущество непріятеля. Изъ судовъ отряда одно отказалось повиноваться приказу о сдачѣ. Это былъ «Изумрудъ», которому удалось ускользнуть отъ Японцевъ и который выскочилъ на камни въ бухтѣ Владиміръ, гдѣ онъ и былъ взорванъ. На этомъ быстроходномъ суднѣ, не особенно пострадавшемъ во время боя (всего 10 человѣкъ раненыхъ), личный составъ сохранилъ присутствіе духа, и онъ рискнулъ возможностью быть уничтоженнымъ, чтобы избѣжать безчестья.

Другое изъ судовъ «Орелъ» вступило въ бой. Оно сдалось потому что получило приказаніе сдаться, но въ пути (честь и слава этимъ храбрецамъ) командѣ чуть было не удалось исполнить планъ взорвать корабль. Среди команды «Орла» нашлись еще люди, готовые жертвовать своею жизнью и это послѣ всѣхъ ужасовъ испытанныхъ наканунѣ. Здѣсь, необходимо вспомнить, что согласно опубликованнымъ даннымъ «Орелъ» потерялъ въ бою 320 человѣкъ, изъ которыхъ

104 ранеными, т. е. около половины всей команды. На немъ была спайка, это была стойкая воинская часть, достойная 1-ой броненосной дивизіи и лучшей участи.

По этому примѣру видно, каковъ долженъ былъ бы быть духъ всей сдавшейся дивизіи. Если-бъ весь личный составъ ея былъ также стоекъ и твердъ — корабли были бы затоплены. На «Николаѣ I» офицеры, собранные на военный совѣтъ, не противятся сдачѣ, слѣдовательно они соглашаются на нее.

Потери его: 98 убитыхъ и 150 раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ 9 офицеровъ. Вотъ предѣлъ того, что они могутъ перенести, треть команды выбыла изъ строя въ бою, продолжавшемся одинъ денъ, ихъ корабль довольно серьезно поврежденъ, но онъ еще можетъ заставить непріятеля дорого заплатить за свое уничтоженіе. Но имъ кажется, что новое усиліе уже безполезно.

Два броненосца береговой обороны очень мало пострадали, («Апраксинъ» потерялъ одну трубу) и въ нихъ было нѣсколько попаданій, но только въ надстройки. Приказаніе о сдачѣ отдано. Довольные тѣмъ что все кончено они повинуются...

«Изумрудъ» отказался сдаваться и искалъ спасенія въ бѣгствѣ, рискуя быть уничтоженнымъ; «Орелъ» сдѣлалъ попытку затопиться. Для него наступилъ моментъ сдѣлать прекрасный жестъ, онъ его однако не сдѣлалъ, для этого требовалось все-таки бо́льшей моральной силы, чѣмъ было у него.

Арданъ дю-Пикъ говоритъ гдѣ то, что «человѣкъ способенъ перенести только опредѣленное количество страха». Въ этомъ все. Духъ войсковой части измѣряется количествомъ страха, которое она коллективно способна перенести.

Очевидно, что количество это въ данномъ случаѣ было не велико, такъ какъ всѣ до такой степени деморализованы боемъ предыдущаго дня, что никто даже и не помышляетъ затопить корабли. Тутъ нужно замѣтить, что эти корабли подверглись сравнительно мало дѣйствію огня.

Находясь въ хвостѣ линіи въ началѣ боя, эти корабли гораздо меньше другихъ подверглись обстрѣлу, такъ какъ Японцы сосредоточили всѣ свои силы противъ головной части линіи;

ночью имъ удалось избѣгнуть минныхъ ударовъ. Но экипажи ихъ не хотятъ больше; ихъ нервы ослабли, всякая способность къ сопротивленію сломлена. «Человѣкъ идетъ въ сраженіе не для того чтобы бороться, а для того чтобы побѣждать», говоритъ тотъ же авторъ. Эти суда потеряли всякую надежду побѣдить, всякое новое усиліе кажется имъ не нужнымъ, даже то, которое бы спасло ихъ отъ безчестія сдать оружіе. По истинѣ въ нихъ не было военнаго закала; на этихъ судахъ было мало людей, но зато много человѣческаго мяса, которое было не въ силахъ перенести столько ужасовъ. Это было человѣческое стадо, а не войсковая часть.

Такіе случаи хорошо извѣстны. Это тѣ 12.000 человѣкъ, умышленно павшихъ при Ваграмѣ, или тѣ 3 англійскихъ капитана, которыхъ въ 1702 году приказалъ разстрѣлять адмиралъ Бенбоу, за то, что они не поддержали его въ бою. Однимъ словомъ это тѣ, которые предоставляютъ своимъ товарищамъ идти на смертъ и которые способствуютъ ихъ гибели, потому что, ослабляя силы своихъ, они тѣмъ самымъ облегчаютъ непріятелю исполненіе его задачи; ихъ называли когда то презрительно «фланговыми стрѣлками».., съ теченіемъ времени и съ утонченіемъ нравовъ, они стали ссылаться на великія филантропическія идеи, чтобы скрыть свое нравственное убожество. Личный составъ третьей эскадры показалъ къ чему могутъ привести извѣстныя теоріи.

Объ остальныхъ судахъ, дожившихъ до вечера 14 мая, нельзя сказать ничего кромѣ похвальнаго, потому что они или затопили себя, или, если и сдались, то только послѣ боя. Не очень трудно прочесть между строкъ рапорта адмирала Энквиста, что 3 судна, скрывшіяся въ Маниллу, добровольные бѣглецы, такъ какъ повернули же на сѣверъ «Владиміръ Мономахъ» и «Дмитрій Донской». Отрядъ адмирала Энквиста, состоявшій какъ разъ изъ 3 наиболѣе быстроходныхъ судовъ эскадры, ушелъ съ поля сраженія въ 7 ч. 30 минутъ. Кого можно будетъ убѣдить въ томъ, что они не могли, сдѣлавъ обходъ, дойти до Владивостока? Количество страха, которое они были въ состояніи перенести, по истинѣ было черезчуръ не велико. Потери понесенныя ими: «Аврора»—

103 выведенныхъ изъ строя, изъ нихъ 20 убитыхъ (3 офицера ранено) на исправленіе повреждепій требовалось три дня.

«Жемчугъ, 33 выведенныхъ изъ строя, изъ нихъ 21 убитыхъ, исправленій на 7 дней.

«Олегъ», 31 выведенныхъ изъ строя, изъ нихъ 18 убитыхъ, исправленій на шесть дней.

Непріятель очевидно былъ способенъ на бо́льшее усиліе.

На его сторонѣ все обстояло иначе. Но скажутъ, что такъ какъ у него все шло хорошо, то нельзя установить точную мѣру его духовныхъ силъ. Не подлежитъ однако сомнѣнію одно, что она была выше чѣмъ на русской сторонѣ. Уже въ самомъ началѣ сраженія 12 японскихъ крейсеровъ завязываютъ бой, положимъ, на дальней дистанціи, съ цѣлой русской эскадрой. Двѣнадцать бронепалубныхъ крейсеровъ и броненосцевъ береговой обороны, очень слабо защищенныхъ, приняли бой съ эскадрой, въ составъ которой входили 12 броненосцевъ. Во время боя два изъ нихъ получили опасныя пробоины, остальные продолжаютъ бой, послѣ того какъ они на короткое время отошли, для того чтобы оправиться.

Во время самого боя Японцы производили повторныя минныя атаки на суда еще способныя къ сопротивленію, такъ какъ два ихъ миноносца были сильно повреждены.

Съ наступленіемъ ночи начинается рядъ минныхъ атакъ, продолжающихся въ теченіи трехъ часовъ. Необычайное воодущевленіе царитъ среди командъ этихъ миноносцевъ, которые такъ близко подходятъ къ атакуемымъ судамъ, что они оказываются въ мертвыхъ углахъ орудій.

Въ этомъ сраженіи японскіе моряки выказали настоящее упоеніе убійствомъ и разрушеніемъ и это упоеніе было на столько сильно, что съ линейныхъ кораблей своихъ они выпускали мины. «Шикишима» будто бы выпустилъ 10 минъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно установленъ тотъ фактъ, что японскіе линейные корабли не приближались къ русскимъ на разстояніе дѣйствительнаго минного выстрѣла, т. е. на 600 метровъ. Эти мины были выпущены безъ всякаго соображенія о дальности. Этому мож-

но дать только одно возможное объясненіе—мины эти были выпущены въ состояніи бѣшенства... или же для того, чтобы обмануть себя, такъ какъ человѣческій инстинктъ хочетъ вѣрить, что чѣмъ больше человѣкъ нанесетъ ударовъ, тѣмъ меньше онъ ихъ получитъ. Само собою очевидно что 15 мѣсяцевъ кампаніи и два сраженія, закалили ихъ нервы. Кромѣ того Японцы знали другъ друга и научились драться вмѣстѣ.

Но есть другая болѣе серьезная причина, которая даетъ Японцамъ моральное превосходство, это ихъ интеллектуальная развитость.

Они знаютъ, что для нихъ пришла рѣшительная минута. Самые неразвитые изъ нихъ знаютъ, что изъ этого испытанія Японія выйдетъ или возвеличенной, или же должна будетъ спуститься до степени второстепенной державы, а это значитъ, что ей придется отказаться отъ Кореи и Манджуріи и поступиться своимъ привиллегированнымъ положеніемъ въ Китаѣ. Кромѣ того пораженіе ихъ послужило бы доказательствомъ превосходства бѣлой расы надъ желтой. Они конечно не могутъ учесть умомъ всѣхъ экономическихъ послѣдствій неудачной войны; но этого и не нужно. Они чувствуютъ это. Наконецъ, ихъ презрѣніе къ смерти, ихъ патріотизмъ, систематически взвинченный воспитаніемъ, дѣлаютъ ихъ первоклассными солдатами.

Имъ приходится сражаться съ людьми принадлежащими къ совершенно другой рассѣ, съ людьми, пассивный характеръ которыхъ могъ быть стимулированъ религіозной покорностью волѣ ихъ Государя, но эта покорность уже поколеблена безумной и преступной революціонной пропагандой. Эти люди не въ состояніи уяснить себѣ и понять глубокихъ экономическихъ причинъ вызвавшихъ войну. Манджурія для нихъ слишкомъ далека, они не знаютъ за что имъ приходится сражаться. Кромѣ того, имъ такъ долго говорили о мирѣ, что они не въ состояніи постигнуть, что эта война необходима какъ и всякая другая война, съ тѣхъ поръ какъ существуетъ человѣчество. Не понимая почему отъ нихъ требуютъ усилій, они идутъ безъ увлеченія на смерть и позоръ.

Теперь остановимся на начальствующихъ лицахъ. Суммируя элементы для общей оцѣнки ихъ, поражаешься посредственностью обнаруженною русскими начальниками. Почти у всѣхъ имѣется на лицо сознаніе долга и большое личное мужество, но вмѣстѣ съ тѣмъ приходится констатировать полное отсутствіе подготовки къ командованію. Они вполнѣ способны дать себя убить, но развѣ въ этомъ качество начальника и развѣ отъ нихъ нельзя требовать чего нибудь большаго, качествъ менѣе пассивныхъ.

Эскадра только что успѣла выйти изъ Либавы, какъ происходитъ поразительная ошибка: Гулльскій инцидентъ! И всѣ глубоко убѣждены въ томъ, что видѣли японскіе миноносцы.. и что лучше всего...... всѣ убѣждены въ томъ, что потопили эти миноносцы.

Затѣмъ происходитъ рѣшительное столкновеніе.... Послѣ пораженія, не зная, какъ объяснить катастрофу и для того чтобы мотивировать оставленіе своего мѣста на полѣ сраженія, штабъ адмирала Энквиста можетъ писать слѣдующее: «стрѣльба непріятеля имѣла цѣлью маскировать маневры подводныхъ лодокъ, безъ которыхъ Японцы никогда не рѣшились бы вступить въ бой съ нами, такъ какъ у насъ было 45 орудій крупнаго калибра, а у нихъ всего 20». Многознаменательна эта депеша!... Въ ней все есть: и необыкновенная сила крупной артиллеріи . . . . большой пушки моряка, который дурно маневрируетъ и полное отсутствіе здраваго сужденія, которое позволило этимъ офицерамъ видѣть подводныя лодки тамъ, гдѣ ихъ не было . . . . .

Нравственное потрясеніе всѣхъ было настолько сильно, что адмиралъ, командовавшій эскадрой, могъ писать: «Стратегическое расположеніе японскихъ силъ было настолько скрытно, что оно не было извѣстно даже англійскому адмиралу, занявшему демонстративную позицію въ Вей-Хай-Веѣ, откуда онъ былъ готовъ напасть со всѣми своими силами на русскій флотъ, если бы послѣднему удалось избѣгнуть японскаго удара».

Что это такое? Можно ли вообразить себѣ, что Японцы будутъ сообщать англійскому адмиралу о томъ, гдѣ находятся ихъ силы, рискуя этимъ разгласить свои намѣре-

нія. А адмиралъ удивляется неосвѣдомленности Англичанъ. Какимъ образомъ объяснить себѣ это утвержденіе, сдѣланное 6 мѣсяцевъ послѣ боя? Только одно объясненіе и можетъ быть: моральное потрясеніе отъ неожиданнаго удара. И къ этому слову постоянно приходится возвращаться при разборѣ этой войны: до физическаго разгрома Русскихъ внезапностью и неожиданностью тактическаго нападенія, уже имѣлъ мѣсто психическій разгромъ ихъ. Это гораздо болѣе серьозно, но этимъ можно себѣ объяснить все и оно же заставляетъ перенести главную отвѣтственность за все гораздо выше, къ самому первоисточнику, на всю Россію, которая не захотѣла въ нужный моментъ проявить свою волю.

Адмиралъ, сдѣлавшій ошибку — жертва, мужественно расплатившаяся за нее. Хладнокровный, энергичный и рѣшительный онъ взвалилъ на себя дѣло, бывшее свыше силъ человѣческихъ: быть спасителемъ. Но нѣтъ спасителей въ этихъ случаяхъ, нѣтъ *незамѣнимыхъ* людей, есть только арміи болѣе или менѣе хорошо подготовленныя и организованныя, которыя своей общей подготовкой и тренировкой даютъ начальнику возмжность побѣждать, потому что моральныя качества всѣхъ позволяютъ имъ выдержать испытаніе. Съ такими арміями начальникъ окажется или болѣе, или менѣе способнымъ, но и самый способный начальникъ ничего не будетъ въ состояніи сдѣлать, если его войска не воспитаны, не обучены, не подготовлены. Нѣтъ избранниковъ небесъ, есть только масса людей, съ кадрами лучше обученныхъ людей, и нельзя идти къ побѣдѣ иначе, какъ путемъ подготовки и воспитанія.

На японскихъ судахъ лучшая подготовка и лучшее воспитаніе.

На японской сторонѣ второстепенные начальники такъ же храбры и исполнительны, какъ на сторонѣ ихъ противниковъ, но кромѣ того у нихъ есть довѣріе къ себѣ, пріобрѣтенное за время войны. Два писателя, анализировавшіе то явленіе, которое называется побѣдой, опредѣляли ее слѣдующимъ

образомъ: «побѣждать, значитъ наступать», говорилъ де Мэстръ; «побѣждать, значитъ быть увѣреннымъ въ побѣдѣ», отвѣчалъ Арданъ дю Пикъ. Яркая иллюстрація этихъ двухъ положеній была дана японскими адмиралами, которые шли въ бой съ полной увѣренностью въ томъ, что они побѣдятъ, и которые, кромѣ того, примѣняли положеніе де Мэстра въ морскомъ бою, измѣнивъ ее слѣдующимъ образомъ:

«Побѣждать, значитъ маневрировать», что они и начертали на полѣ сраженія въ Корейскомъ проливѣ. Въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, какъ они будутъ укрѣплять свое моральное превосходство тѣмъ, что первые они станутъ маневрировать и этимъ подчинятъ себѣ волю противника.

Этотъ бой, который продолжался не долѣе одного часа (здѣсь говорится о той части боя, въ которой была сломлена воля противника) показалъ намъ, какъ дѣйствовать оружіемъ не только для того что бы потопить или повредить суда, но для гораздо высшей цѣли, для того что бы матеріальными средствами разбить моральную силу непріятеля.

«Въ 2 ч. 45 м. сраженіе было выиграно» писалъ Того. «Въ два часа времени вопросъ о побѣдѣ Японцевъ былъ рѣшенъ», сознался Рожественскій корреспонденту

И однако къ тому времени затонуло только одно русское судно, а сраженіе продолжалось до слѣдующаго дня.

Въ 2 ч. 45 минутъ сраженіе было выиграно. Въ 2 ч. 45 м. была одержана важнѣйшая побѣда,—моральная.

Во главѣ японскихъ силъ стоитъ человѣкъ, который столь же хладнокровенъ, столь же энергиченъ, какъ и его противникъ, но кромѣ того у него есть еще методъ. «Того пишетъ мало, а дерется хорошо», говорятъ о немъ въ Японіи; и этому вѣритъ вся его команда; но кромѣ того въ немъ есть еще нѣчто и нѣчто очень важное, дающее ему преимущество: это искра желтыхъ расъ, молодыхъ и энергичныхъ. И эту искру онъ умѣетъ раздуть въ цѣлое пламя, въ сердцахъ своихъ людей. «Судьба имперіи зависитъ отъ этого боя. Успѣхъ этого

дня требуетъ всего мужества, всей энергіи каждаго нижняго чина и каждаго офицера».

Этотъ сигналъ. . . но вѣдь что же тоже что крикъ «Dieu le veut» крестоносцевъ, или «да здравствуетъ Императоръ!» наполеоновской арміи. Вотъ что вызываетъ воодушевленіе сражающихся, заставляетъ ихъ забывать личную безопасность и все остальное, и бросаетъ ихъ на непріятеля.

Нравственное превосходство начальника, который можетъ прибѣгнуть къ подобнымъ средствамъ очевидно; побѣда улыбается ему. Онъ ее видитъ и чувствуетъ и онъ будетъ бить по самому чувствительному мѣсту противника, дѣйствовать на его духъ.

Резюмируемъ: на русской эскадрѣ большіе недостатки въ личномъ составѣ и приниженное настроеніе духа. У Японцевъ напротивъ, повышенный духъ, вызванный постоянной подготовкой, волей народа, стремящагося во что бы то ни стало добиться намѣченной цѣли, и который поэтому знаетъ чего онъ хочетъ. Лицемъ къ лицу съ нимъ—почти отрицаніе усилія. Его воля должна поэтому превозобладать, и внѣшнимъ проявленіемъ этой воли является маневрированіе.

ГЛАВА V.

Тактическое выполненіе плана.

Прогрессивное подчиненіе и парализованіе Русскихъ.— Итакъ, около 2 часовъ, послѣ полученія достаточныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, адмиралъ Того дѣлаетъ распоряженіе объ атакѣ.

«Я рѣшилъ аттаковать нашими главными силами. . . головную часть лѣвой колонны Русскихъ. . . Дивизіи Катаока, Дева, Уріу и Того Младшаго пошли въ южномъ направленіи, чтобы аттаковать тылъ русской эскадры». . .

Затѣмъ, около полудня, Того склоняется на вестовый курсъ, чтобы перейти на лѣвую сторону русской эскадры; въ 1 ч. 45 м., когда показался непріятель, японская эскадра легла въ зюйдъ-вестовомъ направленіи. Первое замѣчаніе: планъ былъ составленъ заранѣе, крейсера между тѣмъ прервали свою связь съ непріятелемъ и оказалось, что въ моментъ нападенія всѣ три дивизіи русскихъ броненосцевъ шли уже въ одной колоннѣ. Какія это имѣло послѣдствія: никакихъ . . . потому что Русскіе не маневрировали и Японцамъ удалось заставить ихъ маневрировать какъ они хотѣли. Но здѣсь уже была сдѣлана ошибка, которая могла дорого обойтись Японцамъ.

Русская эскадра идетъ въ это время въ двухъ колоннахъ и держитъ курсъ нордъ-остъ. Намѣреніе русскаго командующаго, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, построить эскадру въ одну колонну, въ тотъ строй, которымъ она шла утромъ, когда вела бой съ крейсерами; кромѣ того русскій командующій думаетъ, что продолжая идти прежнимъ курсомъ, онъ разойдется съ непріятелемъ на параллельныхъ курсахъ.

Первая тактическая неожиданность: японская эскадра пересѣкаетъ его курсъ справа налѣво и держитъ на вестъ. Необходимо построить строй кильватера; первая дивизія склоняется влѣво, а двѣ остальныя вступаютъ ей по способности въ кильватеръ—происходитъ безпорядочное построеніе.

Такимъ образомъ уже съ самаго начала, еще до открытія огня, русская сторона подчиняется волѣ непріятеля. Психика начальниковъ дивизій и командировъ кораблей уже поколеблена. Перестроеніе удается съ трудомъ и оканчивается, какъ разъ въ то время, когда непріятель открываетъ огонь. «Суворовъ», находящійся въ головѣ колонны, пытается, однако, сохранить свой курсъ, но огонь непріятеля заставляетъ его склоняться вправо. Воля командующаго эскадрой уже управляется болѣе сильной волей его противника.

При другой эскадрѣ и при другихъ предварительныхъ распоряженіяхъ, способный начальникъ, умѣющій маневрировать, могъ бы парировать первый ударъ, онъ могъ бы напра-

вить свою эскадру строемъ фронта на головную часть непріятеля, или могъ, склоняясь влѣво, избѣжать сосредоточенія огня непріятеля на головные корабли. Въ данномъ случаѣ, повидимому, присутствіе транспортовъ заставило его склониться вправо, на остъ. Однимъ словомъ русская эскадра связана въ своихъ движеніяхъ *). Черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого, «Суворовъ» головной корабль правой колонны, («Ослябя», не успѣвшій еще вступить въ свое мѣсто, находится во главѣ 2-ой лѣвой колонны) открываетъ огонь. Разстояніе позволяетъ пока дѣйствовать только 12″ и 10″ орудіями и очевидно, что въ интересахъ русскихъ какъ можно больше пользоваться своимъ преимуществомъ въ крупной артиллеріи. Одна изъ эскадръ идетъ курсомъ остъ, другая нордъ-остъ, разстояніе постепенно уменьшается и, несмотря на стрѣльбу Русскихъ, Японцы приближаются.

Вторая неожиданность: русскому командующему невозможно держать Японцевъ на желаемомъ разстояніи, ему необходимо склониться еще болѣе вправо, во первыхъ для того чтобы ввести въ бой всю свою артиллерію, во вторыхъ для того чтобы прикрыть свои транспорты. Здѣсь второй моментъ подчиненія его воли, передъ волей непріятеля.

Затѣмъ, приблизившись на разстояніе 30 каб., дивизія Того открываетъ огонь сосредоточивъ его на двухъ головныхъ корабляхъ обѣихъ колоннъ. «Нашъ огонь заставилъ непріятеля склоняться постепенно на зюйдъ-остъ. Обѣ колонны измѣнили курсъ свой къ осту и съ теченіемъ времени образовали одну неправильную кильватерную колонну» **).

Третій моментъ: русская воля окончательно уступаетъ волѣ противника. Русскіе совершенно оставляютъ первоначальный путь, стараются увеличить разстояніе; они еще борятся, но совершенно пассивно. Какія бы причины ни заставляли Рус-

*) Здѣсь необходимо замѣтить, что остальныя японскія дивизіи не были въ первую минуту замѣчены русскими. Во всѣхъ донесеніяхъ говорится только о 12 броненосныхъ судахъ.

**) Донесеніе Того.

скихъ поступать такъ, мысль о необходимости выйти на такое разстояніе, съ котораго можно было бы использовать преимущество крупной артиллеріи, или желаніе облегчить 2-й дивизіи вступленіе въ кильватеръ, или просто желаніе уклониться отъ удара, это все равно, Русскіе сдали.

Это тяжелый моральный ударъ, паразившій весь командующій составъ, а между тѣмъ бой только еще начинался.

Съ этого момента дѣйствіе японскаго огня даетъ себя еще больше чувствовать. Пожары и разстройство въ русской линіи: «Ослябя» и «Суворовъ» выходятъ изъ строя. Этотъ послѣдній, однако, снова вступаетъ въ свое мѣсто, но черезъ короткое время выходитъ окончательно изъ строя. Между тѣмъ русская эскадра, обгоняемая японской, все склонялась и склонялась отъ нихъ и наконецъ легла въ зюйдъ-остовомъ направленіи.

«Ослябя» погибъ. Съ выходомъ изъ строя «Суворова», эскадра какъ будто обезглавлена. Поэтому адмиралъ Того имѣлъ полное основаніе писать: «въ 2 ч. 45 м. сраженіе было выиграно».

Почувствовалъ ли онъ это на самомъ полѣ сраженія, или это является позднѣйшей оцѣнкой положенія, въ сущности безразлично; въ 2 ч. 45 м. духъ сопротивленія Русскихъ былъ окончательно сломленъ и исходъ боя былъ очевиденъ. Начиная съ этого момента Русскіе въ сущности уже не сопротивляются. Всѣ ихъ маневры имѣютъ толко одну цѣль, и притомъ непосредственную, увернуться отъ охватывающаго ихъ непріятеля. Въ то же время ихъ суда теряютъ всякую связь между собою.

Въ 3 часа они поворачиваютъ на нордъ и хотятъ пройти подъ корму непріятелю; непріятель же немедленно поворачиваетъ и становится имъ поперекъ дороги. Тогда Русскіе поворачиваютъ обратно и ложатся на зюйдъ и затѣмъ пытаются пройти на остъ. Въ это время отдѣльныя дивизіи русскаго флота теряютъ связь другъ съ другомъ и каждая сражается за свой собственный счетъ.

Имъ уже не возможно сосредоточить усилія вслѣдствіе чего непріятель, все время дѣйствующій соединенно, еще

выигрываетъ въ силѣ. Соединенный непріятель продолжаетъ дѣйствовать сосредоточеніемъ силъ.

Въ 3 ч. 30 м. двѣ дивизіи пытаются ускользнуть въ западномъ направленіи; но непріятель предупреждаетъ это движеніе и заставляетъ ихъ уклониться.

Около 4 ч. 30 м., отчасти туманъ, отчасти дымъ застилаютъ русскія суда и скрываютъ ихъ отъ непріятеля и они въ безпорядкѣ двигаются на вестъ.

Явились ли они сознательно къ мѣсту боя крейсеровъ, или появленіе это было случайностью—это не имѣетъ значенія. Послѣ короткаго боя, который они не желаютъ затягивать и во время котораго они приводятъ свою линію въ нѣкоторый порядокъ, какъ бы только для того чтобы отступить, потому что несмотря на быстро достигнутые успѣхи въ бою съ крейсерами, они отступаютъ къ сѣверу. Въ этотъ моментъ движеніе ихъ логично; цѣль ихъ, какъ и прежде, Владивостокъ.

Но скоро адмиралъ Того снова возобновляетъ утерянную связь съ непріятелемъ. Теперь отступленіе Русскихъ дѣлается похожимъ на бѣгство. Настигнутые Того, Русскіе склоняются влѣво, пытаясь избѣгнуть боя, который однако продолжается до наступленія темноты, по волѣ Японцевъ.

Послѣ этого Русскіе бѣгутъ вразсыпную; нѣкоторыя суда блестяще защищаются, другія, суда адмирала Энквиста, уходятъ въ Маниллу, третьи, съ Небогатовымъ, сдаются.

Собственно борьба, т. е. сопротивленіе, въ дѣйствительности кончилась въ 3 часа дня.

Сознательно или безсознательно, адмиралъ Того сдѣлалъ нѣчто большее, чѣмъ уничтоженіе судовъ и людей. Онъ разбилъ нѣчто невѣдомое и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣчто реальное—нравственную силу коллективной единицы. Но какъ?

Тѣмъ, что онъ въ самомъ началѣ боя обезкуражилъ, выказавъ превосходство своей воли, противника, который и до боя уже не былъ вполнѣ увѣренъ въ тебя. Лишивъ его мужества, онъ заставилъ его отказаться отъ борьбы, которая сразу показалась ему безцѣльной.

Какими средствами достигъ онъ этого? Тѣмъ, что онъ нанесъ ударъ сначала въ голову этой коллективной единицѣ,

тѣмъ, что онъ сосредоточилъ всѣ свои силы на двухъ головныхъ флагманскихъ корабляхъ (смерть адмирала Фелькерзама была ему неизвѣстна), тѣмъ, что онъ разорвалъ тактическія связи этой единицы, т. е. ту моральную связь, которая должна была координировать ея усилія. Послѣ того какъ эти связи были порваны, онъ билъ, начиная съ сильнѣйшаго, и съ каждымъ новымъ ударомъ увеличивалъ тотъ, ужасъ, который онъ внушалъ.

Этотъ бой, проанализированный такимъ образомъ, не представляетъ собою ничего новаго. Всѣ бои, какъ на суши, такъ и на морѣ, походятъ другъ на друга и во всѣхъ ихъ лежитъ одна и та же основная черта. Всѣ великіе полководцы всегда поступали такимъ же образомъ: стремились добиться успѣха въ слабомъ пунктѣ, чтобы разстроить и деморализовать цѣлое, затѣмъ раздавить всѣми имѣющимися подъ рукою средствами остальныя части, которыя съ разстройствомъ цѣлаго предоставлены каждая самой себѣ. Въ секретѣ внушать ужасъ и лежитъ сила всѣхъ великихъ полководцевъ — но весь секретъ требуетъ моральнаго превосходства.

Поэтому матеріальная побѣда является только какъ результатъ другой побѣды—моральной.

Исполненіе.—Какими матеріальными средствами была обезпечена побѣда? Съ этимъ вопросомъ обратимся къ обоимъ противникамъ.

«Наши главныя силы, говоритъ адмиралъ Того, продержались нѣкоторое время въ зюйдъ-остовомъ направлеіни, чтобы заставить противника подумать, что мы хотимъ разойтись съ нимъ на контра-курсахъ, потомъ, въ 2 ч. 5 минутъ, мы внезапно повернули на остъ».

«Послѣ этого мы сосредоточили жестокій огонь на двухъ головныхъ судахъ обѣихъ колоннъ».

А вотъ признаніе сдѣланное адмираломъ Рожественскимъ корресподенту.

«Самый страшный врагъ броненосца это та огненная завѣса, которая получается отъ непрерывныхъ взрывовъ снарядовъ. Все горитъ и въ своей броневой рубкѣ я былъ, буквально, окруженъ пламенемъ...».

*

«Флагманскій броненосецъ, на которомъ Японцы сосредоточили жестокій огонь, былъ очень скоро выведенъ изъ строя. Все было исковеркано на его верхней палубѣ и мостикахъ, переговорныя трубы были немедленно перебиты.... Нижніе чины, посылаемые для передачи приказаній, не доходили до назначенія, сраженные по пути осколками.... Весь корабль былъ въ пламени съ носа и до кормы».

Весь секретъ успѣха адмирала Того заключается въ этихъ двухъ фразахъ обоихъ адмираловъ и въ этихъ двухъ словахъ: *внезапно и жестокій*. Если мы ихъ разберемъ, то найдемъ въ нихъ двухъ старыхъ знакомыхъ: *неожиданность и сосредоточеніе*.

Этими элементами генералъ Мальяеръ объясняетъ сущность наполеоновскихъ сраженій—и, очевидно, что тѣ же элементы дѣйствуютъ и въ морскомъ бою.

Какъ на морѣ, такъ и на сушѣ дѣйствуетъ одно и то же существо, человѣкъ. Человѣкъ, т. е. его нервы, его чувства, его мозгъ, его сердце—все что приводится въ движеніе въ бою.

И вотъ *внезапность* действуетъ на его мозгъ и на его нервы. Внезапность приводитъ его въ смущеніе и заставляетъ поступать совершенно иначе, чѣтъ онъ предполагалъ. Внезапность дѣйствуетъ одновременно, какъ на начальниковъ, такъ и на команды. Внезапность имѣетъ всѣ шансы за себя.

Какимъ способомъ воздѣйствовать на чувства и сердце? Тѣмъ способомъ который вводитъ въ заблужденіе воспріятіе чувства, даетъ ложныя представленія: т. е. внушеніемъ страха, ужаса. Въ каждомъ человѣкѣ двѣ половины; разумное существо и животное. Два двигателя управляютъ его поступками: разумъ и инстинктъ.

Привести эти двигатели въ коллизію другъ съ другомъ, заставить восторжествовать животный инстинктъ самосохраненія надъ разумомъ, который стремится къ исполненію долга, вотъ что должно искать насиліе.

«Если бы знало мое тѣло, говорилъ Тюреннъ, куда я его поведу, оно бы содрогнулось». Но заставить содрогнуться тѣло, можно только посредствомъ страха, возбудить же

страхъ можно только насиліемъ... И вотъ происходитъ то, о чемъ говоритъ Рожественскій. Все горитъ, дѣлается нестерпимо жарко, всюду пламя и удушливый дымъ; грохотъ заглушаемый взрывами, все валится, все распадается; всюду раны, крики, стоны; всюду убитые, всюду кровь... Человѣкъ начинаетъ задыхаться, перестаетъ видѣть и понимать то, что происходитъ вокругъ него... и сердце его падаетъ, духъ его сломленъ, это уже не человѣкъ, а жалкое трепещущее животное.

Средства, которыми достигается подобное насиліе, указаны адмираломъ Того въ его донесеніи: «Въ 2 ч. 5 м. мы внезапно повернули на востокъ... и сосредоточили жестокій огонь». Т. е., иначе говоря, моментъ неожиданности былъ достигнутъ внезапностью исполненія маневра; моментъ жестокости—сосредоточеніемъ огня. Въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, что сосредоточеніе огня явилось слѣдствіемъ самого маневра. И вотъ это послѣднее слово, т. е. маневръ, будетъ все болѣе и болѣе захватывать нашу мысль, и до такой степени, что онъ будетъ какъ бы олицетворять собою для насъ волю противника и его моральное превосходство.

Когда эскадра адмирала Того повернула на зюйдъ-вестъ, русская эскадра стремилась къ тому, чтобы выстроиться въ кильватерную колонну, съ 1-й дивизіей въ головѣ. Когда адмиралъ Того повернулъ на остъ, перестроеніе русскихъ было прервано; вслѣдствіе измѣненія курса, эскадра оказалась въ двухъ кильватерныхъ колоннахъ, уступомъ, съ правой колонной (1-я дивизія) впереди, на курсѣ нордъ-остъ 60°. Въ этотъ моментъ, когда еще только половина дивизіи Того успѣла повернуть на новый курсъ, «Суворовъ» открылъ огонь, въ разстояніи 45 кабельтововъ, продолжая идти своимъ прежнимъ курсомъ.

Нѣсколько минутъ послѣ этого, когда дивизія Того закончила свою перемѣну курса и подошла на 30 каб. къ Русскимъ, Японцы открыли огонь въ свою очередь. На кроки 4 видно, что въ этотъ моментъ концевые корабли лѣвой русской колонны еще слишкомъ удалены для того чтобы стрѣлять, въ осо-

бенности это касается 10″ орудій «Апраксина», «Сенявина» и «Ушакова». Вѣроятно и для старыхъ 12″ орудій «Николая I», разстояніе такъ же было еще слишкомъ велико. Сомнительно также чтобы на судахъ 2-ой дивизіи всѣ кормовыя орудія могли стрѣлять въ это время. Отсюда, съ большой степенью вѣроятности, можно заключить, что въ моментъ открытія Японцами огня, Русскіе не могли стрѣлять изъ своихъ 25 орудій, а что дѣйствовала всего 16 орудій.

Для средней артиллеріи отношеніе было еще болѣе неблагопріятно:

Могло стрѣлять всего 39 орудій изъ 115, бездѣйствовало 76 орудій.

Со стороны Японцевъ болѣе половины всѣхъ орудій сразу получила возможность дѣйствовать, благодаря тому положенію, которое заняла дивизія Того.

У нихъ могли стрѣлять:

16 орудій крупнаго калибра (12, если допустить, что 4 кормовыхъ орудія, двухъ послѣднихъ въ линіи кораблей, еще не могли стрѣлять) и 46 орудій средняго калибра.

Теперь сдѣлаемъ сложеніе: 12 русскихъ броненосцевъ, вслѣдствіе неудачнаго тактическаго примѣненія ихъ и имѣя пока еще дѣло только съ одной дивизіей Того (6 кораблей) могли ввести въ дѣйствіе не болѣе 16+39=55 орудій, изъ общаго числа 156, противъ 12+48=60 изъ общаго числа 86.

Эти цифры слѣдуетъ запомнить, такъ какъ онѣ указываютъ на полное использованіе артиллеріей Японцами и на недостаточное использованіе ея Русскими.

Мы уже видѣли ту разницу, которая существовала между подготовкой личнаго состава обѣихъ сторонъ, и вотъ теперь мы видимъ, что японскому превосходству значительно способствуетъ умѣлое тактическое использованіе артиллеріи.

Изъ только что упомянутаго рапорта Того видно, что огонь былъ сосредоточенъ по броненосцамъ «Суворову» и «Ослябя». Фактъ достаточно свидѣтельствуетъ о томъ, какое реальное дѣйствіе имѣло это сосредоточеніе. Его признаютъ русскіе начальники въ своихъ донесеніяхъ и оно было настолько дѣй-

ствительно, что вывело изъ строя два вышеупомянутые корабля, послѣ боя продолжавшагося всего 20 минутъ.

На русской сторонѣ, очевидно, не было никогда серьозно и рѣчи о такомъ сосредоточеніи; во-первыхъ, потому что къ этому не готовились, а во вторыхъ, потому что внезапность нападенія помѣшала всякой координаціи усилій.

И вотъ оказывается, что наибольшее число попаданій изъ этихъ 58 орудій пришлось на «Суворова» и «Ослябя». Эффектъ огня получается поразительный, онъ ведетъ къ полному разрушенію этихъ двухъ кораблей. Около 2 ч. 25 м., «Ослябя» и «Суворова», оба охвачены пожаромъ; въ 2 ч. 45 м. «Суворовъ» выходитъ изъ строя и хотя возвращается въ строй, но черезъ нѣсколько минутъ снова выбываетъ, на этотъ разъ уже окончательно; «Ослябя» начинаетъ тонуть.

Невыгодное положеніе Русскихъ начинаетъ, однако, нѣсколько улучшаться съ приближеніемъ оттянувшихъ кораблей, но длина ихъ линій была 30 каб. и потребовалось 20 минутъ времени, прежде чѣмъ русская эскадра могла начать дѣйствовать всѣми своими орудіями.

Число дѣйствовавшихъ орудій постепенно росло и въ 2 ч. 30 м. дѣйствовали 41 крупное орудіе и 60 орудій средняго калибра. Но въ теченіе того же самого времени вступила въ бой дивизія Камимуры, державшагося отъ дивизіи Того въ разстояніи отъ 5 до 10 каб.; черезъ 6 или 7 минутъ, около 2 ч. 25 м., она уже ввела въ дѣйствіе свои 60 орудій средняго калибра и тоже сосредоточила свой огонь.

Изъ этого видно, что въ теченіе первыхъ 20 минутъ боя два головныхъ русскихъ корабля выносили настоящій градъ снарядовъ. Растянутый строй Русскихъ не позволилъ однако заднимъ кораблямъ поддержать головные.

Напротивъ того, 6 кораблей дивизіи Того, не смотря на то что они такъ же были построены въ одну кильватерную колонну, сейчасъ же могли пустить въ ходъ почти всю свою артиллерію. Они такъ же аттакуютъ головную часть непріятеля и бьютъ его, начиная съ сильнѣйшихъ и переходя на слабѣйшіе корабли, всѣ 6 разомъ, изрыгая тотъ стальной

градъ снарядовъ, который, поражая непріятеля, сейчасъ же опредѣлилъ исходъ боя.

Ихъ превосходство зависитъ исключительно отъ маневрированія, которое дало имъ возможность занять такую позицію. Отсюда слѣдуетъ, что маневрированіе дало возможность бить сосредоточеннымъ огнемъ.

А этотъ маневръ удался потому, что непріятель, или не съумѣлъ, или не могъ отразить его контръ-маневромъ.

На самомъ дѣлѣ японская эскадра атаковала Русскихъ только частью своихъ средствъ и 12 японскихь кораблей растягивались, въ 1 ч. 50 м., больше чѣмъ русская линія. Тотъ фактъ, что они приняли инициативу маневрированія измѣнилъ обстановку въ ихъ пользу. Русскіе могли отразить ударъ (пусть моряки. обсудятъ этотъ вопросъ) но для этого необходимо было другое построеніе.

И наконецъ Камимура имѣлъ всегда время соотвѣтствующимъ ударомъ отразить такой ударъ.

Русскій адмиралъ, принужденный стрѣлять для того что бы задержать обходное движеніе адмирала Того, былъ такъ же силою вещей принужденъ склоняться вправо, для того чтобы ввести въ дѣйствіе наибольшее число орудій. Но это то и входило въ планы Японцевъ, такъ какъ это позволило имъ продолжать обходъ его головной части по дугѣ.

Если мы теперь продолжимъ разборъ послѣдующихъ положеній боя, то мы замѣтимъ, что Японцы сохраняютъ тотъ же способъ дѣйствія артиллеріей: сосредоточеніе огня.

Въ самомъ дѣлѣ, въ 3 часа Русскіе пытаются прорваться на сѣверъ. Того сейчасъ же поворачиваетъ, обгоняетъ ихъ и снова заходитъ въ голову. Русскіе уступаютъ и постепенно поворачиваютъ на югъ; какая причина это движенія? Очевидно жестокій огонь, сосредоточенный на головной части.

Нѣсколько позднѣе попытка Русскихъ прорваться на западъ, снова обѣ японскія дивизіи начинаютъ обходить, Русскіе опять уклоняются и поворачиваютъ на югъ... Затѣмъ Русскимъ удается прорваться (донесеніе офицеровъ «Изумруда»). Въ этотъ моментъ становится головнымъ «Николай I». Стоитъ только сравнить его потери съ потерями остальныхъ судовъ 3-тьей

дивизіи, чтобы понять, что и онъ одно время былъ мишенью для сосредоточеннаго огня.

Его потери были послѣдствіемъ боя отъ 7 часовъ вечера. И онъ, такъ же какъ прежніе головные корабли русской колонны, тоже отброшенъ и склоняется сначала на вестъ, на зюйдъ-вестъ, потомъ на зюйдъ.

Изъ этихъ фактовъ мы заключаемъ, что способъ примѣненія японцами артиллеріи заключался въ сосредоточеніи огня. Новость ли это? Нѣтъ, это только примѣненіе на практикѣ непреложнаго тактическаго принципа: поражать, начиная съ сильнѣйшаго, переходя на слабѣйшаго. Пользовались ли великіе полководцы когда либо другими пріемами?

Нельсонъ, при Трафальгарѣ, пользуется навѣтреннымъ положеніемъ, для того чтобы кинуть двѣ колонны своей эскадры на одну часть силъ союзниковъ. Этимъ послѣднимъ приходится сражаться въ отношеніи 1 къ 2 и даже 3, въ одной части линіи, тогда какъ корабли другой части не въ состояніи придти на помощь; и, конечно, союзники уничтожены. Въ эту эпоху способы дѣйствія въ морскомъ бою сводились къ абордажу, пораженію огнемъ орудій корпуса и рангоута. Бой велся на близкомъ разстояніи. Что сдѣлалъ Нельсонъ, онъ направилъ свои силы противъ наиболѣе слабой части непріятеля, противъ той части которую наиболѣе трудно было подкрѣпить, противъ аріергарда. И онъ дѣйствовалъ сосредоточеніемъ своихъ силъ съ самаго начала сраженія, вмѣсто того чтобы дожидаться удобнаго случая сдѣлать это во время хода боя.

Но и адмиралъ Говардъ сдѣлалъ то же самое, аттакуя сразу оба конца изогнутой линіи, образованной судами Армады. А Сюфренъ! А Саламинъ! Вездѣ одно и то же.

Адмиралъ Того только воскресилъ старое ученье; однако, въ виду того, что современное оружіе видоизмѣнило условія его примѣненія, онъ произвелъ сосредоточеніе своихъ силъ съ дальняго разстоянія....

Это сосредоточеніе силъ стало въ Цусимскомъ бою сосредоточеніемъ огня.

Мы позволяемъ себѣ привести въ этомъ мѣстѣ нѣсколько выдержекъ изъ сочиненія капитана Давелюи.

«Орудіе борьбы, говоритъ онъ, это масса, или что то-же самое, сосредоточеніе огня. Поэтому необходимо съ самаго начала направить всѣ свои силы на слабыя части непріятеля, для того чтобы немедленно же нанести ему роковой ударъ. И цѣль всякаго маневрированія заключается въ томъ, чтобы занять со своими силами такое положеніе относительно противника, что бы, сохраняя за собою превосходство огня надъ аттакованной частью непріятельскихъ силъ, быть одновременно заслоненнымъ отъ огня другой его части».

Кажется будто эти строки написаны послѣ памятнаго дня 14 мая, настолько факты этого боя подтвердили разсужденія автора.

Однако разобранная часть боя относится только къ бою двухъ броненосныхъ эскадръ, а, между тѣмъ, на томъ же полѣ сраженія происходилъ частный бой. Въ будущемъ такія отдѣльные частные бои, при тѣхъ громадныхъ эскадрахъ, которыя будутъ введены въ дѣло, конечно будутъ неизбѣжными и станутъ общимъ правиломъ.

Для нихъ, такъ же какъ и для главныхъ силъ, высказанныя нами положенія такъ-же будутъ обязательны.

Необходимо имѣть въ виду будущее и пытаться найти въ прошломъ такія черты, которыя вѣроятно окажутся и въ будущемъ.

Современные флоты, по своей величинѣ, становятся похожими на арміи. Эти морскія арміи будутъ состоять изъ судовъ самыхъ разнообразныхъ категорій; въ сраженіе морскія арміи выйдутъ съ судами такого рода, которыя въ бою 14 числа не появлялись: съ миноносцами, контръ-миноносцами и подводными лодками.

Если морской бой дѣйствительно имѣетъ цѣлью уничтожить непріятеля, сломивъ предварительно его волю, его моральную силу насиліемъ и внезапностью нападенія, то очевидно, что командующій морской арміей будущаго, рѣшившійся побѣдить, и имѣющій къ тому нужныя средства, не

колеблясь ни минуты, введетъ въ дѣло внезапно и одновременно всѣ свои средства. Очевидно, что онъ будетъ воздѣйствовать на атакованный пунктъ, одновременно, огнемъ, угрозой столкновенія, угрозой миной, для того чтобы заставить непріятеля измѣнить свои намѣренія и внушить ему необходимое количество ужаса.

Пріемъ его будетъ заключаться въ сосредоточеніи всѣхъ средствъ. И это сосредоточеніе средствъ явится цѣлью всего его маневрированія. Маневрированіе должно дать артиллеріи возможность сосредоточить въ каждый данный моментъ, на одномъ или нѣсколькихъ пунктахъ, огонь превосходнаго числа орудій. Для этой цѣли придется прибѣгать къ перемѣнѣ построенія. Но руководящая мысль останется—дать возможность, при посредствѣ маневрированія, использовать наибольшее количество орудій, если возможно то и всѣ орудія.

Въ общемъ всѣ строи, всѣ средства, введенныя въ бой, будутъ преслѣдовать только одну цѣль: вызвать паденіе духа непріятеля, сломить его волю, разрушить его связь, его тактическое единство; уничтоженіе же кораблей непріятеля только второстепенная цѣль. А для этого есть только одинъ пріемъ: сосредоточеніе усилій для достиженія внезапнаго превосходства, съ самаго начала и въ избранномъ пунктѣ: т. е., опять таки, сосредоточеніе огня въ артиллерійскомъ состязаніи.

Эту теорію нельзя принять, не провозгласивъ во всеуслышаніе принципъ маневрированія, и то что его вызываетъ: духъ наступленія. Отрицая этотъ духъ, нельзя даже представить себѣ тѣхъ дѣйствій, о которыхъ говорилось выше. Возможно ли представить себѣ сосредоточеніе огня, сосредоточеніе силъ, противъ одной части непріятельской линіи, со стороны эскадры, занявшей оборонительное положеніе?

«*Kriegführen heist angreifen*», говорятъ Нѣмцы, и это такъ же справедливо на морѣ, гдѣ нѣтъ оборонительныхъ позицій, линій отступленія, гдѣ дерутся, кружась по всѣмъ направленіямъ. Нельзя ждать непріятеля, или только переносить его нападеніе, и не быть побитымъ: пусть объ этомъ спросятъ русскую эскадру.

Этотъ принципъ слѣдуетъ всѣми силами защищать отъ всѣхъ покушеній на него и выдвигать его противъ строителей т. н. дешевыхъ, оборонительныхъ флотовъ. Есть только одна возможность на морѣ: атака. Тѣмъ хуже для тѣхъ денегъ, которыя израсходованы на постройку судовъ, воплощающихъ въ себѣ другіе принципы; эти суда предопредѣлены къ тому, чтобы увеличить собою число судовъ непріятельскаго флота, или пойти ко дну. Ужъ лучше бросить эти деньги сразу въ воду. Тѣмъ хуже для сторонниковъ мелочи, судовъ береговой обороны и другихъ посудинъ, однимъ словомъ, всего того, что по идеѣ должно только отражать непріятеля. (Мы увидимъ впослѣдствіи, что въ этомъ необходимо однако соблюдать золотую средину).

Нѣтъ, необходимо заявить: возможенъ только одинъ флотъ— флотъ наступательный, потому что есть только одна тактика— наступательная. Инертность Русскихъ удесятерила смѣлость Японцевъ, а Русскіе были сбиты съ толку подвижностью непріятеля.

Самый важный элементъ успѣха всегда будетъ лежать въ технической и моральной тренировкѣ личнаго состава, потому что только такая тренировка даетъ возможность дѣйствовать наступательно.

О роли начальниковъ.—О построеніяхъ. Мы видѣли, что адмиралъ Того, послѣ сигнала о боѣ, предоставилъ начальникамъ дивизіоновъ дѣйствовать по своей инициативѣ для исполненія принятаго плана. Читатель конечно замѣтилъ, что, начиная съ 5 часовъ, дивизія Камимуры дѣйствуетъ совершенно самостоятельно.

Изученіе боя указываетъ и на другіе факты. Въ своей второй телеграммѣ, отъ 14 мая, японскій главнокомандующій говоритъ: «Мы потопили по крайней мѣрѣ 4 непріятельскихъ корабля...» и далѣе: «Согласно донесеніямъ, командировъ, не бывшихъ непосредственно подъ командой адмирала Того...».

Эти выраженія констатируютъ, что адмиралу Того совершенно невозможно было знать обо всемъ, что совершалось

внѣ его поля зрѣнія. Начальники отдѣльныхъ частей вполнѣ были предоставлены самимъ себѣ.

Если читать между строкъ этого донесенія, то можно, пожалуй, даже придти къ тому заключенію, что планъ операціи былъ составленъ уже давно, и что составителемъ его не былъ адмиралъ Того, но вѣрнѣе всего морское министерство, и что на Того выпала обязанность исполнить, полученныя приказанія и передать ихъ отдѣльнымъ начальникамъ, у которыхъ, по отношенію къ Того, оставалась, повидимому, нѣкоторая самостоятельность. Изъ этого факта вытекаетъ, что второстепенные начальники имѣли свободу дѣйствія.

Какъ бы то ни было, но въ полдень дано общее приказаніе: *дѣйствовать* и вся масса японскаго флота расчленяется: одна часть аттакуетъ голову, другая тылъ.

Въ этой второй части дивизіи Дева и Уріу образовали одну группу, дивизіи Катаока и Того Младшаго дѣйствовали раздѣльно и явились на мѣсто боя около 4 часовъ. Какъ видно нѣсколько поздно и японскіе отчеты о боѣ хранятъ относительно этого полное молчаніе, повидимому, преднамѣренное. Но, начиная съ 4 часовъ, эти дивизіи принимаютъ участіе въ бою, поддерживая операціи двухъ первыхъ и сохраняя свою самостоятельность.

Но лучше этого.

Въ то время, когда Русскіе держатся въ одномъ, мало гибкомъ строю, главныя японскія силы раздѣлены на двѣ части, изъ которыхъ одна часть, не смотря на присутствіе Того, сохраняетъ свою самостоятельность. Такъ, когда вслѣдствіе перемѣны, въ 3 часа, курса Русскихъ на нордъ, дивизія Того ворочаетъ «вдругъ» на 16 румбовъ влѣво, чтобы снова зайти въ голову русской колонны, причемъ «Ниссинъ» становится головнымъ, дивизія же Камимуры пропускаетъ ее мимо себя и ложится ей въ кильватеръ, ворочая послѣдовательно. Того, очевидно, не давалъ такого распоряженія, управлялъ дниженіями только своей колонны и вслѣдствіе этого получился выигрышъ времени. Немного позднѣе, когда начинается преслѣдованіе Русскихъ, дивизія Камимуры оказывается головной. И здѣсь мы видимъ самостоятельность.

Мы приходимъ къ тому заключенію, что во время боя такая свобода отдѣльныхъ начальниковъ есть нѣчто совершенно необходимое; и сами Русскіе были силою обстоятельствъ принуждены къ тому же (смотри положеніе въ 3 ч. 30 минутъ). Есть однако и другія причины: разстояніе между двумя сраженіями (броненосцевъ и крейсеровъ) и то, о чемъ Того три раза упоминаетъ въ своемъ донесеніи, дымъ и туманъ. Но, даже при ясной погодѣ, возможно ли всегда будетъ отдавать приказанія посредствомъ сигналовъ? На это во всякомъ случаѣ нельзя разсчитывать при современныхъ морскихъ арміяхъ изъ четырехъ или пяти эскадръ.

Отсюда вытекаетъ принципъ: независимости дивизіонныхъ начальниковъ, при томъ условіи, что дивизія должна считаться тактической единицей.

Къ этому необходимо придти, если имѣть въ виду, что боевая масса флота должна быть гибкой, подвижной, а слѣдовательно и расчлененной.

Въ теченіе большей части боя невозможно будетъ передавать приказанія сигналами, вслѣдствіе разстоянія, дыма, а также вслѣдствіе того, что мачты и всѣ приспособленія для сигналопроизводства будутъ снесены и разрушены огнемъ непріятеля. Придется для сохраненія связи держаться правила «слѣдовать за адмираломъ»; но что дѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣмъ флотомъ командуетъ только одинъ адміралъ. Очевидно, что совершенно необходимо, чтобы и остальнымъ адмираламъ флота была бы предоставлена извѣстная самостоятельность командованія. Возможно, что во время боя эти второстепенные командующіе будутъ получать приказанія отъ главнокомандующаго, но необходимо, что-бы уже до боя, каждому изъ нихъ была бы указана задача.

Уже давно раздаются голоса практическихъ людей, пораженныхъ именно этими трудностями командованія въ бою, которые высказываютъ, что не возможно основывать тактику на одномъ исполненіи сигналовъ главнокомандующаго и что необходимо предоставить возможно большій просторъ инціативѣ второстепенныхъ начальниковъ, для того чтобы они, въ

случаѣ нужды, могли возстановить порядокъ дѣйствія послѣ убыли главнокомандующаго. Эти люди настаивали на томъ, чтобы второстепеннымъ начальникамъ были даваемы директивы для ихъ дѣйствія во время боя. Такимъ образомъ Нельсонъ использовалъ Коллингвуда въ Трафальгарскомъ бою и успѣхъ оправдалъ его предположенія. Цусима только оживила ту же идею.

Намъ кажется, что это правильная доктрина и что въ ней ключъ къ побѣдѣ. Энергичные начальники дивизій, благоразумные и смѣлые, которымъ предоставлена широкая инициатива дѣйствій, а строи и построенія уже стоятъ на второмъ планѣ.

Но, какъ же, въ такомъ случаѣ, поступить съ главнокомандующими флотами? Имъ нужно дать особые адмиральскіе корабли, не заставлять ихъ командовать непосредственно какою либо частью флота, не ставить ихъ въ головѣ колонны, гдѣ на нихъ, очевидно, съ самаго начала боя, долженъ посыпаться градъ ударовъ, дать имъ возможность идти туда, гдѣ ихъ присутствіе окажется необходимымъ. Необходимо сообразоваться съ тѣми послѣдствіями, которыя вытекаютъ изъ непрестаннаго роста военныхъ флотовъ. По мѣрѣ того, какъ растетъ тактическая единица, отъ дивизіи — къ эскадрѣ, отъ эскадры—къ флоту, а отъ флота—къ морскимъ арміямъ будущаго, развивается и идея о маневрированіи этой арміи на полѣ сраженія и она то вноситъ въ военно-морскую литературу понятіе о флангахъ, о центрѣ, о тылѣ, замѣняя ими прежнее понятіе о единой линіи баталіи, но при этихъ новыхъ понятіяхъ маневрированіе становится необходимостью.

Нельзя себѣ представить веденіе боя съ морской арміей завтрашняго дня, которая будетъ занимать по фронту протяженіе отъ 15 до 30 километровъ, фланги которой могутъ быть аттакованы превосходными силами, безъ того, что называется маневрированіемъ. Здѣсь очевидно ясна необходимость расчленить массу, для того чтобы дѣйствовать единоцѣльно всѣми ея частями.

Принципъ установленъ—остается его примѣненіе. Какимъ образомъ выполнить это маневрированіе? Какія примѣнить тактическія построенія?

Въ этомъ отношеніи Цусима устанавливаетъ только одинъ принципъ. Обѣ эскадры вели бой въ одномъ строѣ, въ кильватерной линіи, съ простыми эволюціями. Обѣ онѣ измѣняли направленіе движенія или послѣдовательно, или поворотомъ «всѣ вдругъ». Напрасно будемъ искать у нихъ фронтальное построеніе, или построеніе въ строй пеленга.

Маневрированіе происходило очень простымъ способомъ— въ этомъ принципъ. Разумъ подсказываетъ намъ, что признавая наилучшимъ способомъ тактической связи, способъ— «слѣдовать за мной», необходимо тщательно избѣгать всѣ построенія, которыя могутъ повести къ замѣшательству. Да всѣ эти построенія къ тому же оказались бы совершенно излишними, если каждый начальникъ дивизіи, вмѣсто того чтобы заботиться только о томъ, чтобы сохранить свое мѣсто въ общемъ строю, будетъ дѣйствовать самостоятельно, не будучи связаннымъ какимъ нибудь общимъ строемъ.

Чего мы въ сущности добиваемся? Какую роль играетъ построеніе въ бою? Отвѣты на это даны на предыдущихъ страницахъ: использованіе максимальнаго количества орудій. Вотъ въ чемъ цѣль всего маневрированія. Такъ какъ взаимное положеніе обоихъ сражающихся будетъ послѣдовательно и неправильно измѣняться, то и построенія должны будутъ также слѣдовать одно за другимъ непрерывно. Отсюда основное положеніе: необходимость гибкости.

Необходимо совершенно уяснить себѣ, что цѣль маневрированія не заключается въ томъ, чтобы построиться въ тотъ или другой строй и сохранять въ этомъ строю свое мѣсто, съ точностью до одного метра, но въ томъ *чтобы сосредоточить на какой либо части непріятеля превосходное число орудій»*. Значеніе «строя» отступаетъ на второй планъ, первой же и главнѣйшей заботой каждаго начальника должно быть: занять наивыгоднѣйшее положеніе относительно непріятеля и притомъ возможно скорѣе.

Если допустимъ все это, то не становится ли очевиднымъ, что каждый командующій тактической единицей—долженъ выходить какъ можно скорѣе и кратчайшимъ путемъ на позицію для стрѣльбы, заботясь только о томъ, чтобы сообразовать свой генеральный курсъ съ направленіемъ взятымъ начальникомъ идущимъ впереди. Это и есть гибкое построеніе, безъ установленія абсолютныхъ предписаній относительно мѣста и разстоянія. И развѣ не высшій методъ въ тотъ, когда каждая тактическая группа избавлена отъ заботы подражать другой; развѣ въ немъ уже не заключаются признаки высшаго метода, когда каждый начальникъ принужденъ постоянно соображать и содѣйствовать вмѣсто того, чтобы только слѣпо исполнять приказанія, которыя очень часто исполняются только пассивно. При такомъ методѣ невозможно оставаться пассивнымъ. Какъ будутъ составлены дивизіи?

Мы видимъ, что въ Цусимскомъ бою въ отдѣльныхъ дивизіяхъ было отъ 3 до 6 судовъ. Этимъ послѣднимъ далась побѣда. Слѣдуетъ ли заключать отсюда о цѣлесообразности дивизій изъ шести судовъ?

Корабли Того избрали своимъ главнымъ объектомъ два непріятельскихъ корабля и черезъ 20 минутъ достигли результата. Слѣдовательно достигнутое максимальное сосредоточеніе огня, былъ огонь трехъ кораблей противъ одного такой-же силы. (Здѣсь не нужно забывать, что Русскіе не оказались способными къ маневрированію).

Разстояніе между кораблями кильватерной колонны не можетъ быть менѣе 200 саженъ (считая длину корпуса корабля). Изъ этого слѣдуетъ, что если дивизіи изъ шести кораблей приходится стрѣлять впереди траверза, то концевые корабли будутъ находиться значительно дальше отъ цѣли чѣмъ головной, такимъ образомъ, что если стрѣльба началась съ максимально дальней дистанціи полезнаго дѣйствія орудій, то только два или три головныхъ корабля могутъ принять въ ней участіе.

Мы уже видѣли, что тактической единицей должна считаться дивизія. Мы знаемъ, что она должна обладать свойствомъ гибкости, быть въ состояніи быстро перестраиваться,

чтобы имѣть возможность стрѣлять по всѣмъ направленіямъ. Дивизія ихъ четырехъ кораблей могла бы пожалуй удовлетворить этимъ требованіемъ, однако въ такой дивизіи одинъ корабль былъ-бы уже стѣсненъ въ стрѣльбѣ.

Повидимому въ этомъ уже лежитъ достаточное основаніе для того чтобы остановиться на числѣ 3-хъ кораблей для дивизіи, но кромѣ того, такъ какъ тактическое использованіе такой дивизіи основывается на сосредоточеніи огня, то представляется логичнымъ такую дивизію ихъ трехъ кораблей, достаточно сильную для того чтобы въ кратчайшій срокъ вывести изъ строя аттакованный ею непріятельскій корабль, подчинить одному особому начальнику.

И тутъ оставалось бы еще одно требованіе, чтобы въ бой были введены только боевыя единицы, равныя по качеству другъ другу, чтобы личный составъ былъ безукоризненно подготовленъ, а корабли безукоризненно построены. Именно вслѣдствіе того, что въ Цусимскій бой были введены неполноцѣнныя боевыя единицы и былъ разбитъ адмиралъ Рожественскій.

ГЛАВА VI.

Примѣненіе артиллеріи.

Здѣсь является принципіальный вопросъ. Къ какой цѣли слѣдуетъ стремиться въ бою?

Относительно этого установились двѣ точки зрѣнія: на одной стоятъ сторонники исключительно крупнаго орудія; другая которой придерживаются многочисленные морскіе офицеры французскаго флота, привела къ примѣненію на кораблѣ всѣхъ калибровъ (дѣло идетъ о трехъ главныхъ калибрахъ).

Посмотримъ на аргументы сторонникокъ «крупной пушки», а слѣдовательно также и «громаднаго корабля», ими руководила одна основная мысль:—пробить броню, потопить корабль, (если возможно то однимъ удачнымъ попаданіемъ), но такъ какъ это гораздо легче написать, чѣмъ исполнить,

такъ какъ факты показываютъ, что корабль выдерживаетъ многочисленныя попаданія 12″ снарядовъ, то сторонники крупной пушки требуютъ уже увеличенія калибра до 13″. Завтра будетъ 13″, послѣзавтра 14″. . . а затѣмъ что? Всѣ эти фокусы соблазнительны для инженеровъ; но очень неудобны для тѣхъ, кому придется сражаться; а въ особенности для тѣхъ изъ нихъ, которые рѣшительны и способны маневрировать.

Однимъ словомъ у сторонниковъ большой пушки—неподвижная идея—уничтожить корабль.

Все сводится у нихъ къ исчисленію толщины брони, къ живой силѣ снаряда и меткости стрѣльбы. Но вотъ что нужно замѣтить: война никогда не была ограничена явленіями только матеріальной области.

Другой лагерь, не забывая конечно, что въ концѣ концовъ нужно уничтожить корабль, не искалъ однако секрета въ дѣйствіи исключительно противъ корабля. Онъ считалъ, что необходимо также бить по экипажу корабля и что это главное. Это французская идея и наши морскіе офицеры съумѣли сохранить ее въ продолженіе всего долгаго періода мира пережитаго нами.

Поэтому то они сохранили среднюю артиллерію различныхъ калибровъ и событія доказали вѣрность ихъ взгляда.

Мы достаточно подробно пытались развить ту идею, что моральная побѣда предшествуетъ побѣдѣ матеріальной и что непосредственный результатъ, искомый въ столкновеніи, это угнетеніе воли непріятеля и мы поэтому имѣемъ право сдѣлать такое заключеніе: уничтоженіе кораблей непріятеля является вопросомъ второстепеннымъ. Какія же данныя мы извлечемъ изъ этого вопроса о калибрѣ орудій.

Весь вопросъ сводится къ тому, которая изъ этихъ теорій превозобладаетъ: уничтожать ли суда или деморализовать личный составъ?

Но выборъ сдѣланъ и мы считаемъ, что самая важная самая рѣшительная часть боя, для тѣхъ, которые захотятъ добиться какого нибудь результата, будетъ промежутокъ времени необходимый для того, чтобы приблизиться къ не-

пріятелю на такую дистанцію, съ которой можно будетъ дѣйствовать орудіями средняго калибра. На той сторонѣ, которая въ теченіе этого сравнительно короткаго промежутка времени получитъ моральное превосходство надъ непріятелемъ, останется побѣда.

Какія средства необходимы для этого? Насиліе и внезапность: маневрированіе, сосредоточеніе. Отсюда вытекаетъ, чтобы корабли были удобны для маневрированія и чтобы артиллерія ихъ была скорострѣльна и развивала бы сильный огонь.

Орудія крупнаго калибра всегда останутся необходимыми для стрѣльбы съ дальнихъ дистанцій и для того, чтобы пробить толстую броню и довершить дѣло пораженіемъ жизненныхъ частей корабля; но эти орудія крупнаго калибра необходимы будутъ только въ извѣстной пропорціи. Такъ же нельзя будетъ обойтись безъ орудій малыхъ калибровъ, для близкихъ дистанцій, въ тотъ моментъ, когда нужно будетъ вызвать упадокъ духа у противника.

Нельзя остановиться на одномъ родѣ орудія или на одномъ калибрѣ крупномъ или среднемъ. Это было бы черезчуръ просто. Необходимо имѣть орудія двухъ, даже трехъ калибровъ и слѣдуетъ установить въ какой именно пропорціи необходимо ихъ имѣть, это уже труднѣе.

Японцы, которымъ въ этомъ дѣлѣ кое что должно быть извѣстно, сохраняютъ на своихъ судахъ всѣ 3 калибра.

Организація стрѣльбы. Данная нами концепція боя требуетъ весьма большой сложности стрѣльбы и приводитъ насъ къ обсужденію организаціи стрѣльбы. Обыкновенно на корабляхъ орудія разбиваются по группамъ; дѣйствія начальниковъ этихъ группъ руководятся офицеромъ управляющимъ огнемъ, который въ бою находится рядомъ съ командиромъ въ боевой рубкѣ. Эта рубка заключаетъ въ себѣ нѣкоторое число людей и всѣ приборы по управленію огнемъ. Одинъ человѣкъ распоряжается всѣмъ, даетъ разстоянія, регулируетъ подачу. Если онъ не успѣетъ исполнить все, поспѣть за всѣмъ, то все пойдетъ вкривь и вкось. А между тѣмъ онъ долженъ наблюдать за дѣйствіемъ 30—40 орудій.

Это очевидно выше силъ одного человѣка. Невозможно наблюдать за одновременной стрѣльбой изъ 10—25 орудій, а слѣдовательно здѣсь имѣется рискъ ослабить полезное дѣйствіе артиллеріи корабля. Для быстрой и дѣйствительной стрѣльбы—необходима децентрализація въ управленіи огнемъ.

ГЛАВА VII.

Завершеніе побѣды.

а) Погоня.

Въ 5 ч. 30 минутъ Русскимъ удалось прорваться по направленію къ сѣверу; всѣ японскія суда бросаются ихъ преслѣдовать.

Нѣтъ одного общаго строя, но силою обстоятельствъ (положеніе въ моментъ начала отступленія) одна колонна держится отъ Русскихъ немного справа и спереди (Того), другая слѣва и сзади (крейсера), наконецъ въ центрѣ, очень далеко позади, идетъ группа судовъ Камимуры. Всѣ эти группы идутъ однимъ строемъ, простой кильватерной колонной. Какъ видно, для преслѣдованія не избирается какой либо особый строй; у Русскихъ, при отступленіи тоже одна кильватерная колонна. Но какъ у Русскихъ такъ и у Японцевъ ходъ доведенъ до максимальнаго. Но можно ли представить себѣ погоню въ какомъ нибудь опредѣленномъ строю. Для того чтобы построиться необходимо было бы, во-первыхъ приказаніе, во-вторыхъ исполненіе его, т. е. время, а это значило бы можетъ быть если не выпустить, то упустить непріятеля, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ близокъ къ паденію. . . . . Нѣтъ, строй въ такихъ случаяхъ можетъ быть въ мирное время на маневрахъ, тогда когда въ дѣлѣ не замѣшанъ моральный факторъ; но въ военное время какой нибудь строй въ такой моментъ былъ бы недопустимымъ формализмомъ, со стороны способнаго маневрировать и горячаго противника.

Перенесемся мысленно на поле сраженія. Одинъ изъ противниковъ слабѣетъ и рѣшается отступать. Различными маневрами онъ будетъ стремиться къ тому, чтобы прорваться; другой будетъ парировать его выпады, чувствуя по движеніямъ противника, что воля его сломлена. Онъ также будетъ маневрировать для того чтобы удержать за собою благопріятную дистанцію, онъ даже будетъ стремиться къ уменьшенію ея. Но тутъ наступаетъ моментъ, когда первый изъ противниковъ показываетъ спину, у второго можетъ быть только одна мысль напасть на него сзади. Это то и сдѣлали японцы въ 5 ч. 30 м.; послѣ того какъ они потеряли (исключительный случай) связь съ непріятелемъ.

Тогда наступаетъ для нихъ моментъ развить максимальную скорость (16 узловъ, по крайней мѣрѣ, для дивизіи Того). Уже не остается времени для того чтобы ждать и дать возможность концевой дивизіи подойти и занять свое мѣсто, но это и не нужно. Посмотримъ, что происходитъ.

Отступающій увеличиваетъ свою скорость, поврежденные корабли его не могутъ поспѣвать. Они отстаютъ и силою вещей становятся цѣлью сосредоточенія огня для настигающаго непріятеля. Онъ разстрѣливаетъ ихъ мимоходомъ и оставляетъ ихъ отрядамъ, идущимъ за нимъ, которые ихъ и добиваютъ. Для всего этого не нужно никакого особаго, спеціальнаго строя; строй линіи будетъ въ этихъ случаяхъ всегда наиболѣе подходящимъ, потому что непріятель атакуется съ тыла, т. е. въ своей наиболѣе слабой части и достаточно стрѣлять по этой части всѣмъ сразу, все равно изъ какого строя.

Но вотъ главныя силы непріятеля настигнуты. Если онъ хочетъ маневрировать, то съ этого момента прекращается погоня и начинается снова бой. Но онъ продолжаетъ уходить. Необходимо обогнать его, даже рискуя стать объектомъ сосредоточенія его огня, необходимо сосредоточить свой огонь снова по его головной части, для того, чтобы заставить его измѣнить направленіе. Японцы сдѣлали это. Они здѣсь примѣнили на практикѣ ту теорію, которая требуетъ, чтобы

тотъ у кого преимущество въ скорости, обошелъ фланги для того, чтобы остановить голову.

Но похоже ли это на дѣйствительность? Похоже ли это на дѣйствительный бой? Можно ли вообразить себѣ, что побѣдитель добровольно упуститъ случай нанести рѣшительный ударъ своему противнику! То, что сдѣлали Японцы слишкомъ «по ученому», они какъ будто нарочно искали трудностей. Это возможно конечно при условіи громаднаго преимущества въ скорости и съ непріятелемъ лишеннымъ всякой способности отразить ударъ, но это же рисковать расплатиться гораздо дороже за побѣду. Это значитъ рисковать потерять часть тѣхъ плодовъ, которые только остается сорвать, а это значитъ—потеря времени.

Очень трудно представить себѣ, чтобы преслѣдующій не началъ бы стрѣлять по первой представившейся ему цѣли. Но такъ какъ, въ данномъ случаѣ, у преслѣдующаго есть возможность бить огнемъ орудій борта, противъ концевого судна преслѣдуемаго, то онъ и долженъ сосредоточить огонь по концевому кораблю и бить его пока онъ не выйдетъ изъ строя, а отъ него перенести огонь на слѣдующій и т. д... Выбывшіе корабли будутъ добиты идущими сзади, болѣе тихоходными дивизіями... Не это ли наиболѣе вѣроятный образъ дѣйствія, содержащій въ себѣ полное примѣненіе метода сосредоточенія силъ на одномъ слабомъ пунктѣ и слѣдовательно наилучшій способъ достигнуть результатовъ въ самый короткій срокъ.

Здѣсь тоже не видно какого нибудь спеціальнаго строя. Извѣстное число непріятельскихъ судовъ конечно ускользнетъ. Это несомнѣнно. Но не ускользнетъ ли большее число при первомъ пріемѣ. Для того, чтобы судить объ этомъ нѣтъ данныхъ, но потому то и слѣдуетъ избрать наиболѣе вѣрный способъ т. е. второй.

Японцы дѣйствовали первымъ способомъ, но только потому, что на ихъ сторонѣ было громадное преимущество какъ матеріальное, такъ и моральное. Къ тому же ихъ способъ былъ очень не совершененъ. Объ этомъ можно судить изъ дальнѣйшаго.

Подведемъ итоги. Между погоней и боемъ не будетъ перерыва, будетъ все то же продолженіе боя и продолженіе его до послѣдней крайности. Въ самомъ теченіи боя не будетъ какихъ либо спеціальныхъ строевъ, но все время примѣненіе одного и того же принципа сосредоточенія силъ на избранномъ пунктѣ. Для большихъ кораблей, слѣдовательно, сосредоточеніе огня.

Кто говоритъ сосредоточеніе силъ, говоритъ о сосредоточеніи средствъ. Въ данномъ случаѣ средства не были сосредоточены. Преслѣдованіе въ Цусимскомъ бою дурной примѣръ. Преслѣдованіе шло безсвязно. Сначала было преслѣдованіе только артиллерійскимъ огнемъ, потомъ ночью преслѣдованіе одной миной: т. е. послѣдовательность усилій взамѣнъ ихъ одновременности. Все дѣло лишено было взаимности и легко можно вообразить себѣ нѣчто лучшее, минную атаку произведенную около 6 часовъ вечера подъ защитой огня эскадры. Такая минная атака скорѣе свела бы дѣло къ развязкѣ.

Важнѣе всего при преслѣдованіи, это насѣдать на отступающаго, строй котораго, (кормовой огонь) невыгоденъ для него. Преслѣдуя такимъ образомъ, можно нанести непріятелю максимумъ пораженій. А такъ какъ весьма возможно, что главнокомандующій адмиралъ, или можетъ быть даже адмиралъ командующій эскадрой, окажутся далеко отъ того пункта съ котораго начнется отступленіе непріятеля, то придется дѣйствовать безъ ихъ приказаній. Но въ такомъ случаѣ кто же сдѣлаетъ распоряженіе о строѣ для преслѣдованія? Никто не будетъ думать объ этомъ, никому не хватитъ на это времени. Произойдетъ только то, что всѣ удвоятъ свои усилія, вслѣдствіе высшаго умственнаго и нравственнаго напряженія и возбужденія. И въ этомъ случаѣ на сцену выступаетъ принципъ примѣненія всѣхъ средствъ.

б) Примѣненіе миноносцевъ.—О минѣ.—Ея дѣйствіе главнымъ образомъ моральное.

Полезное дѣйствіе мины составляло предметъ самыхъ ожесточенныхъ споровъ. Около 15 лѣтъ тому назадъ, создалась

теорія, основанная на полезномъ дѣйствіи мины, которая утверждала, что большіе боевые корабли стали ненужными и которая совѣтовала удовлетворяться «маленькими» судами, и притомъ дешевыми (тогда еще предполагалось, что они дешево будутъ стоить) для защиты своего побережья.

Всѣ эти теоріи не могутъ выдержать строгой критики, которая теперь къ тому же подтверждается фактами. Примѣры изъ испанско-американской войны и изъ событій перваго періода русско-японской войны, уже принесли этой теоріи жестокое разочарованіе. Бой 14 мая далъ твердую основу, для оцѣнки мины. Разсмотримъ факты для того, чтобы установить въ чемъ проявилось дѣйствіе миноносцевъ и мины.

Днемъ 14 мая была попытка русскихъ миноносцевъ аттаковать непріятельскіе крейсеры, которая была отражена, прежде чѣмъ миноносцы подошли на минный выстрѣлъ. Все это дѣло было довольно безсвязно исполнено и было лишено всякой подготовки.

Въ 3 ч. 40 м. была произведена аттака флотилій Хирозе и авизо «Чихайя» на выведенный изъ строя и сильно избитый «Князь Суворовъ»; нѣсколько такихъ минныхъ аттакъ были отражены при помощи другихъ броненосцевъ. Повидимому во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло не доходило до миннаго выстрѣла.

Въ 4 ч. 45 м. начались аттаки флотиліи Цузуки. Нѣсколько попытокъ слѣдовали одна за другой. Два миноносца были сильно повреждены, но во время второй аттаки одна мина попадаетъ въ цѣль.

Въ 7 ч. 20 м. на «Суворовъ» ведетъ аттаку флотилія Фужимото. На «Суворовѣ» дѣйствуетъ только одно 75 м/м. орудіе. Двѣ мины выпущенныя съ миноносца Морузаме попадаютъ въ цѣль.

Въ общемъ, не считая первой аттаки, было 8 миноносцевъ, выпустившихъ 20 минъ, изъ которыхъ 3 мины попали въ цѣль.

Съ наступленіемъ ночи начинается рядъ атакъ, съ 8 до 11 часовъ. Въ атакахъ участвуетъ 80 миноносцевъ. Допу-

стимъ, что въ среднемъ миноносцы выпустили по 6 минъ каждый, прибавимъ къ этому число минъ, выпущенныхъ броненосцами, (мы видѣли, что «Шикишима» выпустилъ 10 минъ) и примемъ общее минимальное число выпущенныхъ минъ въ 350. Во время этой ночной аттаки были повреждены 4 русскихъ корабля. Допустимъ, что въ каждый изъ этихъ 4 кораблей попало по двѣ мины.

Итого 8+4 мины, попавшія въ «Суворовъ»; и такъ для потопленія 5 кораблей потребовалось 12 минъ, попавшихъ въ цѣль.

Во время ночныхъ аттакъ на «Суворова» Японцы потеряли 11 миноносцевъ потопленными и сильно поврежденными.

Изъ этихъ цифръ вытекаетъ, что полезное дѣйствіе минъ въ лучшемъ случаѣ равнялось 4%—5% и что для потопленія корабля потребовалось отъ 2 до 3 минъ.

Современный броненосецъ въ 13,000 выказалъ значительную способность сопротивленія дѣйствію мины и для того чтобы его потопить нужно было чтобы взорвались 3 мины въ его подводной части. Другіе корабли, болѣе старой постройки, держались на водѣ 12 часовъ послѣ миннаго удара. Изъ этого можно заключить, что матеріальное дѣйствіе мины слабо и имѣются всѣ основанія предполагать, что дѣйствіе ея еще болѣе ослабѣетъ при развитіи той системы водонепроницаемости, которая была примѣнена при постройкѣ «Цесаревича». Во всякомъ случаѣ одно положеніе уже достаточно обосновано, не слѣдуетъ разсчитывать на то, что удастся быстро потопить корабль миной.

Разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла миной въ то время еще не превышало 600 метровъ. Мало минъ попало въ цѣль и очевидно, что причиной этого была нервность личнаго состава подвергавшагося огню противуминной артиллеріи. Теперь уже предвидится многочисленныя улучшенія: увеличеніе дальности дѣйствія мины, улучшеніе меткости (приборъ Обри) и даже управленіе миной на разстояніи. Всего можно достигнуть въ мирное время, но на полѣ сраженія всегда главнѣйшее значеніе будетъ имѣть огонь непрія-

теля и моральное состояніе командъ миноносцевъ, даже въ томъ случаѣ если удастся увеличить разстояніе миннаго выстрѣла до 2000—3000 метровъ. Поэтому, весьма вѣроятно, что не удастся увеличить значительно полезное дѣйствіе мины.

Теперь однако начинаютъ говорить о томъ, что необходимо увеличить калибръ мины до 450 м/м. и даже свыше этого. Миноносцы будутъ значительно больше теперешнихъ, но такъ какъ очевидно, что водоизмѣщеніе боевыхъ кораблей будетъ возрастать въ той же пропорціи... и такъ какъ моральный факторъ боя останется неизмѣннымъ, вліяя на число попаданій, то и полезное дѣйствіе мины останется то же что было и до сихъ поръ.

Истинное дѣйствіе мины. Добиваться посредствомъ миноносца и мины исключительно одной цѣли потопить непріятельскій корабль или вывести его изъ строя, это значитъ идти по неправильному пути. Это значитъ идти на рискъ проигрыша; это значитъ дѣлать ту же ошибку, которую дѣлаютъ сторонники крупнаго орудія, стремящіеся къ тому, что бы уничтожить матеріальную часть непріятеля. Что говоритъ Цусима?

Въ 3 ч. 40 минутъ. «Суворовъ» аттакованъ миноносцами и три корабля оставляютъ линію баталіи, чтобы идти къ нему на помощь, отвлекаясь отъ своего прямого назначенія—боя съ японскими броненосцами. Какъ видно въ этомъ случаѣ миной не достигнуто никакого непосредственнаго матеріальнаго результата, но моральное дѣйствіе ея громадно, такъ какъ бой главныхъ силъ со стороны русскихъ поддерживается уже теперь только 8 кораблями изъ 12.

Въ 7 часовъ происходитъ общая аттака миноносцевъ. Три русскихъ корабля поворачиваютъ и уходятъ въ Маниллу, русскіе контръ-миноносцы разсѣиваются и расходятся во всѣ стороны. Исключая 5 русскихъ судовъ, идущихъ въ кильватеръ Небогатову, всѣ остальныя русскія суда также разсѣиваются и бѣгутъ по всемъ направленіямъ.

Что же происходитъ на каждомъ изъ этихъ кораблей? Когда въ корабль попадаетъ снарядъ, то ничто не предупреждаетъ команду заранѣе, такъ во время артиллерійскаго боя нельзя замѣтить какой изъ выстрѣловъ направленъ противъ

васъ. Но при минной аттакѣ дѣло обстоитъ совершенно иначе. Уже за нѣсколько минутъ до миннаго выстрѣла сотни глазъ увидали съ корабля миноносецъ или миноносцы, вся команда предупреждена объ этомъ, вниманіе напряжено, мелкія орудія бѣшенно стрѣляютъ по смутной, скрытой темнотою цѣли. Днемъ слѣдъ выпущенной мины видѣнъ на поверхности воды въ продолженіе нѣскольких минутъ. Тутъ наступаютъ минуты величайшаго нервнаго напряженія, во время которыхъ каждый ожидаетъ взрыва, затѣмъ потопленія корабля, и если мина проходитъ не попавъ въ цѣль, внезапно наступаетъ реакція, нервная слабость, общее поденіе всѣхъ психическихъ силъ. И это состояніе возобновляется безпрестанно при каждой дѣйствительной или только воображаемой атакѣ.

Въ этомъ то и кроется значеніе мины—въ этой угрозѣ ударомъ. Возможно, что матеріальное дѣйствіе ея никогда не будетъ велико, но за нею всегда останется громадное моральное дѣйствіе, и вотъ этого то дѣйствія главнымъ образомъ отъ нея и слѣдуетъ требовать.

А въ этомъ случаѣ что значитъ потеря одного, двухъ нѣсколькихъ даже миноносцевъ, даже не попавшихъ въ цѣль своими минами, если только удалось привести боевой строй непріятеля въ безпорядокъ, если онъ принужденъ былъ уклониться отъ своего пути и отказаться отъ своихъ намѣреній. Линейные корабли должны воспользоваться этимъ замѣшательствомъ для удачнаго маневра, съ усиленнымъ, до послѣднихъ предѣловъ развитія, огнемъ. Возможный результатъ отъ такого дѣйствія стоитъ въ полномъ равновѣсіи съ тѣмъ рискомъ которому нападающій подвергается, а слѣдовательно такой рискъ цѣлесообразенъ и правомѣренъ.

Если разсматривать мину подъ этимъ угломъ зрѣнія, то примѣненіе ея значительно измѣняется. О миноносцахъ говорятъ исключительно какъ объ оружіи ночи, такъ какъ самъ миноносецъ днемъ беззащитенъ противъ орудій большихъ судовъ, а это совершенно естественно, если, какъ это дѣлали Японцы въ послѣднюю войну, и какъ это дѣлается въ мирное время на маневрахъ всѣхъ флотовъ, примѣнять атаку миноносцевъ отдѣльно отъ боя главныхъ силъ.

Но спрашивается, не возможно ли пустить миноносцы въ атаку и днемъ, во время боя главныхъ силъ, подготовивъ эту аттаку огнемъ, сосредоточеннымъ на той части непріятельской линіи, которую предположено аттаковать миной. Если нельзя будетъ сбить скорострѣльную артиллерію непріятеля къ моменту аттаки, то весьма вѣроятно, что дѣйствіемъ своего огня можно будетъ свести огонь непріятеля къ той безпорядочной «сумасшедшей» стрѣльбѣ, которая всегда оказывается мало или совсѣмъ не дѣйствительной и поэтому не будетъ въ состояніи отразить аттаку.

«Побѣждать, значитъ наступать», говоритъ де Местръ.

Повторяя постоянно и всюду, что миноносцы ничего не могутъ сдѣлать днемъ, можно придти къ тому, что они вообще не должны ничѣмъ рисковать, чтобы не дать себя уничтожить.

Но не въ этомъ вопросъ... Все дѣло въ томъ что бы побѣдить, т. е. чтобы подчинить себѣ волю противника.

На сушѣ пѣхота будетъ идти всегда въ аттаку подъ прикрытіемъ огня артиллеріи. На своемъ пути пѣхота оставитъ очень много людей. Миноносныя флотиліи также потеряютъ нѣсколько миноносцевъ, но что же изъ этого, если цѣль все-таки будетъ достигнута, если даже и не повредивъ минами кораблей непріятеля, онѣ тѣмъ не менѣе приведутъ его въ смятеніе, уменьшатъ въ немъ духъ сопротивленія и этимъ откроютъ путь къ побѣдѣ.

Даже въ самый полдень экипажамъ миноносцевъ достанется много лавровъ, если только отказаться отъ взгляда видящаго въ дѣйствіяхъ миноносцевъ только ихъ матеріальный результатъ, который всегда можетъ оказаться очень незначительнымъ и упускающаго изъ виду весь моральный эффектъ отъ минной аттаки.

Будучи поставлены въ тѣсную связь съ дивизіями линейныхъ кораблей, на мѣстѣ самого боя, миноносцамъ будетъ дана возможность броситься въ аттаку въ каждый данный моментъ. И будущее сраженіе, вѣроятно, не будетъ состоять сначала только изъ артиллерійскаго боя, потомъ изъ минной аттаки; всего вѣроятнѣе, что все это будетъ пущено въ дѣйствіе

сразу, что всѣ эти средства будутъ дѣйствовать совмѣстно и одновременно.

Такимъ образомъ будетъ осуществлено, примѣнено въ дѣло старое боевое правило, столь же древнее какъ міръ, которое такъ энергично формулировано генераломъ Кордо: «Бейте изо всей силы, бейте всѣ разомъ».

Такъ какъ моральное дѣйствіе маневра прямо пропорціонально скорости исполненія маневра, то, конечно, элементъ скорости будетъ преобладающимъ качествомъ миноносца. Но какая же скорость? Это дѣло техники, дѣло инженеровъ; военные же могутъ предъявить одно требованіе, чтобы эта скорость была какъ можно больше; калибръ же мины, вопросъ второстепенный и увеличеніе количества минъ на миноносцѣ, предпочтительнѣе увеличенія калибра.

ГЛАВА VIII.

Линейные корабли.

Въ предыдущихъ главахъ бой былъ разобранъ какъ логическое и неизбѣжное послѣдствіе всякой борьбы за обладаніе господствомъ надъ моремъ.

Господство надъ моремъ было жизненнымъ вопросомъ для операцій армій двухъ противниковъ на континентѣ. Захвативъ въ свои руки господство надъ моремъ Японцамъ не нужно было дѣлать ничего другого какъ только ожидать появленія Русскихъ. Бой разыгрался въ критическомъ пунктѣ, на коммуникаціонной линіи Японцевъ. Конечно бой могъ бы произойти и въ другомъ мѣстѣ, но бой былъ необходимъ для того чтобы разрѣшить вопросъ о господствѣ надъ моремъ.

Можно себѣ представить войну, веденную и при другихъ условіяхъ, войну противъ торговли, затяжную войну блокады, но и въ этихъ случаяхъ необходимо чтобы нѣкоторыя силы были бы направлены противъ непріятельскихъ силъ мѣшаю-

щихъ жизненнымъ отправленіемъ одной изъ воюющихъ сторонъ, подвозу продуктовъ, торговлѣ и т. д. Поэтому никакой войны безъ столкновенія силъ мыслить себѣ нельзя; эти столкновенія, сраженія, отдѣльные бои будутъ конечно имѣть большее или меньшее значеніе, въ зависимости отъ введенныхъ тою или другою стороною боевыхъ средствъ.

Какія же это средства?

Въ Цусимскомъ бою приняли участіе всѣ рода судовъ, но важнѣйшая роль была исполнена наиболѣе сильными изъ нихъ. Наиболѣе сильные корабли и рѣшили участь всего боя.

Это были корабли защищенные броней, дававшей имъ возможность вступить въ бой съ кораблями вооруженными крупнѣйшей артиллеріей, и которые сами, благодаря своему водоизмѣщенію несли артиллерію крупнѣйшаго калибра. Естественно, что такіе корабли въ бою отыскиваютъ себѣ равныхъ по силѣ противниковъ и стремятся сломить ихъ чтобы затѣмъ подчинить себѣ волю меньшихъ и слабѣйшихъ кораблей. Поэтому мы приходимъ къ необходимости уяснить себѣ то, чѣмъ должны быть тѣ корабли изъ которыхъ будутъ составляться дивизіи боевыхъ линій. Сначала необходимо будетъ произвести оцѣнку ихъ индивидуальной способности сопротивленія ударомъ противника, потомъ уже исчислить способность ихъ наносить удары, но въ данномъ случаѣ не для каждаго корабля отдѣльно, но такъ какъ бой будетъ вестись на принципѣ сосредоточенія огня, то эту силу нужно будетъ исчислить для цѣлой дивизіи и по отношенію къ другой такой же дивизіи непріятеля, а это приведетъ насъ къ исчисленію и выкидываемаго въ одну минуту металла, одной дивизіей, принятой нами за боевую единицу.

Находящіеся въ настояще время броненосцы могутъ быть раздѣлены на три категоріи:

А) *Унификація калибра* сведенная къ двумъ родамъ орудій: крупныхъ и малыхъ (типы «Дреднаутъ», «Bayern», русскіе проекты для Балтійскаго моря).

B) *Разнообразіе калибровъ*: отъ 4 до 5 видовъ орудій среднія крупныя и мелкія («King Edward», «Nelson», «Ка-тори», «Сатсума», и «Connecticut»).

C) *Упрощеніе калибра*: орудія трехъ калибровъ, крупныя, среднія и мелкія («Patrie», «Danton», «Deutschland»).

Изъ этихъ типовъ два наиболѣе интересны: французскій типъ серіи «Дантонъ», являющійся воплощеніемъ только что высказанныхъ нами идей, дѣйствія противъ личнаго состава и матеріальной части непріятеля посредствомъ маневрированія и сосредоточенія огня и типъ «Дреднаута», корабля вооруженнаго исключительно орудіями крупнаго калибра для уничтоженія матеріальной части непріятеля,—его кораблей.

Дреднаутъ будетъ держаться слѣдующей тактики: въ бою съ Дантономъ онъ будетъ стремиться вести бой на дальнихъ разстояніяхъ отъ 7 до 9 тысячъ метровъ, чтобы имѣть возможность пробить части «Дантона», защищенные броней средней толщины. «Дантонъ», напротивъ того будетъ стремиться сблизиться на 5—7 тысячъ метровъ, чтобы ввести въ дѣйствіе свою стреднюю артиллерію. Послѣднимъ главнымъ образомъ слѣдуетъ опасаться открытія огня противникомъ съ дальней дистанціи и на параллельныхъ съ ними курсахъ.

Теоритическое превосходство скорости «Дреднаута» равняется одному узлу.

Цусимскій бой доказалъ, что артиллерійскимъ огнемъ невозможно остановить противника, рѣшившагося сблизиться. Поэтому у дивизіи кораблей съ одной крупной артиллеріей остается только одно средство для того чтобы сохранить выгодную для себя дистанцію, средство, заключающееся въ использованіи своего превосходства въ скорости, т. е. ей пришло бы повернуть и вести бой на отступленіи и въ этомъ случаѣ преимущество ея огня (6,950 кило противъ 3,100 кило) у нея сохранится только на такихъ разстояніяхъ, когда можно предполагать, что стрѣльба ея будетъ очень мало дѣйствительной. Она будтъ непроизводительно расходовать свой боевой запасъ. Непріятель кромѣ того имѣетъ полную возможность отказаться отъ веденія такого боя и остановиться. Во

всякомъ случаѣ, это не тотъ способъ боя посредствомъ котораго можно подчинить себѣ волю противника. Отступая нельзя этого сдѣлать и, кромѣ того. такая тактика можетъ дурно повліять на духъ личнаго состава.

Поэтому въ бою между «Дреднаутомъ» и «Дантономъ» будетъ такой моментъ когда разстояніе между ними будетъ уменьшаться съ 9 до 7 тысячъ метровъ. При современныхъ скоростяхъ моментъ этотъ будетъ очень коротокъ. Въ продолженіе этого короткаго момента на сторонѣ дивизіи съ крупной артиллеріей будетъ двойное превосходство въ вѣсъ выпущеннаго метелла (12″ орудія), но начиная съ дистанціи около 7 тысячъ метровъ, это преимущество уже окажется на сторонѣ «Дантоновъ» въ среднемъ въ $1^1/_2$ раза, какъ у японцевъ при Цусимѣ послѣ того какъ развернулся Камимура (28,150 кило противъ 18,900). И здѣсь надо замѣтить, что дивизіи «Дантоновъ» не нужно будетъ заботиться о томъ, какое положеніе ей занять относительно дивизіи «Дреднаутовъ», такъ какъ вѣсъ огня наиболѣе слабаго ея фланга, больше вѣса бортоваго огня «Дреднаута».

Такая дивизія можетъ свободно сосредоточить болѣе трети своего огня по любой цѣли.

Здѣсь необходимо еще обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство—на количество личнаго состава корабля.

На послѣднихъ линейныхъ корабляхъ экипажъ составлялъ въ среднемъ 700 человѣкъ, но уже на самыхъ новѣйшихъ корабляхъ это число возрастаетъ до одной тысячи, и есть полное вѣроятіе, что съ увеличеніемъ водоизмѣщенія до 22.000 тоннъ число личнаго состава будетъ больше одной тысячи. Возможно ли будетъ организовать такую массу людей, возможно ли будетъ одному человѣку управлять такой сложной организаціей.

Производительность огня—вотъ что должно ограничить силу линейныхъ кораблей. Слишкомъ много орудій, слишкомъ много людей на одномъ кораблѣ—повидимому уже является недостаткомъ, такъ какъ вся ихъ работа не пропорціональна увеличенію водоизмѣщенія корабля.

Здѣсь вѣроятно и лежитъ причина, которая не допуститъ слишкомъ далеко заходить по пути увеличенія водоизмѣщенія. Послѣ того какъ необходимость броненоснаго линейнаго корабля установлена слѣдуетъ предоставить слово тѣмъ, кому придется вести ихъ въ бой. Это будетъ болѣе логично, чѣмъ увлекаться тѣми чудесами кораблестроенія, которыя показываются инженерами, таланты которыхъ безъ всякаго сомнѣнія дадутъ намъ хотя бы броненосцы въ 30,000 тоннъ, вооруженные хотя бы 16″ орудіями и стоимостью въ 75 или 80 милліоновъ. Весь вопросъ однако въ томъ, необходимы ли такіе корабли, а не въ томъ могутъ ли ихъ построить господа X или У.

Въ этомъ вопросѣ рѣшающій голосъ долженъ принадлежать военнымъ начальникамъ, и врядъ ли тѣ изъ нихъ, которые проникнуты духомъ маневрированія и сознаніемъ необходимости гибкихъ строевъ, станутъ настаивать на постройкѣ этихъ колоссовъ.

Повидимому, однако, нѣкоторыя идеи, вытекающія изъ споровъ, вызванныхъ по поводу послѣдствій боя при Цусимѣ, начинаютъ выясняться.

1) Необходимость бронированія всего борта корабля броней средней толщины, гдѣ нѣтъ толстой брони.

2) Размѣщеніе башенъ въ двухъ этажахъ, для того чтобы наилучшимъ образомъ использовать дѣйствіе всей артиллеріи.

3) Сведеніе артиллеріи къ тремъ калибрамъ: (крупной. средней, мелкой) съ устраненіемъ 47 и 37 м/м. орудій.

4) Сокращеніе числа минныхъ аппаратовъ и превращеніе ихъ въ подводные.

5) Уменьшеніе высоты борта корабля и возможное уменьшеніе надстроекъ.

Морская армія можетъ быть создана только упорнымъ трудомъ проникнутымъ духомъ послѣдовательности. Для этого необходима доктрина. Только на основаніи доктрины можно будетъ опредѣлить составъ эскадръ, способъ веденія ими боя

и, слѣдовательно, только на основаніи этой доктрины можетъ быть рѣшенъ вопросъ о томъ, какіе корабли должны быть построены.

За границей, судя по той послѣдовательности съ которой проводится формированіе нѣкоторыхъ флотовъ, (здѣсь авторъ имѣетъ въ виду германскій флотъ) такая доктрина существуетъ. Ближайшимъ практическимъ слѣдствіемъ такой доктрины является тотъ фактъ, что въ этихъ флотахъ детальная разработана судостроительная программа, принята и утверждена парламентами.

Насъ Французовъ, къ сожалѣнію, можно обвинить въ томъ, что нашъ флотъ состоитъ изъ «образчиковъ». Хотя это выраженіе нѣсколько преувеличено, тѣмъ не менѣе оно заставляетъ призадуматься. У насъ есть флотъ, который намъ оставленъ въ наслѣдство двумя десятками министровъ и докладчиковъ бюджета, изъ которыхъ каждый считалъ себя обязаннымъ проводить свои собственные взгляды на задачи этого флота, на его составъ.

Наше слабое мѣсто въ томъ, что у насъ относительно флота не создалось твердыхъ объективныхъ идей; кромѣ того у насъ какъ будто бы не хотятъ думать о томъ, что война не зависитъ отъ насъ однихъ, что мы можемъ быть вынуждены къ ней.

Для дѣйствительной подготовкѣ къ войнѣ логика требуетъ, чтобы всѣ приготовленія велись противъ намѣченнаго противника и сообразно съ его силами и непремѣнно для того чтобы атаковать его, а не для того чтобы отражать его атаки. Такъ поступили японцы. Но для этого необходимо заранѣе рѣшить чего нужно желать. Россія, не рѣшившая этого вопроса заранѣе, дала себя разбить.

Цусима и событія ей предшествовавшія могутъ составлять предметъ плодотворныхъ изслѣдованій. Всѣ роды морского оружія (исключая подводныхъ лодокъ) принимали участіе въ этомъ бою, и весьма вѣроятно, что этотъ бой можетъ дать необходимый матеріалъ для построенія изъ него доктрины боя. Нѣсколько старыхъ принциповъ, немного забытыхъ, освѣщены въ этомъ бою яркимъ свѣтомъ и можно было бы безъ особаго

труда доказать, что способъ веденія боя стоитъ впереди техническихъ вопросовъ бронированія, калибровъ или скорости.

Главное, что необходимо имѣть въ бою, это превосходство надъ противникомъ въ вѣсѣ выпускаемаго въ минуту металла и въ количествѣ выстрѣловъ. Разсчитывать на счастливыя попаданія—это было бы слишкомъ индивидуслистическое представленіе о боѣ и шло бы въ разрѣзъ съ представленіемъ о совпаденіи и солидарности усилій коллективной силы. Поэтому главное значеніе имѣетъ число орудій, вводимое по дивизіонно, а не число орудій на кораблѣ..

Заключеніе.

Въ общемъ выводѣ Цусимскій бой не далъ ничего такого чего раньше уже не было бы извѣстно. Но изученіе его должно было прекратить нѣкоторые споры, выказавъ неизмѣнность принциповъ, затемненныхъ во время долгаго мирнаго періода, цѣлымъ рядомъ изобрѣтеній техники и вліяніемъ личныхъ интересовъ. Этотъ бой можетъ выдвинуть на очередь цѣлый рядъ вопросовъ. Въ этомъ бою можно во-первыхъ найти доказательство того, что на морѣ не существуетъ тактической обороны, и что одинъ фактъ приведенія непріятеля къ положенію тактической обороны уже заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для его пораженія.

Есть только одна возможность дѣйствовать: нападеніемъ характеризуемымъ внезапностью, дѣйствующей на моральную сторону противника и достигаемой маневрированіемъ. Единственный способъ дѣйствія—это сосредоточеніемъ средствъ, построенія играютъ въ данномъ случаѣ второстепенную роль.

Ближайшій результатъ котораго можно искать въ бою, это деморализація личнаго состава противника быстротою сосредоточенія средствъ, достигаемаго маневрированіемъ. Уничтоженіе непріятельскихъ кораблей достигается само собою. Желаніе маневрировать само по себѣ уже есть доказательство моральнаго превосходства. Маневрированіе всегда очень просто. Оно сбиваетъ непріятеля съ толку, дурно вліяетъ на его

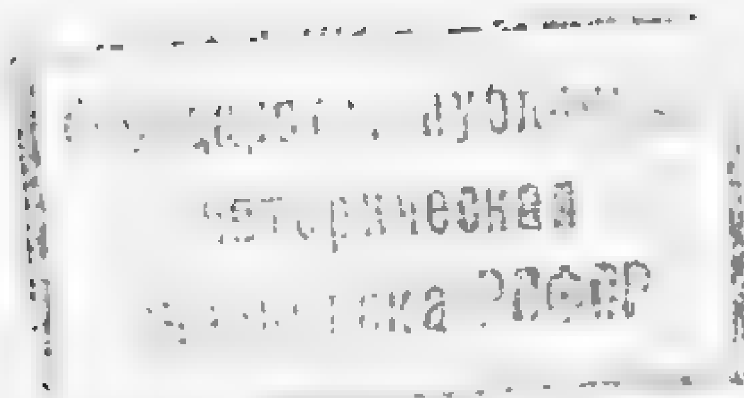
духъ. Пассивность, какъ бы сама вызываетъ непріятеля на смѣлыя дѣйствія.

Будучи поставлены лицомъ къ лицу съ Русскими, которые дрались храбро, но держали себя пассивно, Японцы одержали побѣду, такъ какъ на ихъ сторонѣ было и моральное и матеріальное превосходство и потому что они рѣшались во что бы то ни стало побѣдить и примѣняли пріемы настолько же простые, насколько логичные; отсюда выводъ— техническая, но главное моральная подготовка, даютъ наибольшіе шансы на успѣхъ.

Наиболѣе вѣрное средство для того чтобы имѣть возможность маневрировать — это построиться въ наиболѣе гибкіе строи.

Невозможно будетъ удержать на разстояніи непріятеля, рѣшившагося вступить въ рѣшительный бой, т. е. въ бой на близкомъ разстояніи.

Всѣ типы кораблей находятъ примѣненіе въ бою, важно однако чтобы примѣненіе ихъ было своевременно.

Кроки №1 – Схема расположенія силъ

(13 Мая, 2 часа утра)

Кроки № 2 – Положеніе около 10 часовъ

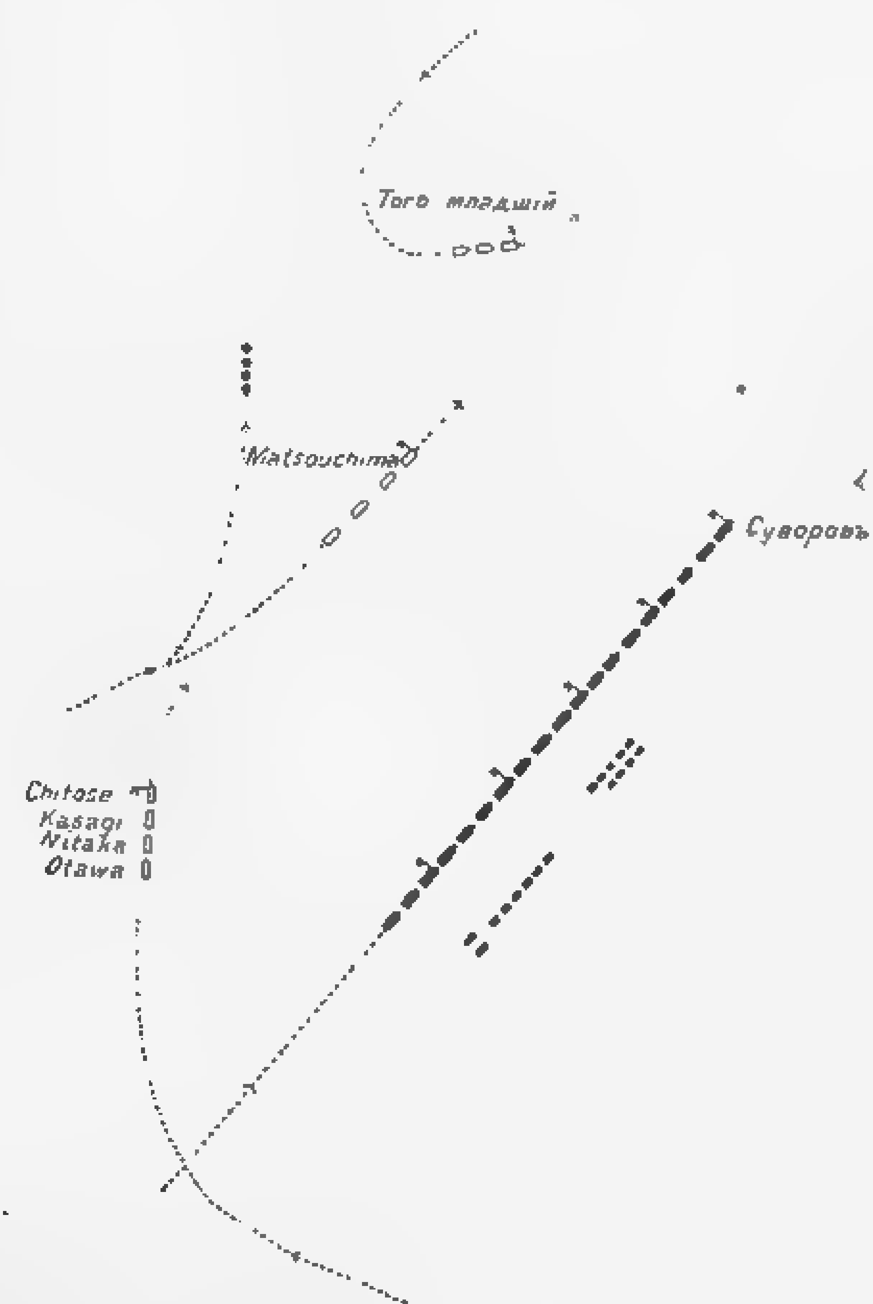
Развѣдка непріятеля

Русская колонна, 10 000 метр

Кроки № 3 – Положеніе около 10 ч. 30 м

Бой развѣдки

Катаока

Дева

(8 – 9000 метр)

Кроки № 4 – Положеніе около 2 ч 10 м

Расчлененіе японскихъ силъ – Японцы получаютъ моральное превосходство

Фальшивый маневръ главныхъ силъ Русскихъ

Начало огня

Кроки № 5 - Положенiе около 2ч 25м

Дѣйствie японцевъ противъ слабаго пункта - Воля русскихъ подчиняется маневрированiю

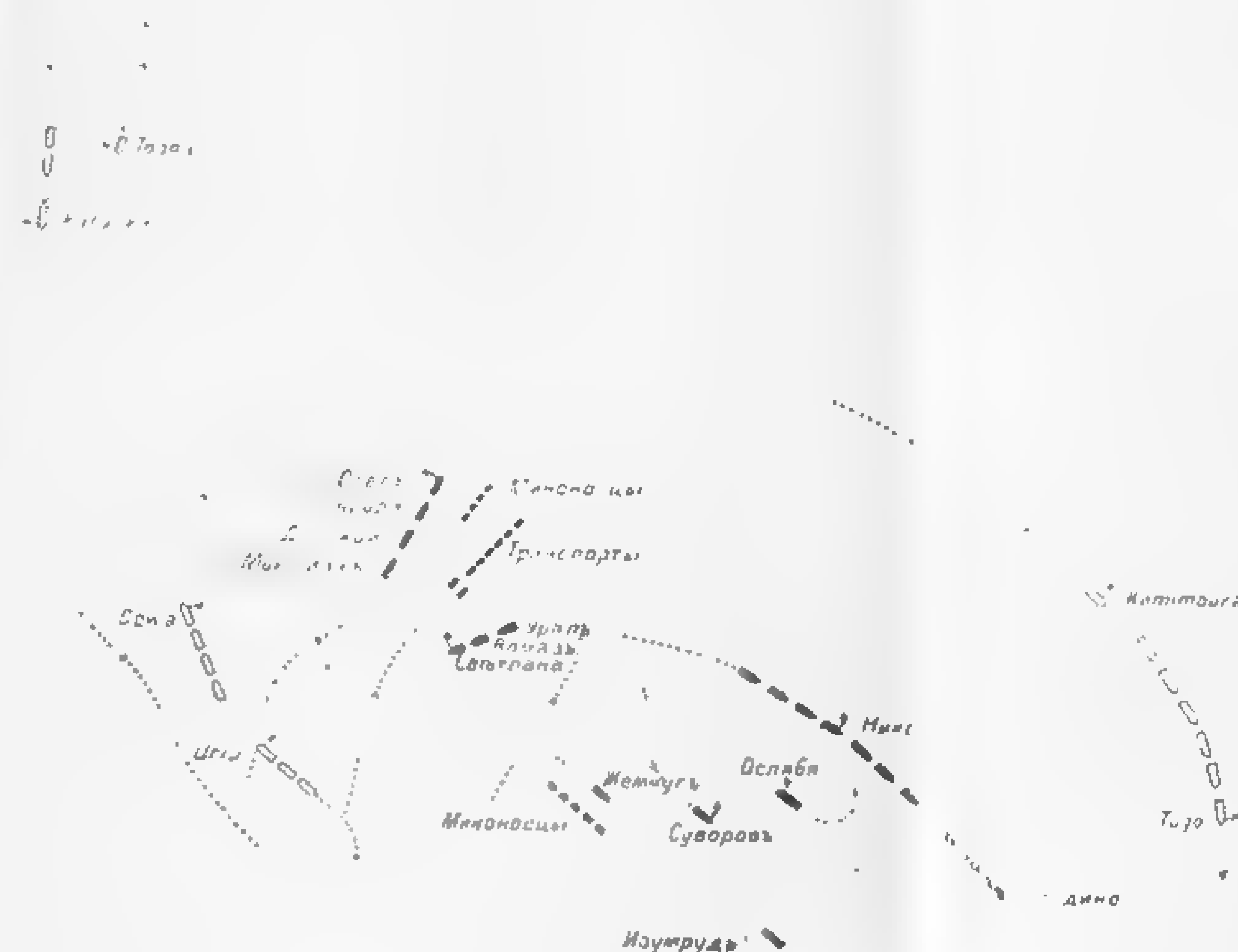
Суворовъ, Ослабя, Александръ горятъ - Asama поврежденъ

Кроки № 6 - Положенiе около 2

Дека и Uriu атакуютъ тылъ - Два отдѣльныхъ боя

Ослабя тонетъ, Суворовъ выходитъ изъ строя, Алек горитъ

Кроки № 7 - Положенiе около 3 часовъ

Сраженiе выиграно - Первая попытка бѣгства - Окончательное паденiе духа русскихъ

Кроки № 8 - Положенiе около 3

Результаты моральной побѣды - Потеря свя

Ослабя исчезъ - Разстройство силъ - Рожественскiй по

Кроки №9 Положеніе около 4 часовъ

Кроки №10 Положеніе около 5 ч 10 м.

Потеря связи и преслѣдованіе Того – Русскіе приводятъ себя въ порядокъ

Кроки №11 Положеніе около 7 часовъ

Преслѣдованіе съ боемъ

Кроки №12 Положеніе около 7 ч 30 м

Прекращеніе преслѣдованія Броненосцами

